

ISSN 0131—8047

№ 8 • 1981

РАБОТНИЦА

А. ТОКАРЕВ. «МАНИФЕСТАЦИЯ». Из серии «День планеты», 1980.

БЕЗ МИРА НЕТ БУДУЩЕГО!

И. С. ЛЕОШКЕВИЧ,
директор Московского производственного коврового
объединения имени 50-летия Великого Октября,
Герой Социалистического Труда

С глубоким волнением читала я обращение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик «К парламентам и народам мира». Каждое слово этого призыва, пронизанного сознанием ответственности за жизнь людей на земле, за существование самой земной цивилизации, отзывалось в сердце.

В тревожный час принято оно. «Планета и так уже перенасыщена оружием массового уничтожения,— говорится в обращении.— Но его наращивание продолжается, создается оружие все более изощренное и губительное. Готовятся площадки для сотен новых ядерных ракет в Западной Европе. Людей хотят приучить к преступной мысли о допустимости применения ядерного оружия».

В этой обстановке Советский Союз призывает немедленно сесть за стол переговоров, потому что «с каждым потерянным для переговоров днем возрастает риск ядерного конфликта. Откладывается в сторону решение насущных проблем, стоящих перед каждым народом и перед всеми народами. Время не ждет!». Надо сегодня, сейчас сделать все, чтобы преградить путь любителям безграничных вооружений и военных авантур, обеспечить право людей на жизнь. В вопросах войны и мира не может быть посторонних, нейтральных. Это касается всех!

В нашем трудовом коллективе большинство женщин. И это обращение они читали и перечитывали с острым интересом, с одобрением воспринимали каждое слово, разделяли и прозвучавшую в нем тревогу и надежду на то, что мир будет сохранен, что есть на земле сила, которая сумеет обуздать ядерных маньяков. Сила эта — СССР и страны социалистического содружества, все здравомыслящие и трезвые политики, все добрые люди земли.

А что можем сделать мы, наш коллектив, какой реальный вклад можем мы внести в дело мира? Это прежде всего своим трудом укреплять экономическую мощь нашей страны, главной защитницы мира. Подумали и о том, чтобы пополнить Советский фонд мира. Решили провести субботник и заработанные деньги перевести в этот фонд.

27 июня в 6.30 утра прядильщицы, ковровщицы, ткачихи, сновальщицы, мотальщицы, электрики, ремонтновщики, строители, инженеры, служащие собрались у проходной комбината. Короткий митинг. Запомнились слова, сказанные Н. В. Лисиной, передовой ткачихой, комсомолкой: «Без мира у человечества нет будущего». Потом все разошлись к своим станкам, машинам. Хотелось сделать как можно больше. И многие значительно перевыполнили свои сменные нормы.

Мир — общее достояние человечества. Только общими усилиями он может быть сохранен и надежно обеспечен. Это понимают многие люди и в других странах. Я это остро ощутила во время недавней поездки в Японию в составе делегации Комитета советских женщин, которую возглавляла В. В. Николаева-Терешкова. Ее международный авторитет, уважение к ней очень велики. Мы были в разных городах, выступали на митингах, встречались с активистками женских организаций. И всюду главной темой разговора был мир. Японки выражали обеспокоенность растущей угрозой войны, готовность отстаивать мирную жизнь, бороться за нее.

Навсегда запомнился мне музей в Хиросиме. Но вот что поразило: и в самом городе и в музее как-то все прилизано, исчезли многие экспонаты — свидетельства атомной трагедии, о которых я слышала и читала, словно кому-то надо убедить людей, что атомная бомба не так уж и страшна.

Но стоит в центре Хиросимы трогательный памятник девочке с бумажным журавликом в поднятых руках, умершей от ядерного облучения. Об этом нельзя забывать.

Накануне нашего отъезда на Родину в Токио состоялся митинг — встреча с нашей делегацией. Собралось множество народа. Нас приветствовали, задавали вопросы, выражали чувства дружбы. И мы видели: как бы ни пыталась империалистическая пропаганда внедрить в сознание людей миф о «советской угрозе», посеять страх перед СССР, правда все же прорывается сквозь ложь и доходит к людям. Они хотят как можно больше знать о нашей стране.

Такой же интерес к советским людям я чувствовала во время поездок и в другие страны — Англию и Иорданию, Ирак и Марокко.

Верю: обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира» услышат, прочтут и те, с кем мы встречались в Японии, все честные люди земли. От имени всего советского народа Верховный Совет СССР торжественно заявил: «Советский Союз никому не угрожает, не стремится к конфронтации ни с одним государством на Западе или на Востоке. Советский Союз не добивался и не добивается военного превосходства». Вся история нашей Родины, весь опыт жизни нашей свидетельствуют о том, что мы созидатели, строители и нам нужен мир, а не война.

А ЧТО В ОСНОВЕ?

**Н. М. ЕРШОВА, бригадир станочников
Пермского производственного объединения
«Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского»,
делегат XXVI съезда КПСС, кандидат в члены ЦК КПСС**

Это может показаться сентиментальным, но я люблю, когда обращаются ко мне прохожие с вопросом, как добраться до завода имени Дзержинского. Все растолкую: лучше трамваем, да вот жаль, «тройка» редко ходит, но можно и троллейбусом до улицы Хохрякова, а там семь минут — и завод. Иду потом и гадаю, что за человек нашим «Дзержинцем» интересовался. Может, командированный за опытом приехал, а может, в отдел кадров человек направляется, а я ему не дорогу, судьбу подсказала... Сейчас он завод официально — имени Дзержинского — величает, а пройдет время, будет звать его, как и мы, по-дружески, попросту — «Дзержинец».

Почти двадцать лет свой рабочий день начинаю я с его проходной. Немало тут пережито: неуверенность в себе на первых порах и сомнение, а свою ли дорогу выбрала. И самые светлые, самые счастливые дни связаны с «Дзержинцем». Здесь стала коммунистом, здесь, на заводе, получила высокие награды — ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», отсюда послали меня коммунисты делегатом на XXVI съезд партии. И уже не отделить свою жизнь от завода — в самом сердце пустил он корни. Вспоминаю, как взволновала до слез заметка в газете, напечатанная в дни съезда о митинге на «Дзержинце»: «Пусть наша подруга Н. М. Ершова, находящаяся сегодня в Кремлевском Дворце съездов, не сомневается: мы своего делегата не подведем, будем успешно выполнять задание и за нее», — сказала наладчица А. И. Леонтьева.

И не подвели меня мои девчата. Особенно порадовала Галя Камынина. Она новенькая, опыта маловато, а вот выполнила двухмесячное задание на неделю раньше, свой подарок съезду сделала. Какой дорогой была эта прилетевшая из Перми в Москву весть! Как хочу я, чтобы девчатам из моей бригады, молодым рабочим «Дзержинца», довелось бы испытать со временем такое же чувство.

...Активная жизненная позиция. С чего начинается она? Мне думается, прежде всего с отношения к труду. Что видишь ты в труде? Только ли способ удовлетворить материальные потребности? Или гораздо большее? Возможность выразить себя как личность, ощутить собственную причастность к делам отечества. Стараюсь почаще говорить об этом с молодыми рабочими. Особенно сейчас, когда возглавила комсомольско-молодежную бригаду в автоматомеханическом цехе. И, наверное, именно теперь до конца поняла, насколько это длительный и сложный процесс — воспитание в человеке доброжелательного, творческого отношения к труду, какой энергии, внимания, деликатности требует он от бригадира. Вот один недавний пример.

Получили девчата зарплату. Оживленно переговариваются, что что в магазине присмотрел. А одна, всегда такая разговорчивая, молчит. Замкнулась. Спрашиваю, что случилось. Не отвечает. Не вовремя, думаю, я с вопросом. После смены вместе домой пошли. Слово за слово... Вот оно что! Обижена девушка: меньше других получила. Как же так — работали вроде одинаково, а зарплата разная. Вот и закружилась мысль о несправедливости. Сели мы с ней в сквере, давай разбираться. Припомни свой сегодняшний рабочий день, говорю. С утра запоздала чуть-чуть. Пять минут пустяки? Ладно. Подруга с другого участка к тебе подошла. Поговорили. Потом ты к ней сбежала. С обеда на минутку задержалась. Вот так по минутке, по две и собралось. У всех сто деталей за день, у тебя — семьдесят. Простая арифметика. Смотрю, девушка глаза не поднимает. Асфальт под ногами рассматривает. Потом я за ней наблюдала, понять хотела, переменялось ли что-то в ней. А накануне занятий в кружке экономической учебы попросила пропагандиста поручить моей подопечной подготовить доклад о бережливости. Пришла и я на занятия, слушаю... Вот когда подивилась! Все она подметила: во что обходится цеху простой одного станка или как будто безобидное, всего на пять минут, опоздание рабочего, как порой бесхозяйственно расходуется металл. Подметила, что и поболтать многие не прочь в рабочее время. Значит, волнуют девушку заводские дела.

Наш современный рабочий качественно совершенствуется — профессиональная квалификация его растет постоянно. Решили члены бригады овладеть смежными специальностями, чтобы в случае необходимости подменить могли друг друга. И учиться надо: нельзя без знаний современному рабочему. Многие у нас в бригаде учатся, одни заканчивают среднюю школу, другие — техникум, третьи готовятся в институт.

Взяла наша бригада обязательство — план первого года одиннадцатой пятилетки выполнить к 7 ноября. Не просто это. Старались взвесить все, прежде чем решиться на такой срок. Прямо скажем, станки в цехе не новые. Конечно, сменяют их со временем, установят современные, модернизированные. Но это потом, а работать нужно сегодня, сейчас. Когда обязательства принимали, предупредила своих девушек: как бы не получилось, что придет время итоги подводить, а мы начнем кивать на старые станки, дескать, условий для работы не было. Решили, пока не поставили новое оборудование, подумать, как получить со старого максимум. Понимают люди — раз выступили с инициативой, по самой серьезной мерке спросят с каждого. Ответственность эта, вижу, не пугает, напротив, бодрит, будоражит, гордость вызывает, что на тебя весь завод смотрит.

Да, в основе нравственности лежит прежде всего отношение к труду, к своему рабочему коллективу. Уверена, тогда современный советский рабочий состоится, когда стыдно ему будет за каждую — все равно по чьей вине — полетевшую в брак деталь, за опоздание на смену товарища, за грязь в цехе. Время предъявляет к рабочему высокие требования. Соответствовать им — наш долг.

Об этом немало передумала я в дни работы XXVI съезда партии. Как убедительно говорил Л. И. Брежнев в своем докладе о ведущей роли рабочего класса в современных условиях: «Его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества». Нас, рабочих, в стране 80 миллионов. Большинство трудового народа. «Социальным разумом и социальным сердцем» был и остается рабочий класс.

Каждую фразу, сказанную с трибуны съезда, примеряла я к нашему «Дзержинцу», заводу, который гордится своими рабочими традициями, богатой, 120-летней биографией.

С ней подробно знакомит наш музей трудовой славы. Люблю заходить сюда. Помню, еще ученицей токаря была, подсказали мне кадровые рабочие: сходи в музей, будешь знать, какого ты роду-племени. Сколько открытий я для себя сделала! Оказывается, до революции это был маленький заводик, выпускал паровые котлы, молоты. В Великую Отечественную завод давал фронту боеприпасы. Орденом Ленина за это награжден. А теперь вот мотопилы делает. 90 процентов древесины в стране заготавливается с помощью наших пил «Дружба» и «Урал». На Всемирной выставке в Брюсселе мотопила «Дружба» получила золотую медаль. Это ведь здорово — мотопиле, детали к которой я вытачиваю, нет равной в мире.

Многие внесли свой вклад в трудовую славу «Дзержинца». Прежде всего наши ветераны, кадровые рабочие. Те, для кого уже давно стал «Дзержинец» родным домом. Среди них моя наставница Фаина Сергеевна Бобкова. Больше тридцати лет назад пришла она сюда токарем. Десятки молодых обязаны ей своим рабочим становлением. Сейчас она сменный мастер. За целый день по цеху набегаются — посидеть бы, отдохнуть, а к ней и после смены народ идет как к председателю цехового комитета, как к члену общественного отдела кадров. Горжусь, что именно она рекомендовала меня в члены Коммунистической партии.

Таких, как Бобкова, на «Дзержинце» немало: и Герой Социалистического Труда токарь Леонид Васильевич Есютин, и Зоя Михайловна Покидова, наладчица, награжденная орденом Трудового Красного Знамени и орденом Октябрьской Революции, и станочница Анна Михайловна Негалюк, и другие. Эти люди — костяк нашего «Дзержинца». На них равняются. С них берут пример.

О таких с похвалой говорят: «рабочая косточка», на таких «земля держится».

И так хочется, чтобы тот, кто впервые пройдет через заводскую нашу проходную, понимал основное: он теперь не сам по себе, он — современный советский рабочий — частица великой силы рабочего класса.

ОТ РЕДАКЦИИ. С чего начинается современный рабочий? Нэли Михайловна Ершова считает: с чувства ответственности. За качество своего труда, за успехи бригады, за дисциплину в цехе, за честь родного предприятия. С ее выступления мы начинаем разговор об основных чертах коммунистической нравственности: идейной убежденности и сознательности, чувстве долга и ответственности, коллективизме и общественной активности. Откровенный разговор по душам о том, что всех нас волнует. Приглашаем вас принять в нем участие, дорогие читатели.

К 20-летию первого полета человека в космос издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу-альбом «108 минут и вся жизнь». Написала ее жена и друг космонавта-1 Валентина Ивановна Гагарина, а фотографии взяты из семейного архива Гагариных. Валентина Ивановна начинает ее словами: «Нужно ли снова писать о Гагарине? Нужно ли мне писать о нем? Ведь столько книг уже издано, столько напечатано статей, очерков, заметок...» Нужно! Потому что, сколько бы времени ни прошло, не остывает «живой интерес к событиям той первой весны, к космонавту-1, к другим участникам этого великого события».

Предлагаем вам несколько отрывков из этой книги.

„108 МИНУТ

Ю. А. Гагарин

И ВСЯ ЖИЗНЬ“

Портрет на стене...

Я смотрю на его лицо, на чуть сощуренные, искрящиеся глаза. На улыбочивые припухлые губы, на едва заметные морщинки у смеющихся глаз... В ответ тишина. А что бы он сказал сейчас, в свои почти сорок семь лет, в двадцатилетний юбилей своего старта?

Тихо в квартире. Очень тихо. Девчонки ушли в институт, захватив с собой утреннюю суету и спешку, торопливые разговоры о предстоящем дне. Я одна. Стою у окна, смотрю, что там, за стеклом. И ничего не вижу. Я чего-то жду. И хотя знаю, что он никогда больше не перешагнет нашего порога и не принесет с собой успокоения и задора, жду чуда. Вот сейчас раздастся звонок в дверях. Дети побегут с криком «Папа!», и я услышу возню в коридоре и знакомый голос... Но проходит минута, другая, а вокруг тишина. Тягучая и печальная.

Двадцатую космическую весну будут отмечать без него.

Взгляд медленно скользит по комнате и снова останавливается на его портрете...

Если бы кто-нибудь, пытаясь узнать, что люди думают сами о себе, о прожитых годах, распространил анкету, в которой был бы единственный вопрос: «Что в вашей жизни было самым главным, самым важным, самым значительным?» — то Юрий наверняка бы ответил, что самого главного, и важного, и значительного у него еще не было, что оно впереди. Иначе зачем тогда наступит завтра?

Жизнь — это долг, хотя бы она была мгновением, так сказал Гете. Эти слова, прочитанные однажды, глубоко запали Юрию в сердце... Свое назначение он понимал так: быть человеком ответственно, быть первым ответственным вдвоем. Вот что основное в его натуре.

Не сразу он открылся таким. Не сразу таким стал. Но было в нем что-то такое, что крепло и росло с годами. Я не знаю, как точнее назвать это. Наверное, строгость. Строгость к себе. Строгость в большом и малом...

И еще доброта.

Память сохранила многое. И пусть годы затухали и спутали детали минувшего, оно все равно живет, будит воспоминания, воссоздает прошлое. И тот вечер в авиационном училище, кружащиеся в танце пары, музыку и вдруг появившуюся группу курсантов-первогодков, стриженных, светлых, возбужденных своим первым выходом «в свет» после карантина.

Тогда мы встретились впервые. Он пригласил меня танцевать.

Вел легко, уверенно и сыпал бесконечными вопросами: «Как вас зовут? Откуда вы? Учитель или работаете? Часто ли бываете на вечерах в училище? Нравится ли это танго?»

Потом был другой танец, третий... В десять часов музыка смолкла. Он проводил меня до выхода (выходить за проходную училища им тогда не разрешали) и, словно мы уже обо всем договорились, сказал:

— Итак, до следующего воскресенья. Пойдем на лыжах.

Я промолчала: на лыжах так на лыжах. Уже дома подумала: «А почему я должна идти с этим «лысым» на лыжах? И вообще почему он держится так уверенно? Знакомы мы всего один день...»

На лыжах мы не пошли. Не было самих лыж, не было и погоды. Пошли в кино. Не помню, какой фильм мы смотрели, но в отношении к нему наши взгляды разошлись. Сначала спорили, доказывали друг другу свою точку зрения. К единству суждений так и не пришли. Спор перешел на другую тему и тоже как-то не получился. Потом разговор стал совсем скучным. Долго шли молча. Около нашего дома он так же, как и в тот первый вечер, сказал:

— Итак, до следующего воскресенья. Пойдем...

Вот тут он замолчал и посмотрел на меня. Посмотрел и добавил:

— Пойдем в гости.

— Это к кому же? — удивилась я. — К нам, что ли?

— К вам.

Сказал он это просто, словно я сама пригласила его, словно мы давным-давно знаем друг друга.

Позднее, когда я лучше узнала Юру, мне стало ясно, что это одно из самых примечательных свойств его характера. Он легко и свободно сходил с людьми, быстро осваивался в любой обстановке, и какое бы общество ни собиралось, он сразу же становился в нем своим, чувствовал себя как рыба в воде.

В ту пору нам было по двадцать. Далеко идущих планов мы не строили, чувства свои скрывали, немного стеснялись друг друга. Ска-

зать, что я полюбила его сразу, значит сказать неправду. Внешне он не выделялся среди других. Напротив, ребята-старшекурсники выглядели более степенно, прически их делали более привлекательными, девчонкам они нравились больше. Ну, а мой кавалер? Мой «лысый»?

Не сразу я поняла, что этот человек если уж станет другом, то станет на всю жизнь. Но когда поняла... Много было у нас встреч, много разговоров по душам, долго мы приглядывались друг к другу, прежде чем, объяснившись в любви, приняли решение связать навсегда свои жизни и судьбы.

Как он сказал о своей любви? Очень просто. Не искал красивых слов, не мудрил. Но такая безоглядность, такая открытость была в его объяснении и признании...

Мы стали встречаться чаще, думать о будущем.

— Любовь с первого взгляда — это прекрасно, — говорил Юра, — но еще прекраснее — любовь до последнего взгляда. А для такой любви мало одного сердечного влечения. Валья, — продолжал он, — давай действовать по пословице «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Я понимала, что такое его серьезное отношение к решающему жизненному шагу не имеет ничего общего с осмотровой расчетливостью. Юре был чужд эгоизм. Он думал обо мне: не пожалее ли я, не спохвачусь ли, когда будет уже поздно передумывать?

Юра больше думал о других, чем о себе. Это его душевное качество открылось мне задолго до того, как мы стали мужем и женой.

Служба Юры в авиационном полку на Севере. Потом — Звездный. Новая работа. Новые товарищи.

Однажды (не помню сейчас, какой это был день и по какому поводу собрались у нас Юрины товарищи по работе) я невольно стала свидетелем вот такого разговора:

— Теперь уже скоро... Пойдет, наверно, Юра. А может, Гера или кто другой...

Это говорил один из ребят, кажется, Борис Вольнов. Отвечал Юра:

— Ну и что же? Кого пошлют, тот и полетит...

Дрогнуло мое сердце. Молнией сверкнула мысль: «Что-то уж очень спокойно он об этом говорит. Наверное, уже все решено».

Нет, я больше не спрашивала его ни о чем. С работы он приходил все чаще, когда мы с Леночкой уже спали. Он тихонько открывал дверь, бесшумно раздевался, умывался холодной водой, с нежностью прислушивался к посапыванию дочурки, поправлял одеяльце и садился за учебники. Он готовился к государственному экзамену. Я не мешала ему. В последнее время я заметно уставала: ждала второго ребенка. Лежала тихо и слушала, как шуршат страницы его конспектов...

Ночью он подходил к холодильнику, доставал что-нибудь поесть, закручивал кран на кухне, из которого капала вода и который он все время собирался починить. Но... В то время его мысли были заняты другим.

Пришла весна 1961 года. 7 марта родилась Галочка. В родильный дом меня отвез Юра, а возвращалась я с дочкой без него. Меня встретили Анна Тимофеевна и Светлана Леонова. Юра снова был в командировке. А когда прилетел, весь так и светился от радости.

— Весна, и имя дадим ей весеннее — Галчонок, — говорил Юра. — Согласна?

Он таскал ее на руках и напевал:

Галя, Галинка,

Милая картинка...

Ю. А. и В. И. Гагарины с дочкой Галей

Анна Тимофеевна с внучкой Галей

Я догадалась, что радует его не только встреча с нами, но и нечто другое.

В Звездном городке работа шла своим чередом, но чувствовалось, что все живут в ожидании чего-то большого, важного, значительного. Что это будет? Об этом не говорили. Юра томился каким-то нетерпением, никогда, казалось, ожидание не было для него так тягостно. Пробовал читать и откладывал книгу. Что-то писал в уединении. И только забавы с Леной и Галей отвлекали его от дум. С ними он находил разрядку, становился веселым, шутил, придумывал разные игры... Несмотря на напряжение, в котором Юра находился все последние дни, он был собран, контролировал себя.

Неожиданно, очень неожиданно пришел тот последний вечер. Он должен был прийти. Юра ждал его. Подсознательно и тревожно ждала его я.

Тот вечер... Мы пораньше уложили спать девочек и после ужина долго разговаривали. О чем? Обо всем, но только не о полете. Вспоминали. Строили планы. Говорили о наших девочках. Я понимала, точнее, чувствовала, куда и зачем он едет, но не спрашивала его. Он шутил, болтал о разном, но тоже создавал всю нелепость этих «прятков». Ему трудно было скрывать свою непосредственную причастность к надвигающимся событиям.

Странное дело, когда решалась его судьба о переводе в Звездный, о включении в отряд так называемых «испытателей», он волновался и переживал больше. А тут был спокоен, хотя и немножко рассеян.

— Береги девочнок, Валюша, — сказал он тихо и вдруг как-то очень по-доброму посмотрел на меня.

Я поняла: все уже предрешено, и отворотить этого нельзя. Ком подступил к горлу. Казалось, не смогу сдержаться, расплачусь. Но я сдержалась. Даже улыбнулась, хотя улыбка получилась, наверное, очень грустной. Юра это уловил и быстро перевел разговор на другую тему.

Был вечер, потом ночь, потом утро, а мы все говорили, говорили и не могли наговориться.

Не помню, звонил будильник или мы встали без него. Утром он еще раз осмотрел свои вещи — не забыл ли чего? — щелкнул замком своего маленького чемоданчика. В соседней комнате проснулась и заплакала Галка. Юра пошел к детям. Он осторожно и нежно перепеленал крохотное розовое существо с маленьким вздернутым носиком, и Галка опять безмятежно заснула. Я подумала: «А ведь неплохо у него это получается. Научился. Когда родилась Леночка, он долго не решался взять ее на руки. Боялся уронить. Теперь осмелел».

Мои мысли прервал сигнал машины, которая остановилась под окном. Пора! Сердце сжалось в комочек и вдруг забилося сильно-сильно. Стало даже больно. Скрыть волнение я уже не могла. Это было выше моих сил.

Юра поцеловал девочек. Крепко обнял меня. На столе лежала вынутая из альбома фотография «северного периода» с надписью: «Моей доро-

Юрий Алексеевич с дочерьми

гой, моей родной Валечке от крепко любящего Юры. Пусть эта фотография в дни разлуки чаще напоминает обо мне и заменит меня. Пусть она хоть немного поможет тебе в трудную минуту».

Снова загудела машина. Я вдруг почувствовала какую-то слабость и торопливо заговорила:

— Пожалуйста, будь внимателен, не горячись, помни о нас...

И еще что-то несвязное, что сейчас трудно вспомнить.

Юра успокаивал:

— Все будет хорошо, не волнуйся...

И тут меня словно обожгло. Не знаю, как это получилось, но я спросила о том, о чем, наверное, не должна была спрашивать:

— Кто?

— Может быть, я, а может быть, и кто-нибудь другой...

— Когда?

Он на секунду задержался с ответом. Всего на одну секунду:

— Четырнадцатого.

Уже потом я поняла, что он назвал это число только для того, чтобы я не волновалась и не ждала в канун действительной даты.

Юра шагнул к двери и остановился. На меня смотрели его чистые-чистые глаза. Смотрели очень ласково, очень тепло. В них не было ни смутения, ни сомнений.

Я приподняла его фуражку и легонько провела ладонью по высокому Юриному лбу.

— Все будет хорошо, Юрок! Ведь верно? Ты мне обещаешь?

Глаза молча ответили: «Обещаю».

Прошло двадцать лет. Уже двадцать! А в нашей семье этот апрельский день каждую весну воспринимается так, как будто все это было год назад.

Признаюсь, не сразу я поняла, что же сделал наш Юра, наш папа в тот день, 12 апреля. «Впервые в мире», — писали в газетах. «Впервые в мире», — говорили по радио. И всюду называли его имя.

Каким он стал потом, после полета? Для меня таким же, каким и был: добрым, чутким, непоседливым, веселым, обязательным. Именно обязательным...

НОВЫЕ ПРАВА

Валентина Ивановна с Леной и Галей

...Однажды Юрий протянул мне конверт и попросил прочитать письмо. На листке из школьной тетради аккуратным почерком была изложена исповедь матери:

«Дорогой Юрий Алексеевич! Вот по какому делу я вынуждена написать Вам. Три года назад я взяла из детского дома и усыновила прелестного мальчугана. Зовут его Вова. В шумной ребячьей ватаге его всегда выбирали «космическим начальником». А недавно мальчишки хвастались друг перед дружкой своими отцами. «У меня папа — шофер». «У меня — инженер». «У меня...» Дошла очередь до Вовки, он возьми и выпали: «А у меня — космонавт!» Все, конечно, засмеялись. Не поверили Вовке. Домой он прибежал в слезах. Уткнулся мне в колени. Жаловался: «Женька Семичев дразнится, что у меня отца нет, а у него есть — летчик. Мама, ведь у меня есть отец-космонавт, да?» Кое-как я успокоила Вовку. Но как ответить на его вопрос, так и не придумала. Помогите мне, дорогой Юрий Алексеевич. Марфа Котова».

Я посмотрела на Юрия. Он молчал. Потом скорее для себя, чем для меня, сказал:

— Глупость какая-то, можно бы и не отвечать, но ведь мальчишку надо понять...

Теперь уже и в тоне его и во взгляде был вопрос ко мне: что же делать? Он вложил письмо в конверт, повертел его и положил на письменный стол.

Случилось так, что на следующий день Юрий улетел в командировку. В Москве его не было дней пять или шесть. Вернувшись, закрутился в делах. О письме, казалось, позабыл. Но вот однажды утром я увидела написанный им ответ. Не удержалась, прочитала. Начинался он так: «Владимиру Котову от Юрия Гагарина, космонавта-одина».

А далее текст:

«Дорогой Вовка! Мне рассказали, какой ты славный парень и как отважно водишь к самым звездам космические корабли. Вот еще немного подрастешь — вместе полетим к Марсу на взлетающем звездолете. Не возражаешь? А Женьке Семичеву, который дразнит тебя, скажи, что я на него в страшной обиде. Если тебя еще кто будет обижать или тебе придется в жизни очень туго — напиши мне. Всегда охотно приду на помощь. Считаю тебя своим

верным другом, а если хочешь, то и своим отцом.

Твой Юрий Гагарин».

Учеба в академии доставляла Юрию огромное удовольствие. «Сколько же я не знаю, — говорил он, возвращаясь с занятий. — И сколько же интересного таит в себе наука!» Занимался он с перерывами: то командировка, то еще что-либо связанное с его работой, с общественными делами, которых было у него невпроворот. Каждый пропуск требовал напряжения и сил, чтобы наверстать упущенное. И время для занятий оставалось только за счет сна. Час ночи. Два часа. Юра за столом. Где-то в три или четыре часа ночи, а то и позже я услышу сквозь сон из соседней комнаты, как он шелестит страницами.

— Юра, поспи хоть часок!

Он гасит свет в кабинете, когда уже до рассвета остается совсем немного. Юра вскакивает и обычно страшно торопится, опаздывать он не мог. Не мог, потому что не привык. Он был на редкость трудолюбив и упорен. И если какая-нибудь задача не давалась с налета, мог биться над нею часами. Отдохнет минуту-другую, карандаш в руки и опять за стол... Курсовые работы, зачеты, «лабораторки» он сдавал успешно. Ему достаточно было выхватить из учебника несколько фраз, и дальше его цепкий ум и природная сообразительность заполняли недостающие пустоты. Он умел мыслить быстро и удивительно логично, и если даже его рассуждения были неверны, то почти всегда остроумны и оригинальны.

Он умел гореть, умел гореть горячо и вдохновенно, даже если речь шла о самых обыденных вещах. И все окружающие его откликались и зажигались его огнем. Зажигались и шли за ним.

Большим праздником был для Юрия день 18 февраля 1968 года. В канун 50-летия Советских Вооруженных Сил он защитил диплом в Академии имени Жуковского. Защитил на «отлично». Помню, с какой радостью и гордостью принес он домой синюю книжечку с гербом СССР и номером 042317. «Если все будет хорошо, — сказал он — через годок продолжу учебу. Пойду в адъюнктуру».

Они приехали в Москву по приглашению Комитета советских женщин, чтобы подписать протокол о дальнейшем сотрудничестве КСЖ и Всеобщего союза иеменских женщин (ВСИЖ). В один из дней члены делегации: Фатыма Саид эль-Хадж — ответственная за внутренние связи в руководстве Союза и Фазийя Хасан Авад — одна из руководителей Аденского отделения Союза, были гостями нашей редакции.

Всеобщий союз иеменских женщин так же молод, как молодо само государство — Народная Демократическая Республика Йемен. Он создан в 1968 году, через год после того, как в результате длительной борьбы народа против английских колонизаторов страна добилась независимости.

— Говорить о положении иеменской женщины в долгий период владычества султанов и английского господства трудно и горько, — сказала Фатыма Саид эль-Хадж. — Много веков жила она взаперти, в четырех стенах своего дома. Об образовании не приходилось и думать: оно было доступно только дочерям богатых. Когда вспыхнуло антиколониальное восстание, немало женщин стали бойцами Национального фронта и вместе с мужчинами сражались за свободу родины. Многие из них погибли в этой борьбе, и мы свято чтим их память.

Перед молодым народным государством встали сложные проблемы. Одна из важнейших — вывести женщину из домашнего затворничества, научить грамоте, вовлечь в трудовую, общественную жизнь. В этой работе наш союз стал активным и верным помощником Йеменской социалистической партии.

Мы столкнулись с большими преградами, — продолжала Фатыма. — Приходилось преодолевать отсталость, боязнь нового у самих женщин. По всей стране открывались школы для детей и курсы ликвидации неграмотности для взрослых. Сейчас поставлена задача: к 1983 году полностью покончить с неграмотностью. Создавались женские консультации — охрана здоровья матери

и ребенка поставлена в ряд самых насущных задач.

В 1974 году собрался I съезд ВСИЖ. Он определил задачи Союза, избрал руководство. Генеральным секретарем стала член ЦК ИСП, член Верховного народного совета НДРГ Фатхия Мохаммед Абдалла. В этом же году был принят закон о семье. Он дал женщине право самой выбирать спутника жизни, ограничил сумму выкупа за невесту, отменил многоженство; развод стал возможным лишь при обоюдном согласии супругов и при наличии уважительных причин, малолетние дети остаются с матерью. Закон этот вернул женщине человеческое достоинство.

Сегодня женщины Йемена — полноправные граждане своей страны. Они работают на промышленных предприятиях, в школах, в больницах. Их выбирают в Верховный народный совет, в руководящие партийные органы.

Всеобщий союз йеменских женщин поддерживает широкие международные связи. Он входит в состав МДФЖ, тесно сотрудничает с женскими организациями арабских стран, стран социализма, с прогрессивными женскими организациями других государств.

Делегация нашего Союза будет участвовать во Всемирном конгрессе женщин в Праге. Создан подготовительный комитет, работаем над докладом, с которым собираемся выступить в одной из комиссий.

И. СКЛЯР

По городам Европы проходит марш мира, начатый в Дании 22 июня 1981 года. На снимке: участники марша. Телефото АП — ТАСС.

ЧТОБЫ НЕ СОВЕРШИЛОСЬ НЕПОПРАВИМОЕ

● **Призыв Верховного Совета СССР** ● **Кому нужна напряженность на Ближнем Востоке** ● **Путь к ликвидации конфликтов.**

Со страстным призывом уберечь человечество от ядерной войны, обеспечить мирное будущее нашим детям и внукам обратился к парламентам и народам мира Верховный Совет СССР. Призыв прозвучал в дни, когда исполнилось 40 лет с начала Великой Отечественной войны. Той войны, что завершилась великой победой советского народа — победой, доставшейся нам большой кровью и большими усилиями. И снова на планете неспокойно. Снова за мир приходится бороться, отбивая натиск врагов разрядки, которые уклоняются от прямых и честных переговоров о сдерживании процесса гонки вооружений, об устранении очагов конфликтов и мирном решении спорных международных проблем. Обстановка на земле становится все горячее, все опаснее. В этих условиях исключительно велика ответственность стран и народов за то, чтобы не совершилось непоправимое.

Создавая свою ответственность, парламентам и политические деятели многих государств поддержали призыв Верховного Совета СССР, высказали готовность бороться за сохранение разрядки и укрепление мира.

Особое значение это обращение имеет для стран и народов, живущих в так называемых кризисных точках нашей планеты. Одна из таких точек — Ближний и Средний Восток. В последние годы он стал одним из самых взрывоопасных, где местные конфликты могут перерасти в большой пожар, угрожая практически всему миру. Напомним, что Ближний и Средний Восток — это около двадцати государств с населением, превышающим сто пятьдесят миллионов человек. Это очень богатый район земного шара. Его недра содержат примерно 60 процентов всех запасов нефти несоциалистического мира, там добывается более миллиарда тонн черного золота в год. Большая часть нефти идет на вывоз. Например, Япония ввозит из этого района три четверти всего потребляемого ею жидкого топлива. ФРГ — почти две трети, Соединенные Штаты Америки — более 12 процентов. Нефть — вот что привлекает США и их союзников по НАТО к Персидскому заливу, заставляет их объявить этот район «жизненно важным» для своих интересов. Там же пролегают морские и воздушные пути, связывающие Западную Европу с Азией и Дальним Востоком.

Уже многие годы на Ближнем и Среднем Востоке не прекращаются опасные конфликты, главный из которых — арабо-израильский. За последние три десятилетия Израилем были развязаны четыре войны (1948, 1956, 1967, 1973 гг.), которые унесли тысячи жизней, разрушили многие города и деревни, обездолили сотни тысяч людей. В результате израильской агрессии 1967 года оккупированы арабские земли, общая площадь которых втрое превышает территорию, занимаемую прежде Израилем. Целый народ, арабский народ Палестины, насчитывающий сейчас около четырех миллионов человек, лишен родины и вынужден вести жизнь изгнанника. Политика Израиля направлена на то, чтобы сохранить под оккупацией захваченные у Сирии Голанские высоты, все палестинские земли (Западный берег Иордана и Газу) и не дать возможности народу Палестины создать свое государство.

Два года назад при активном участии США Израиль заключил сепаратный «мирный» договор с Египтом, пообещав вернуть этой стране захваченный у нее в 1967 году Синайский полуостров. Этот договор расколол ряды арабских стран, что позволило Израилю всеми имеющимися у него силами обрушиться на Ливан и палестинское освободительное движение.

В последнее время наблюдается новый всплеск израильской агрессивности. Варварские бомбардировки ливанских городов и сел, лагерей палестинских беженцев в Ливане, вылазки и непрекращающиеся угрозы в адрес Сирии под предлогом не допустить якобы «окончательного посядания Сирии под влияние Советов». И, наконец, недавний бандитский налет израильской авиации на Багдад, разрушивший центр ядерных исследований в окрестностях иракской столицы.

Израиль не мог бы вести себя так разнузданно и нагло, если бы за его спиной не стояли Соединенные Штаты Америки. Именно США являются вдохновителем и соучастником своего сионистского союзника и партнера, именно они своей политической и военно-материальной поддержкой поощряют агрессора. Американский империализм вместе с израильской военщиной стремится установить политическое, экономическое и военное господство в этом районе, чтобы бесконтрольно грабить богатейшие природные ресурсы арабских стран. От Соединенных Штатов Америки Израиль получает танки и самолеты, ракеты и снаряды, щедрые кредиты.

Прикрываясь ложью о «советской угрозе», США концентрируют свои вооруженные силы в районе Персидского залива и в западной части Индийского океана. Здесь сейчас находится американская эскадра, насчитывающая около 50 военных кораблей. У них на борту несколько сот боевых самолетов, а также десант численностью более 2,5 тысячи морских пехотинцев.

Если посмотрим на карту, то обратим внимание, что весь этот взрывоопасный регион расположен не так уж далеко от Советского Союза. А при современных средствах ведения войны, в частности при наличии ракетной техники, вполне достигаемыми становятся южные границы Советского Союза, Закавказье, Средняя Азия. Понятно, что в такой обстановке Советский Союз вынужден принимать меры, чтобы нейтрализовать происки американского империализма, укреплять свою обороноспособность.

Где же выход из создавшегося положения?

Ответ на этот вопрос дает Программа мира на 80-е годы, одобренная XXVI съездом партии. «Совместными усилиями», — говорится в материалах XXVI съезда, — с учетом законных интересов всех народов можно создать в этом районе обстановку стабильности и спокойствия. Можно гарантировать суверенные права государств района и безопасность морских и иных коммуникаций, связывающих его с остальным миром».

Советский Союз предложил заключить соглашение об объявлении района Персидского залива безъядерной зоной, то есть запретить как производство оружия массового уничтожения в самих этих странах, так и привоз такого оружия из-за границы. Другое предложение — вывести оттуда все иностранные вооруженные силы, в первую очередь — американские.

Столь же конструктивная программа предложена Советским Союзом для урегулирования затянувшегося арабо-израильского конфликта. Она состоит из трех органически связанных между собой моментов: прекращения израильской оккупации всех захваченных в 1967 году арабских земель; предоставления арабскому народу Палестины права создать свое собственное государство; и, наконец, обеспечения безопасности и суверенитета всех государств этого региона, в том числе, конечно, и Израиля. Это вполне реалистическая и справедливая основа для урегулирования ближневосточного конфликта, она соответствует решениям Организации Объединенных Наций и отвечает интересам всех народов.

Проблема эта настолько сложна, что разрешить ее можно лишь коллективными усилиями. Поэтому Советский Союз предлагает созвать специальную международную конференцию с участием в ней всех заинтересованных сторон — и арабских государств, и Израиля, и Организации Освобождения Палестины, и Советского Союза, и Соединенных Штатов Америки, а может быть, и некоторых других стран.

Ясно, что если удастся урегулировать спорные проблемы в кризисных районах планеты, то международные отношения улучшатся, в выигрыше будут многие народы. Решение этой задачи — часть общей борьбы за разрядку и всеобщий мир. К нему стремится советский народ, к нему призвал все парламенты и народы мира Верховный Совет СССР на своей последней сессии.

П. ДЕМЧЕНКО

Медаль Академии наук

Недавно молодым ученым и студентам высших учебных заведений были вручены медали и премии Академии наук СССР. Среди награжденных была и студентка 5-го курса исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Наталья Новикова — за конкурсную работу «Библиотека В. И. Ленина в Кремле как источник изучения произведений В. И. Ленина советского периода».

Свою работу Наташа представила на VIII Всесоюзный конкурс студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ле-

нина. Волновалась, сама знала, что тему выбрала сложную...

...В руках у Наташи Новиковой большой синий том.

— Это каталог личной библиотеки Владимира Ильича. В нем 8 тысяч 400 названий книг, журналов, газет, других изданий. Каталог — мой первый помощник при написании диплома.

— Попробуй проследить, как помогала Ленину его библиотека при написании статей, работ. Ведь книги, которыми окружает себя человек, немало могут сказать о его раздумьях и помыслах. — так советовала Наташе ее научный руководитель Зоя Васильевна Ждановская, доцент кафедры истории КПСС исторического факультета МГУ.

И началась работа. Новикова взяла три ленинских труда, написанных Владимиром Ильичем в советский период: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и «О продналоге». Наташа прочитала всю литературу, которой пользовался Ленин при написании этих трудов. Вникала в его заметки на полях. Старалась постичь ход ленинской мысли.

Студентка 5-го курса справилась с трудной задачей. Ее диплом был отмечен, а сама Новикова награждена медалью Академии наук СССР.

Сейчас Наташа аспирантка Института истории СССР АН СССР, г. Москва

Т. ВИРКУНЕН

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ

Минуло полвека с начала освоения Вахшской долины — значит, столько же исполняется и подвигу первопроходцев Вахшстрой. Среди двадцати с лишним тысяч молодых людей, съехавшихся в начале 30-х годов со всех концов страны к берегам Вахша, была и выпускница гидротехнического факультета Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева Маруся Власова.

Освоение бесплодной земли началось с первых кубов грунта, вынутых для будущего ложа Вахшского магистрального канала.

Власова была единственной на стройке женщиной-прорабом. Руководила дренажными, земляными, бетонными работами на трассе канала. Ей поручали ответственные геодезические съемки, по этим данным делались расчеты: какие и где построить инженерные сооружения, как вести трассу по перепадам высот, по просадочным грунтам, которые под действием воды превращались в вязкую массу.

Всего два с половиной года понадобилось, чтобы вошел в строй канал длиной свыше ста километров. Вся страна помогала вахшстроевцам. Немало машин работало на канале, но техники все равно не хватало, и целые горы грунта

переворачивали кирками и лопатами.

И был пуск. 12 сентября 1933 года мощный взрыв поднял в воздух перемычку, отделявшую Вахш от готового русла канала, и туда устремилась вода.

— Мы бежали по берегам вслед за потоком, — вспоминает Мария Сергеевна Власова. — Вздрыгивавшие, счастливые, бросали в воду цветы, тюбетейки, обнимали друг друга.

Сейчас 60 колхозов и совхозов получают воду из системы, начало которой положил Вахшстрой. Расцвела Вахшская долина. Орошаемая площадь ее земли насчитывает 122 тысячи гектаров. В основном здесь выращивают хлопок.

Мария Сергеевна Власова и поныне работает на Вахше, в управлении оросительной системы. Задачи этой службы — создание более густой оросительной сети, правильное распределение воды по полям. Власова изучает данные о глубине залегания грунтовых вод, дает рекомендации колхозам и совхозам о водном режиме на хлопковых полях.

В преддверии золотого юбилея Вахшстрой Мария Сергеевна Власова, как и другие ветераны стройки, встречается с рабочими и студентами, земледельцами и школьниками. Одну из встреч запечатлел этот снимок.

Н. МОРОЗОВА

Фото В. ИВАЩЕНКО

Наша информация

«Москвич» — в награду

По решению Главного комитета ВДНХ СССР бригадир краскотеров Торжокского завода полиграфических красок Валентина Логинова в награду за успехи в труде получила автомобиль «Москвич-412».

Работает Логинова в цехе цветных красок. Краски Торжокского завода используют 600 крупнейших типографий и издательств страны. Номер журнала «Работница», где вы читаете эту информацию, тоже отпечатан с применением красок, сделанных в Торжке. Валентина Логинова первой в цехе стала работать на пяти краскотерочных машинах вместо трех.

План первого года 11-й пятилетки Валентина Логинова взялась выполнить ко Дню Конституции и слово свое держит: в июне она работала в счет октября. Активная общественница, депутат областного Совета, Логинова задает тон в соревновании. По ее примеру на многостаночное обслуживание перешли и другие работницы.

Е. ШИЛИН

г. Торжок, Калининская область.

Для успешной учебы

Близится 1 сентября. Собираются в школу миллионы ребят, одинаково волнуются мамы первоклассников и мамы десятиклассников.

Коллектив московской картонажной фабрики «Восход» начал готовиться к новому учебному году задолго до осени. Ведь только ученических тетрадей в клеточку и линейку здесь производится 336 миллионов, а еще миллионы общих тетрадей, блокнотов, альбомов.

Ежегодно к 1 сентября отсюда в магазины школьных принадлежностей поступают новинки. В прошлом году такой новинкой был «Дневник учителя и воспитателя» — его по достоинству оценили педагоги. Скоро появится в продаже «Записная книжка для школьника». Сделана она по типу ежедневника: кроме календаря, есть разграфленные странички для расписания уроков, распорядка дня, для списка литературы по различным предметам.

В ближайших планах фабрики выпуск специальных альбомов — «Альбом для выпускника», «Альбом для школьника».

«Кто решил задачу, поднимите руку». Не правда ли, знакомая всем фраза? И одну за другой тянут ученики руки, а в каждой — что-то вроде теннисной ракетки. На одних ракетках — крас-

Алло! Такси!

Судья дал сигнал — и под громкий стук метронома в руках девушек задвигались... кухонные ножи. Шестерка сильнейших участниц соревнований — автомобилисток Москвы, вышедших в финал, старательно чистила картофель. Чем дальше, тем разнообразнее и неожиданнее становились задания жюри. Водителю такси Наде Гальцевой предложили составить вечерний костюм из вороха юбок, блузок, шарфов. У водителя хлебного фургончика Лены Титовой другое задание: костюм для прогулки. Из шести пирогов, по мнению судей и дегустаторов — зрителей, лучшим оказался сладкий пирог Натальи Малкиной.

Конечно, прежде чем выйти на сцену Московского Дома культуры автомобилистов, где проходил финал этих необычных соревнований, нужно было победить в профессиональных конкурсах: лучше всех сдать экзамены по фигурному вождению автомобилей у подножия Останкинской телебашни, увлекательно провести экскурсию в

музей истории такси.

Все это происходило в предыдущих турах конкурса, а сегодня девушки должны были проявить умение и сноровку в делах, далеких от шоферских.

А нужно ли водителю автомобиля хорошо танцевать, со вкусом одеваться? Знать историю автотранспорта? Кто бы ни был за рулем, он должен прежде всего в совершенстве владеть машиной, разбираться в ее устройстве и соблюдать правила дорожного движения. Больше от него не требуется. Разве не так?

— Не так, — сказал инспектор ГАИ МВД СССР, подполковник А. Дугинов. — Обстановка на дорогах зависит не только от профессиональных знаний водителя, его здоровья, остроты реакции, но и в немалой степени от его общей культуры. Я убежден, говорю без всяких скидок на галантность, что лучшие водители — это женщины. Статистика свидетельствует: женщины-водители в пять раз реже совершают ошибки на проезжей части.

Опытный специалист, он не из любопытства, а как эксперт ока-

зался на конкурсе. В программу заключительного этапа соревнований входили гонки на тренажере. Стремительно убегающие кинокадры дороги проецировались на экран, а девушка на сцене моделировала возможные действия водителя в постоянно возникающих на экране критических ситуациях — в гололед или на улицах незнакомого города, на узеньком сельском мостике или на дороге в лесу, где водятся звери...

Зрители тоже были знатоками: пригласительные билеты получили лучшие работники московских автохозяйств и ветераны, прославившиеся водители прошлых лет. Среди них — Зинаида Баранова и Александра Лобко, участницы знаменитого женского автопробега по Каракумам. Александра Лобко была чемпионкой первого московского конкурса шоферов в 1932 году. А Зинаида Баранова совсем недавно подтвердила свое блестящее мастерство, заняв первое место среди женщин на московских соревнованиях по скоростному вождению автомобиля.

Я познакомилась с почетными гостями конкурса в тот момент,

Наталья Малкина.

Фото Ю. БРИТОВА.

когда на сцену стали доставлять «потерпевших». Молодые автомобилистки блеснули медицинскими познаниями: накладывали шины, ловко бинтовали шумных и беспокойных «пациентов». Здесь особенно отличилась Таня Реброва, работница автокомбината-31. Таня заняла третье место. Второй оказалась водитель 2-го таксомоторного парка Елена Цыплакова. На первом — Наталья Малкина из 15-го парка.

Н. КОНСТАНТИНОВА

«Недаром называют бойцами...»

Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями 1700 бойцов студенческих строительных отрядов. Среди награжденных — студентка 4-го курса историко-филологического факультета университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы Наташа Логинова.

Три трудовых семестра работала она в интернациональном студенческом строительном отряде «Дружба» в Иркутской области на кирпичном заводе управления «ЛенБамстрой». Парни удивлялись ее выносливости. Работала она на гамовке кирпича. Кажется,

совсем простая операция: бери подсохший на воздухе кирпич и складывай его в специальные формы для обжига в печи, — но нелегкая.

Поначалу командир отряда скептически отнесся к просьбе Наташи направить ее в бригаду, заняв именно на этой операции: тяжело, мол, девушке тут, на кухне лучше. Но Наташа не только не уступала парням, а многих и обгоняла. В свободную минуту помогала подругам на кухне.

Когда в комитете комсомола университета утверждали состав отряда на нынешний трудовой семестр, мы спросили Наташу, поче-

му она опять, в четвертый раз, хочет провести свои летние каникулы на стройке, в Сибири. Она ответила: «Первый раз ехала ради интереса — хотела сама испытать стройотрядовскую романтику, посмотреть Сибирь, БАМ. Вернувшись в Москву, поняла, что на следующий год опять поеду, и непременно в Сибирь. Полюбила я этот край, узнала, что нет крепче стройотрядовской дружбы. Она как фронтовая: проверена и закалена в трудовом бою. Недаром называют нас бойцами.»

Первыми поздравили Наташу Логинову с правительственной наградой — медалью «За трудовое отличие» ее друзья из стройотряда «Дружба».

А. АНДРЕЕВ.

Возвращение

Первый послеолимпийский чемпионат страны по гребле на байдарках и каноэ принес немало неожиданностей. И главная — то, что в финальном заезде женщин победила Любовь Орехова.

Два года назад она завоевала бронзовую медаль на первенстве страны, выступая в баядарке-четверке. Но давно не появлялась на водных дорожках.

Когда все спортсмены жили предолимпийскими хлопотами, Люба растила сына. Нынешний чемпионат страны для нее — первый после длительного перерыва.

К пьедесталу почета победительницу вела Мария Тимофеевна Шубина. Чемпионка Римской олимпиады, Европы, мира, канди-

дат медицинских наук, известный ученый, она уже давно не выступает на соревнованиях. Но разве уйдешь от спорта? Вместе со своим мужем, заслуженным тренером СССР Юрием Константиновичем Шубиным, она продолжает учить новичков премудростям гребли, остается их другом, советчиком.

Любу Орехову, новую чемпионку страны, Мария Тимофеевна поздравляла с особой теплотой. Уж она-то понимала, как это трудно — вернуться в спорт после долгого перерыва и победить. У самой выросло двое сыновей...

Свою первую золотую медаль Люба Орехова повезла в Ростов-на-Дону. Там она живет, там тренируется. На чемпионате она получила еще и бронзовую награду за выступление в двойке с Ниной

Шинкаренко (помните, олимпийская чемпионка Нина Дорох? Это она теперь по мужу Шинкаренко).

Спорт, тренировки, работа... Но ведь и влюбляются, выходят замуж, растят детей. И побеждают...

В. ПОЖИЛОВА

ный кружок, на других — зеленый. Оглядывая ряды, учитель видит, кто решил задачу правильно. А помогает ему сделать этот общий опрос новинка другой фабрики «Природа и школа» — контролирующее устройство «Круг-сигнал».

Гербарии и коллекции минералов, гроздья винограда и яблоки, совсем как настоящие, — всего около 250 видов наглядных пособий выпускает фабрика «Природа и школа». На любом глобусе в школах стоит марка этого предприятия. 125 тем школьной программы иллюстрируются красочными диапозитивами. Для нового учебного года выпущены дополнительные серии диапозитивов — по истории, географии, физике

Н. КАЛАЧЕВА

НУЖЕН ЛИ РЫБКЕ ЗОНТИК?

Вряд ли. Но перефразируем шутку и спросим так: нужны ли «Зонту» рыбки? Оказывается—да. Впрочем, чтобы все было понятно, расскажем по порядку.

«Зонт» — это производственное объединение в городе Одессе. Название его само говорит о продукции, которую здесь делают. Она разнообразна — 20 моделей различных зонтов: трости с глубокими куполами из набивных и однотонных капроновых тканей, из шелка и ситца, есть зонты тройного сложения, с автоматическим открывателем. Продукция «Зонта» пользуется неизменным спросом у покупателя. Но сейчас речь пойдет о другом — об условиях труда и производственного быта. Руководство предприятия уделяет этому самое пристальное внимание. Генеральный директор объединения Нина Ивановна Березовская рассказала:

— Совсем недавно была вместо «Зонта» старая пуговичная фабрика, к которой присоединили еще небольшой заводик. И началась в старых стенах новая жизнь. В период реконструкции наряду с обновлением производства мы решали и другую задачу: сделать так, чтобы наши женщины — а их в коллективе большинство — хорошо себя чувствовали. Надо было облегчить условия их труда, улучшить быт.

В каждом цехе выкроили-площади под красные уголки и гардеробы, открыли комнаты гигиены женщин и душевые, установили автоматы для газированной воды и холодильники — удобно хозяйкам, есть где сохранить продукты, купленные утром.

А главное — легче стало работать. Например, цех гальванопокрытий всегда считался одним из самых вредных: ведь при травлении и других видах химической обработки деталей неизбежно выделяются газы и пары. Теперь этот цех стал образцом культуры производства. В нем чисто, загазованности нет и в помине — мощная вытяжная и приточная вентиляция обеспечивает чистоту воздуха. Есть и наглядное этому подтверждение — аквариумы. Они установлены прямо в цехе, в них резвятся красные, синие, желтые рыбки и чувствуют себя превосходно.

Ну, вот мы и выяснили, нужны ли «Зонту» рыбки.

А. БЕРЕСЛАВСКИЙ

г. Одесса.

ДЛЯ НЕФТЯНИЦ

В ордена Ленина производственном объединении «Азнефть» трудится немало женщин.

В десятой пятилетке более трехсот работниц объединения были переведены с вредных и тяжелых работ на более легкие. С помощью учебно-курсового комбината освоили они новые профессии, рекомендованные специально для женщин.

В нефтегазодобывающем управлении «Ширваннефть» — находится оно в городке Али-Байрамлы — многие операции, на которых заняты женщины, механизированы и автоматизированы. Раньше, чтобы замерить уровень нефти в резервуарах, оператору приходилось за смену десятки раз подниматься по крутой лестнице к люку. Замеры делались с помощью большой линейки. Они получались, конечно, далеко не точными, да и сама эта работа была нелегкой. Сейчас установили уровнемеры, по которым сразу видно, сколько нефти закачали в емкость. Появился и еще один автоматический прибор — расходомер. По картограмме можно быстро и точно подсчитать, сколько природного топлива сдается на переработку.

Скоро здесь вступит в строй бытовой комплекс для нефтяников. В нем можно будет принять душ после смены, если понадобится привести в порядок одежду, — есть гладильная. Приятно будет посидеть в комнатах отдыха, почитать газеты и журналы, посмотреть телевизор. Профсоюзный комитет предприятия «Ширваннефть» позаботился и о специальной одежде для женщин. Ее можно предварительно примерить и, если нужно, подогнать по фигуре.

Т. СЕРГЕЕВА

г. Али-Байрамлы, Азербайджанская ССР.

КАК ДЕЛА, ЛАУРЕАТЫ?

Такой вопрос задали мы на Шатурском мебельном комбинате, который был награжден Почетной грамотой Министерства лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР и отраслевого ЦК профсоюза за отличное проведение на предприятии Всесоюзного общественного смотра условий труда, быта и отдыха женщин.

В нынешнем году комбинату исполняется 20 лет. И сколько же перемен произошло в его цехах, особенно за последние годы! Производство оснастилось более совершенными механизмами, появились новые технологические линии. На заводских участках реконструировано одиннадцать вентиляционных систем, двадцать шесть установлено новых. Капитально отремонтирована четвертая часть всех приточно-вытяжных систем.

Такие перемены улучшили условия труда работниц во многих цехах. В цехе ширпотреба стали использовать новые материалы, которые исключили трудоемкую и «пыльную» операцию — шлифовку. Перебрался в новое, более просторное помещение и цех мягкой мебели. Здесь для работниц построены удобные бытовые помещения, душевые, комната гигиены.

Только в прошлом году на улучшение условий труда и быта шатурских мебельщиков было израсходовано около 85 тысяч рублей. А впереди еще немало дел — в мебельном корпусе скоро будет буфет, откроет двери и комната психологической разгрузки. Один «сеанс» в середине рабочего дня — и напряжение снято.

Лауреаты смотра продолжают начатое дело. Успехов им!

Т. ЗАЛЕТОВА

г. Шатура,
Московская область.

БУРОВАЯ В ТАЙГЕ

В «Атласе СССР» указано всего двадцать названий на букву «Ы». Поселки и городки, реки и озера. Двадцать первого названия — Ыджит-Кырта — географы пока не занесли ни в какие карты. Потому что не поселок это и не город, а всего лишь временная стоянка. Здесь расположилась нефтегазоразведочная экспедиция № 6 объединения «Ухтанефтегазгеология». Стоят в тайге возле буровых вышек вахтовые домики. Вдали от городов, ближайший — Печора — в 250 километрах. Люди ищут нефть, газ. Только самолетом, вернее, вертолетом, можно долететь в Ыджит-Кырту, а когда лягут снега — на вездеходе добраться по зимнику. Другого транспорта нет. Вертолетом прибывает и новая вахта, улетают на выходные к семьям в Ухту, в Печору те, кто ее отработал.

Вертолетом прилетел сюда и художник Владимир Мочалов, его рисунки вы видите на вкладки. В Ыджит-Кырте трудятся в основном мужчины — буровики, дизелисты, геологи. Но вместе с ними вахту несут и женщины. Вот, например, Светлана Миц работает коллектором. Что делает коллектор? Комплектует образцы геологических пород, анализирует их, ведет документацию.

Мы знаем: геологи — народ привычный. Могут обходиться без комфорта, а когда долгие не удается выбраться «в поле», скучают по кочевой жизни. И все же... Ни одна экспедиция, ни один вахтовый поселок не обходится без повара. И в Ыджит-Кырте повар — первый человек. Кто вкусно накормит после вахты? Конечно, повар. От какого балка так по-домашнему пахнет? Да от того, где столовая... Возле таежной столовой всегда стоит чан с холодным компотом — спустился с вышки, попил. В столовой тебе выставят целую тарелку пирожков с черникой. И когда только успела повараха собрать ягоды?..

Ыджит-Кырта. Может, все-таки отыщут буровики в этой таежной глухомани нефть или газ? И тогда появится в атласах двадцать первое географическое название на букву «Ы».

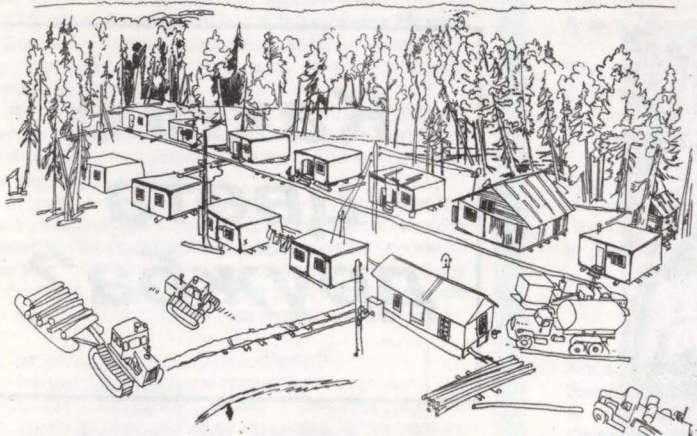
Коми АССР.

Повариха таежной столовой.

Вот она какая, Ыджит-Кырта.

Белые ночи в тайге.

Светлана Миц, коллектор.

Буровой мастер Степан Свиридович Марченко.

Рисунки Раушан АСПАНДИЯРОВОЙ.

Какого цвета дружба?

В то раннее утро столичная гостиница «Орленок» звенела ребячьими голосами. В коридорах, в холлах, у лифтов всполохами алели пионерские галстуки. Где-то пели, где-то смеялись, и вдруг совсем близко услышала я всхлипывания... Что ж, расставание—это всегда грустно. А если это расставание с Москвой, которую ты увидел впервые в жизни и в которую влюбился навсегда, если это прощание со Всесоюзным пионерским слетом, куда направила тебя полпредом твоя дружина, если это разлука с новыми друзьями, удивительно ли, что человеку изменяет выдержка? Только что пели, а теперь, положив друг другу на плечи руки и образовав кольцо, застыли перед тем, как расколоться по автобусам.

— Делегация Казахстана? — переспросила дежурная. — Часть уже улетела. Аспандиярова? Худенькая такая, в синих брючках?

Я не знала, в каких она брючках: видела Раушан Аспандиярову лишь на фотографии в книжке.

— Поднимитесь на двенадцатый этаж, посмотрите. — И дежурная назвала комнату.

Я обрадовалась, что комната не пустая. Три девочки. В буквальном смысле слова сидят на чемоданах. В одной из них узнаю Раушан, хотя за два года с момента выхода книжки она заметно повзрослела: там был пышный бант на голове, совсем детская, простодушная улыбка, а теперь глаза серьезные и немного настороженные. Может, и громко это прозвучит — «бремя славы», но слава не слава, а известность свалилась на эту девочку очень рано. Премии на международных конкурсах детского рисунка. А книжка, которая познакомила нас с Раушан, — это книга ее стихов и рисунков, называется она «Часы», выпущена казахским издательством «Жалын» к Международному году ребенка.

«Прочитайте, взгляните в рисунки, и вы поймете, как насыщенно и выразительно время активного детства», — написал в предисловии к книге поэт Олжас Сулейменов. Книжку и впрямь листаешь с интересом: тут и сказочные принцессы, без изображения которых не выросла, наверное, ни одна девочка; и белый слон, рядом с которым такой стишок: «У меня есть папа, Очень славный он. Честный, справедливый И большой, как слон»; тут и попытки зарисовки с натуры — изображена хуленькая, совсем молодая бабушка, про которую написано: «Отгадай, кто знает Больше всех на свете? Отгадай, кто любит У плиты стоять?»; а есть и стихи наивно-философского плана: «Не плачет наше небо,— Заботится оно, Чтоб было очень чистое Земельное лицо...»

Вот какая девочка приехала на Всесоюзный слет из Алма-Аты вместе с лучшими пионерами — отличниками учебы и героями трудовых десантов, кролиководами и юными техниками, инициативными вожатыми октябрят и следопытами.

— Какие впечатления о слете? — спрашиваю девочек.

Грустные их лица оживляются. Перебивают друг друга, не успеваешь записывать. Ведь так быстро-течны, но в то же время так наполнены были их дни в Москве. Рассказывают о посещении Мавзолея Ленина, о серьезном разговоре в министерствах, где ребята отчитывались об итогах своей пионерской пятилетки.

— А мне больше всего запомнилась торжественная линейка у могилы Неизвестного солдата.

— А мне — вчерашний концерт. Пахмутова была, и Винокур, и Кобзон!

— А мне, — говорит Раушан, — как мы сажали Аллею пионерской памяти. Это на сорок первом километре Ленинградского шоссе, где остановили фашистов. Такой там мемориал... Теперь буду приезжать в Москву, так обязательно проведу свою липку. Вырасту — и она будет совсем взрослая.

— Ты рисовала во время слета?

— Что вы! Даже записи только сначала вела. Ни секундочки свободной... Дома я никогда днем не сплю, даже в детском саду не спала, а тут только сплю в автобус, так и клонит в сон.

— Дома будем отсыпаться, — смеются подруги.

— Так торжественно! Все увезу в памяти, — говорит Раушан. — Еще не знаю, как нарисовать общую пионерскую линейку: очень много белого, чистого, строгого, но в то же время и радостного. Разного белого, — уточняет она. — И еще не придумала, как нарисовать дружбу. Здесь так все сдружились! Вчера перед сном собралась вся наша делегация Казахстана — семьдесят человек. Обменялись адресами, обязательно будем переписываться, рассказывать друг другу обо всем. Я в школе член КИДа, так что новым адресам ребята будут рады.

— А учишься как? Пятый класс английской школы — это много уроков, меньше свободного времени.

— Учусь нормально. Правда, папа считает, что можно и лучше. Просто он требовательный, хотя и добрый. А мама силой оттаскивает от рисования и гонит гулять.

— В книжке я прочла, что у тебя младший брат?

— Да. Камбар. Тоже любит рисовать, только машины. Одним махом — раз, два и готово! А если у меня долго что-то не получается и я рисую один вариант за другим, он посмеивается: то ли дело, мол, я. Пока маленький, не понимает...

Но пора кончать интервью: в коридоре шум, девочки вскакивают и берут чемоданы. В комнату заглядывает вожатая, методично проверяет ящики — ничего не забыли? Спускаемся вниз к автобусам. И прежде чем разойтись по местам, мальчишки и девочки встают в круг, кладут другу другу на плечи руки и запевают громкую песню. Когда поешь, можно не думать о разлуке.

Т. АНАТОЛЬЕВА

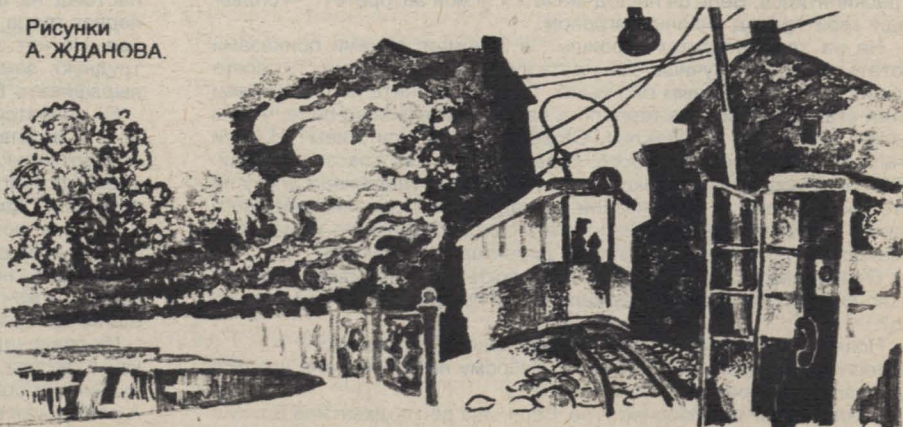
Домой! Домой! К заброшенным березам!..
И я спешу в тот тихий городок,
Где в огородах мечутся стрекозы,
А мир уютен, светел и высок.

Там лес у дома — пополам с грибами,
В лесу озера тихие стоят,
И дни ведут беседу с вечерами —
О чем-то долго, мирно говорят.

Там с детства все знакомо и понятно:
Царит укроп в запущенных дворах,
Под яблонями — солнечные пятна,
И дни — как корабли на якорях.

Когда-то Вам, теперь — тебе звоню.
Знакомый голос долго ожидаю.
Я помню все, я бережно храню
Огни, дожди, прощания, трамваи...
Все за спиной. Все мимо. Далеко.
Все за стеклом и дверью автомата.
По лестнице шаги звучат легко —
Твои шаги. Прости, я виновата...
Прости, что не сумела уберечь
Тебя от остроумных и красивых,
Что не сумела дожидаться встреч,
Таких случайных, редких, торопливых...
Как жизнь твоя? С удачею в ладах?
По-прежнему не знаешь женской власти?
Оставь дела, идем в пустых садах
Шуметь листвою и говорить о счастье!..
Так не пойдешь со мной в осенний сад?
Работа? Да, работа — это важно.
А там такие яблоки лежат
Под грудой листьев, золотых и влажных!..

Рисунки
А. ЖДАНОВА.

Людмила Букина не сразу поняла, что поэзия не игра, а судьба. Несколько лет наблюдаю за развитием поэтессы. Довольно быстро она научилась сплести стихи. Но жизнь души выразить еще не умела. Стихи шли за Людмилой Букиной, отмечая пунктиром ее жизнь. Она пробовала, отвергала, снова пробовала. Она упорно врубалась в породу стиха. Так прошли годы ее учения в Литературном институте имени Горького. Людмила стала аспиранткой Института востоковедения АН СССР.

Помогла — оказалась в высшей степени полезной и важной — поездка в Монголию с задачами переводческими. Переводя Явуухулана и других монгольских поэтов, Людмила Букина открывала и осваивала пласты поэзии, которые не реализовывались в ее доб-

ственным творчестве. Оригинальные стихи и переводы вошли в живую творческую связь, сотрудничая друг с другом.

Людмила Букина переживает время канонов. Готовится ее первая книга «Путешествие» и маленькая антология монгольской поэзии. Это результат очень важного процесса: перемещаясь по географическим координатам, поэт, естественно, пришел к необходимости перемещения и по координатам душевного мира.

«Не устаю меняться...» — говорит Людмила Букина. «К духу вокзалов душа приобщалась...» — сообщает она. «День завтрашний — перед глазами» — пишет она радостно. Приятно слышать это. Мне хочется, чтобы и читатель разделил со мной это чувство.

ЛЕВ ОЗЕРОВ

У ГОСТИНИЦЫ

Весь мир наполнен облаками,
И ветром, и холодным днем,
Деревьев черными руками
И поздним синим октябрём.

Во всем мне чудится прощанье,
И в теле, легком от беды, —
Уже ни тени обещанья,
Чужого прошлого следы...

Прощаемся. Глядим на площадь.
Считаем молча голубей.
Но чем обычнее и проще,
Тем руки кажутся слабей.

Л. ЛУКЪЯНОВА

РАДИУС ДЕЙСТВИЯ

— Зыке! Опять он не слушает меня! Опять по-своему опрыскиватели наладил! — возмущался Жумабаев, пыльный, прямо с поля, врываясь в кабинет директора совхоза. Голос выдает крайнее раздражение главного агронома: — Вы, Зыке, захвалили его!

— Здравствуй, Абылай, присаживайся, — Злиха Жанболатовна Тамшибаева (по-казахски форма уважительного обращения образуется от сокращенного имени с прибавлением «ке»: Злиха — Зы-ке) сразу поняла, о ком речь. Не в первый раз возмущается так Жумабаев. Отложила сводку надоев молока на фермах и молча смотрит на главного агронома. Ждет, когда остынет. Хотя известие встревожило: «На свекловичном поле затеяли властью мериться!» Опять столкнулись главный агроном и агроном первого отделения Толе Кунбасынов.

Поостыв, главный рассказал:

— Приехал на свеклу, смотрю, Толе пустил опрыскиватель на поле. А препарат новый! Спрашиваю: какая дозировка ядохимикатов? Проверил, и страшно стало: от такой дозы не только вредители погибнут, но и ботва у свеклы может сгореть. Загубим урожай! Я, конечно, напустился на Толе и остановил агрегат. А Толе в крик: «Я сам знаю, как надо обрабатывать свеклу! Если убавить дозу, не подействует опрыскивание, и болезнь возьмет силу. Тогда уже поздно будет опрыскивать!» И еще Толе добавил... — Главный агроном замаялся, по его смуглым щекам и шее поползли алые пятна. — Он сказал, если я взялся его учить, то сам должен хорошо дело знать. А разве я...

Злиха представила, каково было Жумабаеву перед подчиненными, и в душе ее поднялось сомнение: «Много чего еще не доделывает главный агроном, любит из кабинета руководить, а надо все своими глазами видеть. Но и унижать его при всех тоже не годится! Может, прав Жумабаев — перехвалила она молодого Толе? Может, ему не урожай, а свое «я» стало дорожке?» Эта мысль тут же отразилась в ее глазах. Большие, вишневые, только что чуть иронично смотревшие на главного агронома, они вмиг потемнели, сузились, пронзительным стал взгляд.

Ох, как помнит агроном этот взгляд, не раз испытал на себе в минуты «пробороз». Но директор уже смотрит на него снова спокойно и с укоризной.

— Мне бы вашу выдержку, Злиха Жанболатовна, — выдыхая остатки раздражения, проговорил главный агроном. — А то Толе кричит, ну... и я раскипятился. Ведь он не подчиняется, и мой авторитет... — оправдывал свой приход главный агроном.

— Не на том авторитет строишь... и запомни: одними приказами работать никого не научишь. Убеждать нужно людей в верности своего решения, чтобы понятным оно было. Тогда исполнители союзниками твоими станут. — Злихе не терпелось самой помчаться на поле, чтобы увидеть, что стало со свеклой. Сгорели листья или живы? И если случилась беда — искать способ, советоваться, как спасти урожай. Шутка ли, целое поле, столько гектаров! Но опыт удерживал Злиху на месте: если снова в критической ситуации она подменит молодого главного агронома, не выйдет из него самостоятельного командира полеводства, привыкнет за спиной директора укрываться.

— Опрыскивать свеклу надо... Мне ехать или? — Злиха выжидающе смотрит на Абылая: неужели опять предпочтет ее вмешательство?..

— Понял. Я у районных агрохимиков еще раз проверю!

Пересилив раздражение, Злиха по-доброму напутствовала его. А в сердце вползла тревога: что с полем?..

...Началось обычное рабочее утро. Вереница дел подхватила Злиху и кружила по полям, фермам, стройке. Но чем бы ни занималась она в тот день, не отпускала тревога: что со свеклой? Главный агроном

нашел Злиху по рации. По его радостному голосу она поняла: поле живо. Ожила и Злиха. Не осталось какое-то чувство вины: «Выходит, не так воспитываю своих помощников, если им собственное «я» дорожке урожая, если им трудно лишний раз посоветоваться».

И уже вечером, по дороге домой, когда отступили заботы дня, эта мысль вырвалась снова: «Нашли где экспериментировать! Урожай под угрозу поставили!» Досада росла и подсказывала решение: «Объявлю обоим по выговору! И партком попрошу обсудить негодный стиль работы двух специалистов. Вот и будет им наука!» Но привычка анализировать свои решения сдержала досаду: «Ну, накажу их, а они уйдут с обидой, уверенные каждый в своей правоте. Как же им потом работать вместе, а мне — с ними? Агроном отделения горяч, но за дело взялся хорошо. И главный старательнее стал. Как умело руководил уборкой зерновых, первыми в районе управились с хлебами», — урезонила себя Злиха. Она понимала: оба агронома из самолюбия не хотели проверить у агрохимиков дозу ядохимикатов. Боялись показаться незнающими. Особенно друг перед другом. «Главный, конечно, правильно осторожность проявил, но излишне нетерпим, самолюбив», — размышляя так, незаметно дошла до своей калитки. Толкнула ее, вошла в просторный, тенистый от яблоневых крон двор. Даже не глянув на любимые розы, не постояв у них, как обычно, направилась в дом, к телефону. Позвонила обоим агрономам: «Надо поговорить».

Можно много рассказывать о работе с кадрами в совхозе, об организации учебы, об аттестации специалистов. Но как важно с точки зрения воспитания кадров найти правильное решение любого конфликта. Поэт сказал: «Есть радиусы действия единственного слова. А я всю жизнь ищу его и, может быть, найду...» Поэту можно и не найти, а Злиха — директор, обязана найти. Иначе что за руководитель-воспитатель она бы была.

...Какие слова припасла для агрономов Злиха? О том, что оба погорячились? Что амбиция делу не помощник? И еще о том, что трудное умение признать на людях собственную ошибку никогда не умаляет авторитета руководителя? Напротив, говорит о его мудрости, зрелости. И работает на авторитет. Возможно, такие слова. Или совсем другие. Не знаю. Скажу только: конфликт этот случился в прошлом году, и тогда же совхоз вопреки засухе и ураганам собрал урожай свеклы по 512 центнеров с гектара, снова обогнав все хозяйства района. Без слаженной работы агрономов это было бы невозможно.

И в первом году одиннадцатой пятилетки свекловоды намерены не уступить переходящего Красного знамени во Всесоюзном соревновании. Обязательства взяли такие же высокие. Семь лет подряд переходящее знамя в совхозе.

Руководители соседних совхозов порой говорят: «Тамшибаевой хорошо, ей нигде, ни в чем отказа нет. И стройматериалы добудет и проектную документацию — исключительно за счет своего женского обаяния». Действительно, обаяние, да еще какое, есть у этого директора совхоза. За пять лет отстающее хозяйство вывела в передовые. Но, разумеется, не за счет обаяния. Она не умеет, не хочет и другим в совхозе не позволит ссылаться на трудности. Их сколько угодно! Она всегда ищет способ, как улучшить дело. И такой же умелой самостоятельности, деловитости требует от своих помощников.

В соревновании совхозов Талды-Курганской области есть даже такой негласный призыв для руководителей: «Догоняйте «Енбекши»! Поднажмите, мужчины! Дотянитесь до Тамшибаевой!» Догоняют. А Злиха снова уводит свой совхоз вперед.

— Где же достать тес для ремонта фермы? Где? — ломает голову Злиха утром по дороге в контору. Перебирает в памяти организации, в которые уже стучалась за тесом. Везде отказали. — Куда же еще обратиться? А зима не за горами. Скоро стадо спустится с горных пастбищ на фермы. Горы — вот они, рядом. Окружили все поля. И первая гряда, лениво-пологая, тоже совхозная пашня. Очень трудоемкая. Но нет земли другой в этом крае. И как же любят люди свою трудную землю, отвоеванную у гор, если научились и на ней выращивать богатые урожаи.

Ей нравится утренняя дорога по совхозной улице. Охотно рассказывает, как благоустривают они село: «Асфальт положили. В тупельках, ботиночках ходим теперь. Где бы еще раздобыть плиты, которыми край тротуара отделяют от проезжей части дороги? Строители торопили. Давай, — говорят, — положим асфальт без бордюра. Сойдет!» «А почему же в городе так не «сойдет»? — возмущается Злиха. — Почему на сельской улице должно быть хуже? Решили, подождем, но уж если делать, то сразу хорошо. Красота у нас будет», — мечтает она, любуясь соснами, березками, посаженными вдоль центральной улицы.

Их привезли совсем маленькими, сажали всем народом на субботнике. А теперь деревья подросли. Зашумят скоро кронами, прикроют путника от солнца. Еще и грибы под ними вырастут ребятам на забаву. А ребятшек в совхозе все больше становится. Шесть лет назад, когда построили детский комбинат на 90 мест, радовалась директор: лет на десять решили детскую проблему. А сейчас нужно строить еще один.

Добрая это примета. Растет в «Енбекши» свое, коренное население. В субботу сразу на три свадьбы пригласили директора. «Скорей ясли стройте,—говорят,—очень нужны».

Совхоз давно уже не дает объявления: «Требуется рабочие». Лучшая агитация—это рентабельное производство и забота о человеке. С закрепления кадров и начала, став директором, Злиха. Надо обладать определенной хозяйственной смелостью и крепко верить в успех, чтобы в отставшем, убыточном тогда совхозе начать большое строительство не с производственной базы, а с жилых домов. Но иного выхода Злиха не видела. С крестьянской сметкой рассудила: появится хорошее жилье—специалисты и рабочие сами придут. Так и вышло. 155 домов построено в совхозе. Строят дома одноэтажные, на семью или две, но обязательно с отдельным крыльцом. С земельным участком, с гаражом—более 60 автомашин в личном пользовании работников совхоза,—с сараем, погребом. У каждого рабочего—куры, корова, овцы. И у дома сад с огородом. На центральной усадьбе есть столовая, амбулатория, школа-интернат. Магазин в каждом отделении. На выходные дни доярки, а зимой и полеводы, механизаторы ездят в дом отдыха. Любят здесь коллективные поездки в театр, на экскурсию. Не забудут поздравить по случаю дня рождения или трудового успеха. На праздники собираются все вместе. Прежний клуб стал мал, и теперь строят новый большой Дом культуры.

...7 утра. Директор в конторе. Хотя часы проверь, говорят в совхозе. В «Енбекши» все специалисты в 7 утра на своих участках. А планерку проводят в страду в 7 вечера, распределяя работы на завтра, чтобы не терять утренних часов на раскачку.

Уехать сразу к строителям, как намечала, Злихе не удалось. В кабинет заглянула секретарь:

— Я знаю, Зыке, сегодня у вас не депутатский приемный день, но тут женщина приехала, ужас как шумит на свое руководство...

— Зови.

Слушая крикливую посетительницу, Злиха внушала себе: «Спокойно, спокойно...» За годы советской и партийной работы (работала в исполкоме райсовета, избиралась секретарем парткома этого совхоза) она поняла, как важно выслушать человека, снять раздражение с собеседника.

А посетительница вдруг оробела: кричит, а ей на крик не отвечают. Ее внимательно и спокойно слушает милая, немного уставшая женщина, сидящая за большим столом. Так вот она какая—директор совхоза «Енбекши», заместитель Председателя Верховного Совета Казахской ССР—Тамшибаева. К этой женщине прорывалась она в неурочное время, потому что бывалые наставляли: иди к Тамшибаевой, поможет.

Женщина, застенчившись, села и уже спокойно объяснила: очередь на получение квартиры никак не продвигается. А у нее такие обстоятельства... И рассказала какие.

— Я принимаю вас,—говорит Злиха.—Вы же знаете, кто впереди вас в списке очередников. Кто, по-вашему, меньше нуждается? Называйте, а я попрошу проверить, правильно ли составили очередь. Если допустили несправедливость, думаю, списки изменят.

Женщина мнется:

— Да я уже эти списки сто раз смотрела... Все с нашей фабрики, вроде не меньше нуждаются...

— Что же нам делать?—участливо спрашивает Злиха.

Молчание. А потом совсем тихо:

— Я поняла, я подожду. А ты уж пригляди, чтобы наш дом построили побыстрей...

Только Злиха встала из-за стола, как на пороге вырос голубоглазый солдат с пшеничными бровями:

— Здравствуйте, я хочу работать в совхозе механизатором.—И улыбка от уха до уха.

— Здравствуй!—невольно в ответ улыбается Злиха и почему-то не может сказать, что ехать ей пора, пусть вечером приходит. Вместо этого интересуется:

— Видно, нездешний, почему же у нас хочешь работать?

— А у вас работать лестно.

— Слушай, а что такое «лестно»?—вроде бы не понимая, спрашивает Злиха.

— Интересно, выгодно,—перечисляет вчерашний солдат, зачем-то одергивая и без того ладно сидящую гимнастерку.—И еще, слышал, совхоз посылает в институт учиться. (Злиха согласно кивнула.) Ну, и вообще... «молнию» прочитал у вас, поздравляете доярку с большим надоем...

— А,—улыбнулась Злиха,—ты на виду хочешь быть?!

— Хочу!—не смутился парень.—А что, разве плохо, если стану хорошо работать?

— Договорились, механизатор, работой хорошо. Иди в отдел кадров, я позвоню туда.

Как емко сказал парень: «работать лестно». Это и интересно, и выгодно, и возможность роста должна быть. А еще человеку необходимо, чтобы его добросовестный труд замечали и отмечали прилюдно. Чтобы разделяли с ним радость хорошо исполненного дела.

Проводив парня, Злиха долго молчит. Задумалась. И вдруг призна-

Злиха Жанболатовна Тамшибаева.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ

ние: «Как обрадовался солдат, что его поняла... И я, кажется, вон ту гору сдвину, если меня понимают...» И рассказала, как встретила с непониманием. И билась об эту невидимую стену.

Дело было так. В начале прошлого года хозяйства района переходили на львовский метод содержания молочного стада. Соседи внедрились, а в «Енбекши» только еще готовились. А на директора все время наседали—звонили из области, приглашали на беседы, суть которых была одна: все убедились в преимуществах поточно-цеховой структуры содержания молочного стада, чего же ждет директор «Енбекши»? А еще передовое хозяйство!

Горько было Злихе выслушивать такие упреки. Но она отставала свою позицию: сначала надо хорошо подготовиться, все продумать. В прошлом доярка, бригадир одной из первых в Казахстане комсомольско-молодежной фермы (институт она кончала уже с дочкой на руках, муж помогал нянчить), Злиха не только умом понимала—сердцем чувствовала, как опасна любая непродуманная перемена для животных. Надой более 3700 килограммов молока от каждой коровы уронить можно за неделю. А чтобы уберечь, потребуются годы. Сколько лет положили на то, чтобы улучшить, повысить качества совхозного стада! А ее настойчиво торопили, не принимая объяснений.

После очередной такой рекомендации нервы не выдержали. Уехала тогда на свекловичное поле, там надеялась успокоиться.

Первые от дороги ряды свеклы густо покрывала сухая, пухая пыль. А те, что подальше, изумрудно мерцали крепкими, сочными листьями. Под мощным зеленым султаном угадывалась в земле увесистая свекла. Вдали работала дождевальная установка. Вокруг ее струй в лучах заходящего солнца сияло несколько радуг.

А на другой стороне поля свекловичницы—звено Героя Социалистического Труда Закарии Сеитовой—аккуратно удаляли заболелые растения. Женщины подошли к дороге, улыбкой расцвели их лица. Знают, у директора что ни спросишь, ответит обстоятельно. Всегда с обхождением. А в тот раз поздоровалась с ними Злиха, похвалила и будто спросила разрешения: «Я пройду вдоль поля».

...Шла, шла Злиха, села на бугорок у арыка. Будто сил для решения набиралась у своей земли: «Так и скажу в области—не готов сегодня совхоз внедрить львовский опыт. Не хватает у нас животноводческих помещений для содержания стада строго по группам: родильное отделение, цех раздоя отелившихся коров, цех дойного стада, цех

сухостойных коров (их не доят за определенное время до отела). И доярки не подготовлены. Нужно прежде научить животноводов, как кормить коров в каждой группе, как ухаживать за ними по новой технологии. В этом ведь смысл новшества. А поделить коров на группы — дело не долгое и не хитрое! Но зачем заставляют телегу впереди лошади ставить? Проку-то что от этого? Без подготовки и стадо и хорошую идею загубить можно. Почему же обижают недоверием?

...Так бы и сидела она дотемна в поле, у любимой свеклы. Но привычка думать о других (ее, конечно же, хватились, ждут) заставила подняться и ехать в село.

Домашние встретили Злиху без лишних расспросов. Младший сын, Канат, заботливо принес тапочки. Шолпана позвала всех на кухню обедать. «Наш дом на Шолпане-хозяйшке держится. Иначе как бы мне все успеть?» — усмехнулась Злиха, обняла дочку и пошла через двор в кухню накрывать на стол.

Муж Злихи, Токсанбай, он главный ветврач в совхозе, только глянул на жену, понял: расстроена. Расспрашивать не стал. Отойдет — сама расскажет.

Злиха ловко и незаметно вступила в права хозяйки за круглым низким столом, вокруг которого на маленьких табуретках расположилась ее семья. Старший сын, Серик, — сельский инженер, женился, работает здесь же в хозяйстве. За этот бы стол еще и старшую дочь с ее мужем и детьми. Вот бы порадовалось материнское сердце! Но старшая в Алма-Ате, врач.

Вечером наводили в доме порядок всей семьей: мужчины вытрясли ковры, дорожки. Помогли и уселись у телевизора. Шолпана мыла полы, а Злиха осталась одна на кухне готовить ужин.

Руки проворно лепили пельмени, а в голове занозой сидел телефонный разговор: «Как разместить стадо, не навредив ему?»

Ветер дунул в открытую дверь кухни вечерней прохладой и утих. Тишина. Здесь, в отрогах Тянь-Шаня, вечер наступает даже летом рано и сразу. Стоит солнцу перевалить за хребет Джунгарского Алатау, как синяя темень обступает поселок, редя только у фонарей. Яркие звезды зависли над крышей. Тишину нарушил лишь мягкий, с трещинкой стук. Один, другой... пятый. То яблоки в саду падали на землю, освобождая деревья по закону природы от непосильного урожая. И этот звук освобождения неожиданно ободрил Злиху. Подняла голову от стола с тестом, а в дверном проеме — муж. Токсанбай смотрит на нее понимающе: «Снова звонили?» Она улыбнулась благодарно. Хорошо, когда тебя понимают даже без слов. «Ждать новую ферму больше нельзя? — как уже о решенном спросил Токсанбай. — Будем искать другой выход».

Памятно Злихе время от уборки прошлогоднего урожая до новой посевной. И не только потому, что завершилась десятая пятилетка. Планы продажи государству сельскохозяйственной продукции совхоз выполнил сполна. Этой весной сумели таки перевести дойное стадо на поточно-цеховую систему содержания.

К этому времени в совхозе обучили животноводов работать по новому.

Слушала я Злиху и думала: как нужны хозяйственные руководители инициативные, самостоятельные! И как важно доверять директору совхоза, председателю колхоза. Они чуточку лучше знают, что, когда и где им сеять, когда косить, убирать и как внедрить нужный опыт, учитывая конкретные условия. Хорошо бы не допускать мелочной опеки. В докладе на XXVI съезде партии Леонид Ильич Брежнев говорил о том, что партийные комитеты должны помогать хозяйственным руководителям выработать такой стиль работы, «в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью. Практичность и деловитость — с устремленностью к большим целям».

...Из рабочего дня, расписанного по минутам, Злиха выкроила час и вместе с секретарем парткома Нурмалдой Канлыбаевым села готовиться к выступлению на совещании директоров в райкоме партии. Предстояло рассказать, за счет чего в последние годы почти в четыре раза выросло производство сельскохозяйственной продукции. Земля осталась та же самая, и работники на ней те же, а результаты! На базе совхоза организована областная школа передового опыта. Руководители других хозяйств испытывают: в чем секрет успеха? Не обошлось же без особых семян, например.

Директор и секретарь парткома знают, что ни особых семян, ни какого-нибудь другого секрета нет. В совхозе создали людям хорошие условия, и они стали работать на совесть.

— Так и скажите, — советует секретарь.

Она так и сказала.

Весной, в пору, когда закладывался урожай первого года новой пятилетки, Злихе Тамшибаевой присвоили самое высокое звание, каким венчают у нас человека, — Герой Социалистического Труда. И каждый в совхозе воспринял это как свою, личную радость.

Талды-Курганская область,
Казахская ССР.

В добрый

Г. А. ГУЩИНА,
старший мастер цеха № 16
научно-производственного объединения «Позитрон»,
Герой Социалистического Труда

Никогда в жизни не пожалела, что судьба связала меня с ФЗУ и я стала рабочим человеком. Помню, как впервые взяла в руки инструмент. Сколько пота пролила, пока выполнила первое свое задание — сделала молоток. Ни с чем не могу сравнить чувство, которое поселилось во мне тогда: я могу что-то сделать сама! Собственными руками!

С тех пор прошло четверть века. Я работаю на одном из самых современных ленинградских предприятий — в научно-производственном объединении «Позитрон». Мы производим точнейшие детали, без которых не засветятся экраны телевизоров, не зазвучат приемники и магнитофоны, не отправятся в рейс суда и самолеты. Можете себе представить, с какой техникой мы имеем дело! Где там мой первый тяжелый и грубый молоток!..

Молодежь, которая сегодня приходит к нам в цех из ПТУ, сразу включается в сложную работу электронщика. И у них она довольно скоро получается. Им не нужно долгого разбега. В училище ребята овладевают самой современной техникой.

Ученые прикинули, что за оставшиеся двадцать лет нашего века научно-технический прогресс заставит 6—10 раз полностью сменить технологию. Разумеется, речь идет не только об электронике — о любом производстве. Да что говорить о завтрашнем дне, когда сегодня есть такие профессии, как оператор лазерной сварки, светолучевых установок, резчик на плазменных дуговых агрегатах. Время научно-технической революции захватываете интересно тем, что оно не оставляет в стороне и привычные профессии, такие, как ткачество, сапожное дело, строительство. Процессы, обычные сегодня, завтра сменяются принципиально новыми. Пришел же в обувные цеха клей и

путь!

пресс вместо вечных гвоздиков. Этому сегодня никто не удивляется, как и прядению без веретена, как сборному, из целых блоков, домостроению.

Одно остается неизменным—все эти чудеса делает рабочий человек. Правда, сам он тоже становится иным. Глядя на девушек, которые приходят в наш цех из профтехучилищ, я вижу, что в них заложено все, что требуется современному рабочему: знания, профессиональное умение и общая культура, без которой не мыслю себе и настоящую культуру труда.

Вы, наверное, знаете, что у нас в Ленинграде все без исключения ПТУ дают своим воспитанникам вместе с профессией и среднее образование. Иначе нельзя. Я, как мастер, не посажу на монтажный стол человека, не знающего законов физики. Для ребят, которые учатся, например, на слесарей—наладчиков автоматов, необходимо хорошо владеть математикой. Не случайно на последних общегородских математических олимпиадах немало призовых мест заняли работы, выполненные ребятами из ПТУ. С каждым годом все больше выпускников получают дипломы отличников.

И успехи эти закономерны. Учебные кабинеты, мастерские и лаборатории ПТУ оснащены новейшим оборудованием. У педагога не стол, а пульт управления. Нажал клавишу, и на доске-экране—схема, формула, чертеж. В нужный момент можно включить телевизор, киноустановку, кадоскоп, даже видеоманитофон. Проверит задачу, отметку поставит электронный экзаменатор. Два-три года обучения в таких ПТУ—и на производство приходит хорошо подготовленное пополнение рабочего класса. Я на примере нашего цеха убедилась, что выпускница ПТУ осваивает дело значительно быстрее и лучше, чем девушка, пришедшая к нам после 10-го класса. Да и статистика говорит о том же: рабочий, получивший подготовку в ПТУ, достигает высшего разряда в два раза быстрее, чем тот, кто обучается непосредственно на производстве.

Приходилось слышать такое суждение: раз век НТР, то и рукам нечего делать. Я думаю, что дела для рук хватят надолго. С уверенностью могу сказать это о своей отрасли. Сложные схемы, тончайшие материалы. Иной проводок, который надо припаять, тоньше волоса. А на этом «волоске» в буквальном смысле слова порой висит жизнь пассажиров воздушного или океанского лайнера. Мы гарантируем эту безопасность всей нашей работой. «Мы»—это наш цех, в котором много выпускников ПТУ, «цех высокой культуры», «цех коммунистического труда». Какие бы умные роботы и автоматы ни пришли в цеха, их налаживают и настраивают рабочие руки.

Есть выражение—«умные руки». Это руки, которые многое умеют. И каждое новое умение увеличивает возможности человека. Достоинство рабочего измеряется теперь его способностью освоить не одну, а две и даже несколько профессий, например, токаря, слесаря, фрезеровщика. Это требование времени чутко уловили в наших, ленинградских ПТУ. Больше половины училищ дает своим выпускникам несколько профессий. Все это оказалось возможным благодаря тому, что в ПТУ мастерами-наставниками пришли передовые рабочие. Первым был Герой Социалистического Труда, рабочий арматурного цеха производственного объединения «Баррикада» В. А. Журавлев. Его примеру последовали еще 700 лучших рабочих Ленинграда.

Убеждена: профессиональная культура прямо связана с общечеловеческой культурой. Чем богаче духовно человек, тем больше он дает и обществу и людям, его окружающим.

Вспоминаю себя 17-летней. Как на крыльях лечу после занятий к каналу Грибоедова. Здесь Дом культуры трудовых резервов. На пороге меня поджидает Вова Гуцин в черном форменном костюме, с ремешком, на котором стоят буквы «РУ»—ремесленное училище. (Теперь это мой муж. Заслуженный работник культуры РСФСР, руководит большим музыкальным коллективом.) Прожевав булку—одну на двоих, бежим наверх, в зал, на репетицию ансамбля, где Володя играл на баяне, а я вела программу и читала стихи. И сейчас, бывая в центре города, обязательно стараюсь пройти мимо нашего дома. Он полон звуков и понятных мне радостей. Я знаю, что каждый третий ученик ПТУ (а всего их в Ленинграде 124 тысячи) занимается в кружках художественного творчества. Какое богатство открывается для ребят! Бери, пользуйся!

Я очень горжусь своей причастностью к рабочему классу. Это высокая честь—представлять самый передовой класс нашего времени.

Очень хочется, чтобы как можно больше ребят сказали себе почти по Маяковскому: я в рабочие пойду—пусть меня научат.

Учиться есть где. В добрый путь!

ВЗРОСЛЕНИЕ

Мои родители до сих пор не могут понять, почему я пошла в ПТУ. Удивились тогда все—и учителя и друзья, а мама как будто даже испугалась. Еще бы—в аттестате за 8-й класс пятерки и четверки, и вдруг ПТУ. Но это только со стороны «вдруг». Я-то все продумала. Дело в том, что наша семья оказалась тогда в трудном материальном положении. Тяжело заболел маленький брат, мама вынуждена была уйти с работы, мы вчетвером жили на одну папину зарплату. Я решила, что могу и должна помочь семье. Самой для себя было понятно, что перехожу какой-то рубеж между той детской порой, когда живешь по настроению—хочу, буду плохой, хочу, буду хорошей,—и взрослостью. Мне кажется, взросление—это и есть способность анализировать свои поступки. Ну, а управлять ими—это уже взрослость.

Почему я выбрала ПТУ швейников? С детства помню, что в доме не было лоскутка, из которого бы я что-нибудь не сшила. Каждая женщина должна уметь шить и вязать. Предметы, которые преподавали в училище, мне нравились: материаловедение, конструирование, технология, эстетика. Особенно любила «оборудование»—меня вообще тянет к машинам, к технике. Занималась на «пятерки». Да и стыдно было учиться плохо. Ведь сама выбрала, силком никто не ткнул.

Существенными для семьи были 40 рублей моей стипендии, все их я отдавала маме. Для меня важно было, что меня считают взрослым человеком, и уже ничто в доме не решается без моего участия. Приятно это, но и ответственно. Я не могла причинить боль маме. Не посчитаться с общими интересами.

На практику мы пришли в цех известного швейного объединения «Первомайская заря», на конвейер, где работала лауреат Государственной премии СССР Тамара Дмитриевна Чистякова. Меня определили

прямо к ней. Сразу влюбилась я в свою наставницу. Она очень хороший, жизнерадостный человек, а в нашем швейном деле просто талант. Тамара Дмитриевна часто садилась за мою машину, а я все старалась подметить, как у нее получается такая ловкая, спорная работа. Не могу не сказать про свою машину. Эта суперсовременная красавица, конечно, «родственница» швейных машинок, что стоят у многих дома, но очень дальняя: моя умеет и шить и резать, у нее не одна, а целых пять ниток, а скорость—страшно смотреть. Но я люблю скорость. Мы быстро «поняли» друг друга.

Пройдет время, но как бы ни изменились обстоятельства моей жизни, я всегда буду вспоминать залитый светом цех, сосредоточенные лица женщин, объединенных одной работой, мерный стрекот машин. Кто-нибудь крикнет мне: «Света, запевай!»

Пение... Это разговор особый. Как только я поступила в училище, сразу же пришла в Дом культуры профтехобразования. На меня—не подберу более подходящего слова—обрушился хор. Это было прекрасно! Я приходила с репетиций и говорила: «Мама, ты не представляешь, куда я попала!» А концерты! На большой сцене, в филармонии, например. Играл орган. Звучит голос солистки. И мы вступаем. Это не объяснить... Как будто ты летишь ввысь. И открываешься сам себе. И все, что есть в тебе хорошего,—все здесь. Вот уже и училище я окончила, но расстаться с хором не могу.

...Однажды проходили мы с мамой мимо какого-то института. Наверное, кончились лекции—у входа толпились студенты. «Вот и ты бы сейчас в институте училась»,—вдруг сказала мама. «Не знаю, лучше ли б это было»,—возразила я. Во всяком случае, я довольна, что именно так сложилась моя судьба.

Светлана Матвейчук,
выпускница училища № 17

Как символ, как эстафета труда передана эта кирка первыми выпускниками ремесленных училищ в надежные руки сегодняшних учащихся ПТУ. Фото В. МАРИНЬО

И ЗАХОТЕЛОСЬ ДОКАЗАТЬ

Я брел длинным коридором к кабинету директора. На душе было пасмурно. Злился, что снова нагрубил мастеру — без причины обидел пожилого человека. Да и вообще все получилось нескладно: восстановил против себя преподавателей, перессорился с ребятами. Потоптался у порога директорского кабинета и вошел.

— Вот что, Валера, — не сердито, а по-деловому сказал Алибек Гарунович Ягибеков, — я хочу, чтобы ты помог нам. Скоро будет встреча с ветеранами войны. Попробуй напиши стихи об одном из погибших героев, комиссара полка Кутышева. Наши учащиеся собрали о нем много интересных сведений. Посмотри их в комнате боевой славы, на втором этаже.

Просьба была так неожиданна, что я согласился. Но, уже возвращаясь обратно, досадовал на собственную податливость. Попался на удочку, дурак, будто не знаю эти воспитательные приемчики. Злило, что кто-то проболтался о тетрадке со стихами, которую я всегда носил с собой. Однако в комнату боевой славы все-таки заглянул, не откладывая.

Самодельные витрины на стенах, документы. А вот и письма Михаила Васильевича Кутышева, комиссара 1973-го истребительно-противотанкового полка. Фотография: молодое лицо, веселые глаза, плотно сжатые губы. Здесь же лежали вещи его однополчан: планшет, зажималка из винтовочной гильзы, часы, помятый портсигар, пробитый осколком партбилет связистки Анны Михайловны Фетисовой. До боевого прошлого, которое так всегда волновало меня, можно было дотронуться рукой.

В канун Дня Победы я впервые читал свои стихи вслух, да еще со сцены. Зала не чувствовал — он как будто утонул в темноте. Ярко высвечивались только первые ряды, где сидели пожилые люди с медалями и орденами. И вдруг я увидел в их глазах слезы... После концерта меня нашли, подвели к пожилой женщине. Кто-то шепнул, что это сестра Кутышева — Павла Васильевна. Она пригласила меня в Верево, под Ленинградом, где погиб ее брат и где живет она на улице имени Кутышева. Я пообещал приехать.

Многое изменилось во мне с тех пор. Исчезло недоверие к людям. Захотелось доказать, что я не такой плохой, каким себя выставляю. Стал учить уроки. Выяснилось, что это интересно, а получать хорошие отметки — приятно. Понял, что в натянутых отношениях с ребятами виноват сам, точнее, моя вспыльчивость и замкнутость. Общие дела — музей, стенгазета, экскурсии — наладили дружбу. Окрепла она во время практики, когда мы, будущие строители, всей группой работали на отделе дома. Я не стал скрывать от друзей, что сразу же после окончания ПТУ буду поступать в военное училище. Как раз туда, где пригодится моя строительная специальность.

Когда выдержал конкурс — шесть человек на место! — никто даже не удивился...

Вот и вся моя исповедь. Извините, что не подписываю ее полным именем.

В. О., выпускник Гатчинского ПТУ № 213

Письмо для раздумья

«ВСЕ РАВНО»

«...Равнодушие — что это такое? Возможно, это понятие произошло от слов «все равно душе» и означает безразличие ко всему окружающему. Как рождается равнодушие? Самое обидное, что нередко безразличными оказываются наши ровесники. Отчего мы, читающие столько книг, пронизанных добротой, любовью к людям, порой не способны даже к самому простому: уступить место в трамвае или подать руку поскользнувшемуся в гололед.

Как-то я ждала на остановке автобус. Рядом, на скамье, сидел какой-то дедушка с палочкой и двумя связанными вместе сумками. Подошли юноши. Один из них, очень красивый внешне, в новом плаще, придирчиво оглядел скамью — не испачкаться бы — и присел на

НАС ЗДЕСЬ ЖДУТ

Когда год назад я впервые переступила порог 47-го училища, поднялась по высокой лестнице в зеленый от обилия цветов холл, сразу почувствовала, что вошла в добрый дом, где мне будет хорошо. Удивительное дело: то же самое испытала я и на «Красном треугольнике».

С середины учебного года мы неделю занимались в училище теорией, неделю работали в цехе на специальном ученическом конвейере. Могу похвастаться: наш цех единственный в стране выпускает модельную резиновую обувь. На своем конвейере мы должны были делать заготовки для детских сапожек. На собрании потом сказали, что благодаря нашей работе цех успешно выполнил месячное задание. Представляете, как мы гордились!

Хочу еще рассказать про один день нашей рабочей жизни. Мы даже не предполагали, что он будет таким торжественным. Ради нас руководство цеха и самые уважаемые на производстве люди собрались в красном уголке, чтобы рассказать о своем предприятии, его традициях, дать нам добрые напутствия. Здесь же, в красном уголке, я заключила договор о соревновании, приняла общие обязательства с бригадиром Галиной Александровной Ефимовой, она с этого дня стала моим наставником. Завершился день совсем по-семейному — чаепитием, песнями.

Вы спросите, что это был за праздник? С этого дня началась трудовая практика. Каждого из нас перевели с ученического на настоящий конвейер, на то рабочее место, которое мы займем после защиты диплома и выпускных экзаменов. По такому принципу персонального распределения направляются на работу все выпускники ленинградских профтехучилищ. По-моему, это очень правильно. За два месяца постоянной практики я привыкну к своему рабочему месту, а старшие товарищи помогут мне лучше освоить профессию.

Девочки, окончившие училище год, два, три назад, рассказывали, что, придя в цех после защиты диплома, они чувствовали себя уверенно, теперь не только справляются с заданием, но даже норовят наступить на пятки «старикам». Нужно сказать, что и зарабатывать сразу же вполне можно. А это немаловажно — ведь мы взрослые, самостоятельные люди. Персональное распределение очень важно для нас также и тем, что уже сегодня, в первый день постоянной практики, нас поставили на очередь в общежитие. А это значит: окончив училище, зачислят нас на постоянную работу — и место в общежитии обеспечено.

Вот каким значительным для всей нашей жизни оказался сегодняшний день. А теперь я не дожидусь завтрашнего. Завтра начинается работа. Каждое утро шумный, переполненный рабочим народом трамвай будет мчаться по ленинградским улицам. На три квартала — три остановки — тянутся кирпичные корпуса «Красного треугольника». Я сойду у 7-й проходной. Сбывается моя мечта — работать на большом предприятии, в большом коллективе.

Нина Кондратюк, учащаяся ТУ № 47

УРОК, КОТОРОГО НЕТ В РАСПИСАНИИ

...Иногда я представляю, как люди, побывавшие у меня в парикмахерской, стоят у станка, за прилавком, принимают больных, а потом случайно глянут в зеркало и подумают: «Какая молодец эта Лена!» Мечтаю, чтобы это стало реальностью и чтобы у меня был свой «почерк». А пока только мамы знакомые спрашивают, где ей так красиво укладывают волосы. Смело могу назвать адрес: ученические парикмахерские ПТУ № 59.

Делать всех красивыми — вот какая у меня профессия! Не случайно парикмахеров называли раньше тупейными художниками. А как искусны были их работы! Это понимаешь, когда на уроках поручают делать «исторические» прически — с картин или скульптур. Да, мы изучаем историю парикмахерского искусства, спецрисование (создаем схемы причесок), конструкцию электроприборов, инструментов.

Самые волнующие дни в училище наступают тогда, когда проходит конкурс мастерства. В этом году в первом и втором туре конкурса я завоевала первое место. И вдруг на третий — решающий — не явился «объект» — мой родственник. В последний момент я выскочила на улицу и едва уговорила постричься проходившего мимо юношу. В кресло он сел неохотно, по-моему, просто из жалости — такой огорченный у меня был вид. Минут десять молодой человек с опаской поглядывал в зеркало, потом заулыбался, а когда я его причесала — долго благодарил.

Я давно заметила, что у человека улучшается настроение не только от того, как ты его пострижешь, но и как поговоришь с ним. Недавно одна старушка написала нашей ученице благодарность: «Ко мне, старому человеку, отнеслись у вас на удивление внимательно, по-доброму». Стыдно нам было читать эти слова «на удивление».

А знаете, я однажды своему Горошку прическу придумала. Это лошадь. Я ведь занимаюсь конным спортом. Получила первый взрослый разряд. Стремлюсь выполнить норматив мастера. Очень люблю Горошка. Все делаю для него сама: чищу щеткой и скребницей, убираю денник, стелю чистые опилки. Постригла ему специальными ножницами гриву, подравнила челку, чтобы не закрывала прекрасных карих глаз моего любимца. Все смеялись: «Создала модель лошадиной стрижки».

Наш мастер Ирина Алексеевна Кнурре говорит, что настоящий парикмахер ценится не только за хорошие руки, но и за доброжелательность, мягкость, такт. Можно ли этого научиться? Если сравнить, какими мы пришли в училище и какими выходим из него, станет понятно: мы старались усвоить и этот урок, хотя его не было в расписании наших занятий.

Лена Макаричева, учащаяся ПТУ № 59

край. Видимо, старику нужно было идти дальше, и он попросил этого парня помочь ему закинуть сумки на плечо. «Красавец» поморщился и не тронулся с места. Я подскочила к деду, помогла. Он было пошел, а потом остановился и с обидой что-то сказал в адрес всей компании. Главный «герой» с усмешкой обернулся ко мне: «Это нас не касается». Хотелось дать ему пощечину. Хотелось сказать, что я о них обо всех думаю. Вместо этого разревелась. От бессилия и злости одновременно. Я поняла тогда, что равнодушие — это не просто безразличие. Это подлость души.

А начинается все, по-моему, с нежелания понять человека. Прежде всего — своих близких. Мы вот возмущаемся, что родители «лезут» в наши дела, донимают советами, не хотим подумать о том, что движет их поступками, не ценим материнской или отцовской готовности помочь нам. А их заботы нас волнуют

мало. Порой лишь краем уха слушаем мы, почему устала мама и отчего болит сердце у отца. Зато попробуй они не пустят на танцы или не дадут на какую-нибудь модную ерунду десятку, вот тут уж мы выльем свои чувства. А что при этом переживают родители — это нас «не касается». Нам все равно. От такого «все равно» и начинается, наверное, тяжелая болезнь души.

Как лечить равнодушие?

Ответ, Подружка! Аня Рябинина, 17 лет.

Я хорошо понимаю Аню и хочу, чтобы ее беспокойство «заразило» вас, заставило взяться за перо. Как в молодую душу попадает бактерия равнодушия? Почему пускает в ней корни? Можно ли вырвать их? Сколько новых вопросов прибавляется к тем, что заданы в письме. Подумаем над ними вместе.

Ваша «Подружка».

КОЛОБОК

Ю. КУШАК

О чем думает одуванчик?

Если верить
И мечтать,
Если быть послушным,
То за лето
Можно стать
Шариком воздушным!

Земляника

Я капелька лета
На тоненькой ножке.
Плетут для меня
Кузовки и лукошки.
Кто любит меня —
Тот и рад поклониться.
А имя дала мне
Родная землячка.

Почему клевер называют кашкой

Растут его кудряшки,
Как шерстка на барашке.
Но он всего лишь кашка
Для каждого барашка!

Летучая мышь

По виду я птица,
По имени — мышь,
Но кто же я все же —
Не знаю, малыш...

Ах, если я птица,
К чему эти ушки,
И шерстка и нос,
Как у мышки-норушки?

Но если я мышка,
Не знаешь ли ты,
Чего же за мной
Не летают коты?

Рисунки
Н. ПОЛЯНСКОЙ.

НОЧЬ НА ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вл. КРУПИН

Рассказ

Боль ударила ее не сразу. Она втащила мужа через порог и даже пыталась поднять на диван, но не смогла.

Он оторвал голову от пола, но уронил ее снова и, стукнувшись, сказал:

— Ты, Валька! Ботинки сними! Кому говорю! Воды дай! — Срулил под голову половики. — Поддай, говорю!

Она села на стул и, немного согнувшись, слушала ребенка. Ребенок не толкался. Испугавшись, что надорвалась, она горько сказала:

— Замерз бы.

Он уже спал, бледный от выпитого, неловко вывернув, как чужую, левую руку. Валя хотела набросить на него пальто, оперлась рукой о стол и напряглась, вставая.

И тут схватило. Она растерянно ойкнула и снова села.

Отпустило. Она чуть-чуть выпрямилась, но боль снова навалилась, уже не резким ударом, а стремительной волной. Она сползла со стула, даже не застав, боясь стоном испугать ребенка. Боль взмыла, облегла сердце, застучавшее в центре боли, перехватила горло, ослепила. Валя шарилла руками, пытаясь доползти до кровати. И доползла, когда отпустило.

Но отпустило не полностью. Боль осталась в животе. Валя легла прямо на одеяло, подогнула ноги.

Дверь осталась приоткрытой, тянуло холодом. Работал телевизор, и Валя пыталась отвлечься им. Но ничего не понимала и все время боялась, ожидая, что боль усилится.

— Андрей, — позвала она. Он храпел. — Андрей, замерзнем!

Телевизор закончил работу и просто трещал. Вернулась мать Андрея, заругалась:

— Что это дверь нараспашку — улицы топить?

Но, увидев Валу, мотавшую мокрым от пота лицом, ее распущенные белые волосы, мать кинулась к ней и споткнулась о сына.

— Что с ним? — крикнула она, но тут же все поняла, охнула, сорвала с себя пальто, укрыла Валу и побежала на улицу ловить машину.

Ни в машине, куда ее внесли, ни в приемной родильного дома, где ее сразу положили на каталку и, уже лежащую, раздевали, Валя не сказала ни слова. Мать виновато суетилась, утешала, но когда Валу увезли и старуха няня вынесла охапку Валиной одежды, заплакала.

Няня остановилась, посмотрела на мать, потом вышла, принесла тряпку, стала подтирать пол. Мать все плакала, стесняясь плакать громко, чувствуя, как много тяжелого скопилось внутри.

— Молодуш, — сказала няня, — молодуш! Радоваться надо. Или внука не ждешь?

— Преждевременная, — ответила мать. — Боюсь, ой, боюсь.

— Да ну, что ты! — утешала няня. — Врач у нас такой хороший, сколько кесаревых детей

достал, сколько на сохранении лежит — ничего! Ступай, утром приедешь. Давай помогу. — Няня поколотила валенок о валенок, сунула их один в другой, сложила Валин халатик. — Дочка?

— Сноха, — ответила мать, — свекровка я. — Увязала вещички в пальто, взяла их под мышку, пошла к выходу, но вдруг попросила: — Можно, посижу я у вас? Не гоните меня.

— Сиди, — ответила няня, — и в самом деле, куда ты ночью? И я посижу. Так-то бы я вздремнула, да доктор пока не ушел, боюсь.

Сели на покрытые белой тканью стулья. Помолчали.

— Первого ждешь? — спросила няня.

— Первого, — ответила мать. И вдруг все тяготившее ее, что она не могла никому высказать в своей деревне, прорвалось, и она сказала: — Мой-то дурак, какой дурак! Мизинца он ее не стоит. Мизинца. Напились ведь, лежит, идол.

— Сынт-то твой?

— Ну! Ой, эгоист! — Уже совсем было собралась снова заплакать, но тут няня тронула мать за руку:

— Ты не переживай. Если и выпил, так мужики — они такие. Насмотрелась я. Привезут жену рожать, и айда в магазин. Родит жена — опять бутылка на радостях.

— Да не о вине я, — горько сказала мать. — Не о вине. Мизинца ее не стоит.

— Бил, что ли?

— Если б ударил, я б его из дому выгнала.

Лучше родной дочери она мне. Грех, может, так говорить: еще дочь у меня, двое их. Люда дочь.

Андрей, он-то, механик, из армии пришел, ценят его на работе. А Людка кончила школу: знать, мол, ничего не знаю — хочу в город. Поехала, пожила — не больно-то сладко, вернулась. И в колхозе не живет. Обратно. Вот мечется, вот мечется. А Валя пришла — как посветлело в избе. Работаящая! Летом летает. Я не нагляжусь, так-то стыдно глядеть: поглядишь — сразу спрашивает: «Что, мама? Что, мама?» Мамою зовет! Так я уйду за занавеску и гляжу. А как мой-то дурачок задурил, руки у нее опустились, а уж в положении. Я его стыжу, он ответил: я живой, мол, человек.

— Загулял, что ли? — спросила няня.

— Нерасписанные ведь они, — внезапно сказала мать, — нерасписанные. Во-о-от.

— И свадьбы не делали? — спросила няня.

— Не делали... Думали сыграть, как распишутся, а ей восемнадцать не было, рано. Вышло-то как, расскажу. Безотцовская она.

— Как?

— Да так. Мать гулящая, родила неизвестно от кого. И любить ее не любила. Все тычком да попреком. Да. И при матери и без матери. До четвертого класса дочучила и выпихнула в интернат. За счет колхоза школу кончила. А летом все в колхозе она работала.

— Мать ее?
— Валя. Как же мать! Заставишь ее. Поступать после школы Валя никуда не поступала: не на что. А уж такая славная росла, все удивлялись, при такой матери такая дочь. Во-о-от,—опять протянула мать и замолчала, подумав о своем сыне.

Няня поторопила:
— А сошлись как?
— На Новый год. У нас собирались. Людка приехала, ее подружки. Да Андрея друзья. Гляжу—Валя входит. Я обрадела. Она стесняется, духи мне принесла. Да, говорю, зачем мне духи, что ты, Валуша, я сроду не душилась? Да что ты стесняешься, как будто не с тобой вчера лен колотили? Андрей подскокил, снимает ей пальто, ухаживает. Я, грешница, думаю, вот бы сыну моему такую жену. И ведь как в воду глядела!

— Так это в прошлый Новый год? — спросила няня.

— Конечно! — ответила мать. — Вот как вчера. Стою, из-за занавески гляжу, чего, думаю, молодежи мешать. Сидит Валя с моей Людой, я сравниваю: лет им почти одинаково. Людка уж красится, косы оттяпала, глаза подвела, одета чем ни чудней, тем лучше, а Валя—ну, не сказать!

— Хороша! — кивнула няня. — Хороша, белая, волосы длинные. Это правильно, что она косы расплела: примета есть—чтоб ни узелка, когда рожать.

— Да ведь не рожать она,—вздыхнула мать. — Спать она собиралась, а я у соседки телевизор досматривала... Хоть бы узнать, как она там?

— Рано,—сказала няня,—доктор выгонит, злой он. Вот тоже несчастный человек! У твоего хоть сразу ребенок, это хорошо, а этот живет лет, может, десять, и—никого. Все чужих принимает.

В дверь с улицы постучали.
— Не заперто! — крикнула няня и встала. Осторожно вошел парень. Поздоровался.

— Чего робкий такой? — спросила няня. — Чего робеть? Все этим кончается.

Парень покраснел, снял шапку, надел.

— Неженатый я. Я вот их привез.

— Ой, господи, я и не погляжу,—признала шофера мать. — Так ты не уехал?

— Я жду, думаю, может, обратно.

Няня засмеялась:

— Обратно! Это вам быстро...

Шофер тоже засмеялся:

— Я войти-то стеснялся. Не бывал в роддоме. Так я пойду.—И, осмелев, спросил:—Теща, как хоть сноху-то звать?

— Валией,—ответила мать,—спасибо тебе.

— Не за что,—ответил он.—А вы поедете?

— Нет, ждать буду.

— Парень-то какой хороший, заботливый,—отметила няня.—Вот кому-то достанется—горя не знать.

...Дежурный врач родильного дома сел на кушетку в своем кабинете, опустил руки, расслабился. Потом откинулся на изголовье, решив лежа выкурить сигарету,—удовольствие, невозможное дома.

— Простите! Непрерывные схватки,—в дверях стояла сестра.

— Естественно,—сказал доктор и сел,—наше учреждение—это схватка за схваткой.

— Очень слабый пульс.

Доктор встал, надевая халат:

— Мадам, в наше время у врача, кроме мудрости змеи, глаза сокола и сердца льва, должны быть притуплены нервы. Иначе не выжить.

— Вы шутите, а ей плохо,—решилась встать сестра.

Доктор шагнул через три ступеньки. Сестра едва успевала за ним:

— Акушерка говорит: не прослушивается.

— Все к операции. Карта? — Доктор протянул руку.

— Ой,—сказала сестра.—Какая?
— Что ой? — спросил доктор.—Что ой? — Замедлил немного: — Карта народов мира, мадам!

Сестра побежала вниз, он вошел в родильное и, не глядя на Валино лицо, закричал на акушерку:

— Почему не подготовлена?

— Не успели. Тяжелый случай, Юрий Николаевич. Уж поверьте.

— Уж проверю.—Он подошел к изголовью. Валя открыла глаза, громадные от страдания.

— Спасите ребенка, умираю,—прошептала она.

— Не умрешь,—грубо сказал доктор,—разродиться не можешь, себя мучишь, ребенка мучишь. Ну-ка, милочка, помогай.

Он положил руку ей на живот, другой рукой взял за пульс и повернулся к акушерке:

— Кровь.

— Группы не знаю.

— Дьявол! — сказал он.—Где эта дура с картой? — Отпустил Валину руку и спросил: — Кого ждешь?

Валя не поняла, но увидела, что доктор смотрит на нее.

— Спасите его, спасите,—повторяла она, как молитву,—разочек бы только взглянуть, ножкой толкался. С рук не спущу, босиком по льду буду ходить, спасите...

— Кого ждешь? — крикнул доктор.—Сына? Валя замотала отрицательно головой.

— Дочь? (Да, да,—закивала она, сжимаясь от нового приступа). Как назовешь? Маша? Наташа? Света? Жаклин? Катрин? Анфиса? Валя, уже не сдерживаясь, закричала.

— Шприц,—сказал доктор.—Ну! — Он яростно мыл руки.

...Няня прошлась, подпернула дверь. Мать дождалась вопроса, чтоб продолжать рассказ, и не дождавшись, спросила сама:

— Да не интересно тебе, поди, чего я мелю-то?

— Говори, чего там, говори,—сказала няня.—Я тут работаю, так чего только не слушаешься, чего только не вытворяют.

— Пропели они, проплясали всю ночь. Людская моя все больше в одиночку, как-то чудно, не по-нашему, никто ей под пару не может: и так и этак, вся передергивается — «культуры» хваталась. А Валя вот кружилась! Косы выше головы взлетали... Хорошо прошло, никто не напился. В четыре часа расходиться, Валя за пальто, Андрей — ее провожать. Все близко живут, а ей три километра. Через лес, да поле, да в бурян. И пожалела я Андрея, ведь пожалела, матушка, не ее! Вот грех-то на мне какой. Знать бы как повернется! И что было не проводить, что бы случилось, молодой, вместо прогулки. И дурь бы выветрил. Я ее ни в какую не пускаю и Андрею говорю: «Не смей!» И он стал ее уговаривать: куда, мол, ты да что ты, останься, утром уйдешь. Я сына жалею, а сама вроде себя оправдываю: куда, мол, ей ночью, да вдруг мать дома не одна. Осталась.

— Так и сошлись? — с любопытством спросила няня.

— Нет. На свою кровать ее положила, а она на диване. Это уж у меня строго. Утром одна ушла. Провожать не пошел: светло. А ведь знаешь, как в деревне, пошли и пошли разговоры: и живут-то уж они, и аборт она от него делала, а я-то сводней получас, ой, батюшки! Я говорю у колодца бабам: да что вы, неужели верите, как можно такую хорошую девочку оговаривать! Они в глаза-то ничего, поддерживают меня, а заглазно того пуще. Дошло до матери ее. И ведь выгнала.

— Дочь родную? — возмутилась няня.

— Дочь. А бабы того пуще болтают, мол, дочь родную выгнала, так куда дальше. А я думаю, сватышка-то нынешняя моя ее выгнала, чтоб погулять адосталь. Каждому не объяснишь. Вода в колоде глубоко, пока достанут, все

переберут. Тут уж я не вытерпела, говорю сыну... Да интересно ли тебе? — обратился она к няне. — Мы и не познакомились, как хоть вас звать-величать?

— Да чего там,—перебила няня.—Слушай, ты не думай. Нянька я тут, какое у няньки отчество? Говори, говори, слушаю.

—...И говорю я Андрею: ты приглашал Валу? «Я». Так что ж ты терпишь, чтоб про нее болтали? Нравится она тебе? «Нравится. Женись, мама, хочу». И сошлись. Оба молодые, неопытные. Сразу все у них неладно началось и пошло неладно.

— О, видишь,—вдруг заметила няня, кивая на электросчетчик.—Как бешеный загудел. Это уж всегда, как в операционной загнут лампы, он начинает накручивать...

В приемную быстро вбежала молоденькая сестра и с напряженным чувством беспокойства спросила:

— А карточка роженицы где? Кто привез? Вы?

— Я,—ответила мать.—Тут такое дело, быстро все случилось, я принесу, у нее есть, она ходила в консультацию регулярно, взвешивалась.

— Когда срок? — спросила сестра.

— Что? — не поняла мать.

— Преждевременная,—вставила няня,—подняла что-то.

— Нет,—заторопилась мать.—Нет, ничего делать не делала. Воды, дров, пол помыть—все я сама...

— Когда стало плохо?

— Пришла я,—решила подробно рассказать мать,—в магазин ходила, а потом к соседке зашла и думать ничего не думаю, заговорила, вхожу, она уж и слова не скажет.

Сестра, не слушая, повернулась, но, вспомнив, спросила:

— Возраст? Лет сколько?

— Девятнадцать.

Сестра убежала.

— Молодая она у тебя,—сказала няня.—А сестре доктор, видно, нагоняй дал, что без карточки приняла. Бегом забегала.

...Андрей очнулся от холода, сел, встряхнулся, встал с пола, включил свет. Огляделся—все разбросано и перевернуто. Он напился воды, нарочно пока не думая, где Валя и мать, но бессознательно ища их, вышел во двор и там, увидев вмятину в сугробе у крыльца, вспомнил: «Значит, ушла,—решил он.—Домой ушла. Вот бабы!» Он надел пальто, выключил свет и пошел к бывшему Валиному дому. Ему было стыдно за вчерашнее, за выпивку. «Извинюсь,—думал он.—Зачем таскала, бросила бы»... Но рядом были и другие мысли, он злился. «Подумайте, какая нервная, ушла!» Он не хотел вспоминать последний разговор, когда ночевал не дома, вернулся, нагробил, не хотел вспоминать, как она повернулась от плиты, поблуднела и, оправляя фартук на животе, сказала: «Не подходи больше ко мне, не подходи: противно». И перестала разговаривать. А он потом, оправдываясь, говорил себе: «Она так — и я так». Как «она так», он себе не объяснял. И, приготовясь сказать: «Ну и оставайся», — если Валя откажется вернуться, он свернул у ее дома с дороги и пролез, проваливаясь в снег, к крыльцу. Постучался. Никто не ответил. Андрей увидел замок. И пошел домой.

Светало. У его дома стояла машина. К ней от крыльца шел парень без шапки и пальто. Увидел Андрея, засмеялся, крикнул как знакомому:

— Здорово! Бутылка с тебя. Ну, ты вчера, видно, поддал крепко: мать трясла, трясла, не добудилась. Я в город ехал, по дороге. Вот, вертаюсь.

Андрей понял, что Валя в роддоме. «Как же так, ведь рано», — хотел сказать он, но сдержался, стыдись перед парнем.

А тот продолжал:

— Ну, твоя жена молодец! Не крикнула. Губы все искусала, молчит. Уж я гнал!

— В избу зайти,— позвал Андрей и торопливо подумал, к кому можно сбегать занять до получки.

— Значит, не знаешь, кто? Мать не вернулась?

— Нет. Зайди.

— Поеду,— сказал парень.— Это я так, для связки слов насчет бутылки. Поеду, клапан что-то, зараза, стучит. Хотел в городе на автобазе исправить, так там в гараж не пустили, а на холоде пальцы не согнешь. Доеду, ничего.— И уехал, крикнув:— Привет передавай!

...Андрей вбежал в роддом, назвал свою фамилию. Дежурная за барьером стала рыться в списках, а Андрей расстегнул пальто, развел шарф на горле, вытер пот.

Сестра захлопнула папку и ушла.

Андрей вздохнул и огляделся, включаясь чтением настенных плакатов в незнакомую ему жизнь.

«Не курите в комнате, где стоит кровать вашего ребенка!»

«Совсем брошу»,— подумал он.

«Свежий воздух—здоровье. Проветривайте комнату!»

«Простынет ведь»,— подумал он,— зима. Ну, ничего, укутаем. О, черт, надо кровать купить. Лошадку куплю, велосипед, машину, автомат. А деньги?— Он похлопал по карманам, сморщился, вспомнив, что просадил при выпивке последние, вспомнил как что-то далекое, неприятное, но прошедшее.— У матери, наверное, есть».

...Доктор писал быстро и крупно, щурясь от дыма сигареты. Звякнул телефон. Жена спросила без приветствия:

— Ты, может быть, вспомнишь, что у тебя есть жена?

— Я помню,— сказал доктор, продолжая писать, прижав трубку головой к плечу.— Не сердись, был тяжелый случай.

— Что-нибудь интересное?

В дверь постучали.

— Да,— сказал доктор.

— Что да?— спросила жена.

— Это не тебе,— ответил он.— Скоро приеду.— Положил трубку и повторил:— Да!

— Я не успела сдать смену, пришел муж Артановой. Я сразу к вам.

— Спасибо за доверие.

— Пойти с вами?— спросила сестра.

— Нет. Идите домой, включайте телевизор и ложитесь на тахту с конфетой во рту и с книгой в руках.— Он снова шел впереди, но уже не вверх, как ночью, а вниз, ступая на каждую ступеньку, продолжая говорить, но думая только о том, что пришел муж Артановой.

В родильном доме дети спят в специальной комнате, отдельно от матерей. Когда там плачет какой-то ребенок, то каждой матери кажется, что это плачет именно ее ребенок. От детского плача и очнулась Валя, услышала, как в соседней палате (детей разносили для второго кормления) говорили: «Носик ты мой холодненький, ротик ты мой голодненький, рученьки вы мои, царапочки...» Грудь давило, и Валя боялась коснуться ее, ждала, когда принесут ребенка и ей.

...Доктор хлопал по карманам. Андрей покоился.

— Сигареты забыл,— объяснил доктор.— Вы курите?

— Курю. Только «Беломор».— Андрей вытащил смятую, переломанную пачку и застыдил.

Доктор все же взял папиросу, стал заклеивать ее, но тут же бросил.

— Не волнуйтесь, она жива,— сказал он и удивился реакции Андрея, на лице которого

Рисунок Л. ХАЙЛОВА.

напряжение ожидания сменилось удивлением.

— А что?— только и спросил Андрей.— А что?

— Как что? Преждевременные роды всегда опасны. Вы привезли ее?

— Мать...

«Напьется он сегодня»,— подумал доктор, вспомнив себя и день, когда его жена сделала аборт, и сказал:

— Ребенок родился мертвым.

Андрей не нашелся что сказать. Доктор продолжал:

— Она где-то надорвалась, начались непрерывные схватки. Если бы привезли пораньше, тогда могла помочь операция.

— Это я виноват,— тоскливо сказал Андрей.— Я. Разве она не сказала? Она меня—выпил я вчера—тащила.

— Значит, вы убили своего ребенка.

Андрей заговорил, ожидая если не поддержки, то прощения:

— Рано ей было, разве я бы стал. Кто ее заставлял? Воду сам носил, дрова колол.

— Какие дрова?— перебил доктор.— Вы что, не знали, что надо было привезти ее карту. Какая кровь, какое... А, что теперь!

— Конечно, конечно, я виноват,— затормозился Андрей.— Можно ее увидеть?

— Нельзя,— сказал доктор и ушел, снимая халат и на ходу отвечая на вопросы дежурной сестры:— Нет. Его не пускать! Учить вас, что посторонним людям...

Только сейчас стали доходить до Андрея сказанные слова. Он побежал было за доктором вслед, но медсестра не пустила. Он сел, стал шарить по карманам. «Карта,— думал он,— да, ведь была карта. И кровь, пусть берут кровь. Я в армии сдавал кровь, надо сказать, что проверенная». Во внутреннем кармане пиджака он нашупал конверт. «Вот!»

На листке было написано:

«Я заранее прощаюсь с тобой. Когда будет ребенок, я сюда не вернусь. Буду жить ради него. Это будет девочка. Она не будет, как моя мать, которой ты столько раз упрекал меня.

Ты уже перестал стесняться моих слез. Обычно, когда наревешься, проходит. Сейчас нет. Сегодня я пообещала дочке, что не буду

расстраиваться. Я гляжу на белый снег, она будет беляночкой, я гляжу только на красивое, сажусь ближе к радио, когда хорошая музыка, чтоб послушала дочка...

Как быстро ты стал чужим. Как ненадолго тебя хватило. Я пишу, и на мне та же глупая кофточка, что и в тот Новый год. Но тогда было все впереди...

Доктор хотел идти дописывать медицинское заключение о смерти ребенка, но раздумал, оделся и вышел. Последнее, что вспомнил доктор уже дома, притворяясь, что спит, чтоб не говорить с женой,— это Валино лицо. «За что меня так?— говорила она.— Спасите его, спасите его! Что же я-то не умерла?»

Жена положила подушку на телефон, примяла ее по краям.

— Сними,— сказал он,— мне позвонят.

— Ты не спишь?— спросила жена.— Что у тебя за неприятности?

— Нет, я сплю.

— Спи, только ради всего, оставь этот тон.

— Какой?

— Ты знаешь, какой,— жена задернула портьеры.— Ты всю жизнь будешь изводить меня за тот случай? Я не хотела тогда иметь ребенка, ты это знаешь. Я училась, ты работал, с моей мамой ты не хотел жить, кто бы сидел с ребенком? В конце концов хоть с этим-то можно не иметь проблем?

— Да, да,— ответил он, снова и снова вспоминая Валино лицо...

...Дверь с улицы несмело открылась. Вошла женщина с узелком.

— Передачу где принимают?

— Здесь, но не сейчас,— ответили ей.

Это была мать Вали. Когда она сказала, что она мать, ей ответили, что в палате у Вали уже есть одна мать и больше не пустят.

Андрей подошел и объяснил теще, что с Вали его мать.

И они вдвоем—мать Вали и Андрей—вышли из роддома.

Они шли и советовались, что купить для передачи Вале, предлагали самое дорогое, будто этим можно было искупить вину.

В школу. Фотоэпюд В. МАРИНЬО.

Не за горами день, когда для первоклассников прозвучит первый звонок. Его ждут с нетерпением и радостью все малыши. Но наступят учебные будни, пройдет неделя-другая — и для кого-то из детей радости сменятся горьким разочарованием. Начнутся слезы по утрам, упрямое: «Не хочу в школу». Начнутся и жалобы учителей: ваш ребенок отстаёт...

Что же случилось? В чем главные причины неудач начинающих школьников, как им помочь? Об этом наш корреспондент ведет беседу с кандидатом психологических наук **Александром Леонидовичем Венгером**.

— Может быть, особенно трудно «домашним» детям? Ведь детсадовские готовились к школе по специальной программе. Да и жизнь в коллективе для них привычнее.

— Это верно. В любом классе среди неудачников найдутся и «домашние» и детсадовские ребята. Очевидно, и родители и воспитатели не обратили вовремя внимания на кое-какие тревожные симптомы.

Представим себе, что сидят за партой два мальчугана, два приятеля еще по детскому саду. Перед ними одинаковые прописи. Оба очень стараются. Но один, поглядывая на образцы, выводит красивые, четкие буквы. Сидит он свободно, рука движется уверенно. А сосед пыхтит, ерзает, плечи поднял до ушей, ручку держит неуклюже. В тетради у него уродливые каракули... Я почти уверен: этот ребенок плохо умеет управлять своими пальцами, кистью руки. Такие движения называются мелкой моторикой.

— Чем же это вызвано? Тем, что до школы с ребенком не занимались письмом?

— Нет, в данном случае не этим. В нашем мозгу действует сложнейшая система управления движениями. Если эта система в порядке, движения новорожденного с каждым месяцем становятся все точнее, все сложнее. У ребенка лет 6—7 мелкая моторика уже настолько развита, что он без особого труда овладевает письмом. Однако бывает, что по каким-либо причинам система управления мелкими движениями в тех или иных звеньях развита недостаточно. От этого страдает координация, точность движений. Пока малыш дома, это не очень-то заметно. Но вот он приходит в класс, его учат писать, а пальцы не слушаются... Ребенок не понимает, в чем дело, ему обидно, что ребята пишут лучше, учительница на него сердится. И накапливается неприязнь к школе. Плохо не только то, что почерк

Поговорим
о наших
детях

ПЕРЕД

станет некрасивым. Гораздо хуже, если нелюбовь к школе станет прочной, а репутация плохого ученика отразится на характере.

— Можно ли помочь такой беде?

— Безусловно. Наш мозг обладает огромными резервами, позволяющими ему компенсировать собственные недочеты. Именно благодаря этому мы имеем возможность сознательно развивать в себе те способности, в которых природа нам вроде бы отказала. У ребенка, которому «медведь на ухо наступил», можно путем упорных тренировок развить музыкальный слух. Неуклюжего увальня балетным танцором, конечно, не сделаешь, но легкость движений и чувство ритма развить можно. Вполне устранимы и несовершенства мелкой моторики. Но при одном условии: родители и воспитатели детских учреждений должны пристально наблюдать за тем, как развивается ребенок, и помогать ему. Ведь то, что происходит с некоторыми детьми в первом классе, — это прямой результат невнимания взрослых. И не день, не два оно длилось, а целых семь лет! Далеко не все родители знают, как их дитя бегаёт, прыгает, умеет ли в мяч играть. А к таким мелочам, как движения пальчиков, совсем мало кто присматривается.

— Вы говорите — присматриваться. Но как? Легко заметить, ловко ли ребенок движется, есть ли у него чувство ритма. А каким образом проследить, в порядке ли мелкая моторика?

— Я рекомендовал бы родителям и воспитателям детских садов понаблюдать, как малыш берет мелкие предметы — спички, кусочки бумаги. Удаётся ли ему сразу взять одну спичку из кучки? Берет ли ее аккуратно, двумя пальцами или пытается захватить в горсть? Как держит ложку, карандаш, молоток, отвертку, ножницы? Каждый предмет соответственно его форме и назначению или все одинаково, в кулаке? Может ли шести-семилетний ребенок провести карандашом уверенную, без зигзагов, прямую линию определенной длины? Соединить две точки на бумаге?

— Действительно, наблюдения, доступные всем. Я не сомневаюсь, что у многих родителей они исподволь накапливаются. И больше того: кто из нас не учит своего ребенка правильно держать карандаш? Кто не делает замечаний, если за обедом ложка в кулаке?

— Замечания не помогают ребенку справиться с таким недостатком. Нужны тренировки, регулярные игры-упражнения, довольно простые, но входящие в число постоянных, привычных занятий.

Побольше рисования — это великолепная тренировка! Погруженный в творчество ребенок одновременно развивает свою руку. Очень рекомендую игры с карандашом и бумагой: скажем, взрослый рисует две точки на листе — одна из них «охотник», другая «волк». Пусть ребенок, став «охотником», постарается попасть в «волка»: не отрывая карандаша от бумаги, соединит две точки прямой линией.

Чуть подрастет малыш, исполнится ему лет пять — пора покупать инструменты, чтобы вместе с отцом столлярничал. И непременно разные «конструкторы», соответствующие возрасту. Тут что ни модель, то целая серия упражнений: у ребенка в руках отвертка, гаечный ключ, пальцы все время в движении.

В числе полезных занятий — лепка, аппликация, нанизывание бус на леску (это любят делать даже совсем маленькие, трехлетние ребята). Выбирая подарок в магазине, стоит отдавать предпочтение различным играм, требующим точных движений, таким, например, как ловля «рыбок» игрушечной удочкой с крючком или магнитом.

— А надо ли все же поправлять руку, если ребенок держит инструмент неправильно?

— Каждую минуту поправлять бессмысленно, даже вредно, так и охота пропадет чем-либо заниматься. Но когда ребенок увлеченно работает отверткой или ножницами, можно незаметно, без лишних слов, поправить его руку. И тут же похвалить: «Хорошо работаешь, молодец». Так и за столом — не портить же аппетит, непрерывно одергивая. Гораздо эффективнее время от времени предлагать: «А ну-ка, попробуем правильно держать ложку... Вот, как я».

— Не забыли ли мы о первоклассниках? Разговор мы начали о них, а советы ваши больше рассчитаны на дошкольников.

— Но если помощь придет вовремя, тогда в первом классе и беды не будет. Раннее детство — время самое плодотворное для воспитания. Это необходимо помнить родителям.

Теперь о первоклассниках. С ними надо заниматься по той же игровой программе, что и с дошколятами. В некоторых семьях

ПЕРВЫМ ЗВОНКОМ

заставляют детей, которые плохо пишут, заново переделывать дома классную работу. Такое наказание бесполезно, если ребенок явно ленится. Но детей со слабо развитой моторикой наказывать не за что. В конце дополнительных занятий и школьники и родители измотаны, раздражены, дело часто доходит до слез, а результаты ничтожны. Гораздо полезнее те игры и занятия, о которых шла речь выше.

— Вам, наверное, приходилось слышать от некоторых родителей: «Программа в первом классе слишком сложна для малышей. Мой сын пишет хорошо, читать умеет, а математику со всякими там ксаями понять не может»... Есть ли основания для таких жалоб?

— Программа первого класса построена так, чтобы ребята, учаще письму, чтению, основам математики, постепенно привыкали самостоятельно мыслить. При этом рассчитана она на детей с обычным, средним уровнем развития. Но если ребенок почему-либо не достиг этого уровня, в классе у него, естественно, начнутся затруднения. Всякий раз, когда потребуется быстро что-то сообразить, образно представить себе ситуацию и ее изменения, малыш будет чувствовать себя беспомощным. Приведу вам простой пример. Учительница просит одного из учеников решить задачу: «На блюде лежали яблоки. Когда два яблока взяли, их осталось три. Сколько всего яблок было на блюде?» Наш ученик отвечает: «Одно». Рассуждал он примерно так: «Взяли,— значит, надо отнимать». А в классе смех, ребята подсказывают: «Не одно, а пять!»

Задача эта, несмотря на ее кажущуюся простоту, довольно точно проверяет, как развито у ребенка мышление, в том числе и наглядно-образное, свойственное в детстве каждому. Достаточно развитый семилетний ребенок решит ее правильно. Дело в том, что он зримо представляет себе картину, описанную в условиях задачи. Он как бы видит, что сначала яблок было больше, чем стало потом. Значит, надо не вычитать, а складывать...

Любящим родителям кажется, что их сын прекрасно развит, если, например, он знает наизусть много стихов или использует взрослые обороты речи. Однако же это признаки обманчивые. Наши дети получают гораздо больше информации, чем их сверстники в прежние времена. Телевизор вошел чуть ли не в каждый дом, а есть еще и радио, и детские пластинки, и чтение. Но при всем при том ребенок нередко остается пассивным потребителем информации, не осваивает ее творчески. Совершенно необходима для нормального развития детского мышления игра. В ней малыш сам участвует во всем, что происходит, как бы пробует испытать на собственном опыте то, что узнает... Вспомним, как трех-четырехлетние с неугасающим интересом десятки раз «проигрывают» нехитрые события: поездку в метро или на поезде, купание в речке, приготовление обеда, собственную болезнь и приход доктора. Чем старше дети, тем больше фантазии в игре, тем богаче сюжеты. В их жизнь уже вошли фильмы, книги — и они с увлечением играют в любимых героев, заново, «через себя», переживая прочитанное и увиденное. Потребность и умение ребенка играть — главный показатель того, хорошо ли он развивается.

Умеют ли сын или дочка создать интересный (соответственно возрасту, конечно) сюжет игры, подобрать нужные игрушки, заменить недостающие «подручными средствами»? Способны ли они по ходу игры обогащать ее все новыми деталями? Если да, то можно с уверенностью сказать, что мышление, сообразительность, фантазия развиты у ребенка достаточно хорошо. Если нет — значит, надо призадуматься, в чем дело. Не сами ли мы в том виноваты? Не относимся ли к игре как к чему-то второстепенному, зрящему — отнимаем, мол, зря дорогое время? И, признавшись себе в этом подобном, постараемся стать заинтересованными участниками детских игр.

Такого же пристального внимания заслуживают и детские рисунки. Немаловажно выяснить — есть ли в рисунке шести-семилетнего ребенка сюжет, то есть попытка изобразить не просто дом, человека или самолет, а целую сценку? Обращает ли он внимание на детали? Скажем, шестилетний ребенок с достаточно развитым образным мышлением, рисуя человека, изобразит голову с глазами, носом, ртом, волосами или шапкой. Он не посадит голову прямо на плечи, а нарисует шею, на руках сделает пальцы, не забудет об одежде.

— При чем же здесь образное мышление? Ведь каждый ребенок все это видит постоянно?

— Секрет в том, что дети, как правило, рисуют не то, что видят перед собой, а то, что у них в воображении. Рисуют, как представляют себе предмет. Поэтому-то рисунок и позволяет судить о мышлении ребенка, о полноте и богатстве его представлений. И чем больше ребенок рисует, тем полнее он осваивает мир. Рисование, как и игра, наш бесценный помощник. Стоит попробовать заинтересовать детей-первоклассников рисованием с натуры. Сколько происходит открытий,

когда вместе с ребенком рассматриваешь тот предмет, который служит натурой, и обсуждаешь, какой он! Разговор о деталях, об их взаимном расположении («сверху», «снизу», «рядом»), о цвете, форме, размерах («большой», «маленький», «длинный», «короткий», «толстый», «тонкий») — это и осмысление, анализ.

Большинство детей любит чтение вслух. Я бы посоветовал рисовать картинки к прочитанному.

— Александр Леонидович, учителя нередко сталкиваются с тем, что даже хорошо развитые, способные дети плохо ведут себя в школе, невнимательны на уроках.

— Словом, не умеют управлять своим поведением, не так ли? Да, это тоже важная проблема для воспитателей и родителей. В первые годы своей жизни малыш узнает и запоминает невероятно много. Но в его знакомстве с миром есть одна особенность: он запоминает лишь то, что запоминается «само», сосредоточивает внимание только на том, что ему интересно. А в школе нужно запоминать все, что говорит учитель, сосредоточиваться на неинтересном, но важном учебном материале. Это утомительно, непривычно. Больше того: ребенок часто просто не может, не умеет быть внимательным. Как нас с вами выводит из полусна неожиданный шум, так ребенка мгновенно выводит из состояния собранности каждый посторонний звук. А сколько их во время урока!

Значит, надо еще до школы учить ребенка быть внимательным не только к тому, в чем он сам заинтересован. Лучший к этому путь — поручения, задания, обязанности. Они могут быть у ребятшек буквально с первых лет жизни, их и придумывать специально не надо: в семье всегда найдутся дела, в которых младший может принять посильное участие. А как часто мы отстраняем ребенка от домашних дел, чтобы «не путался под ногами» во время уборки, приготовления обеда или подготовки к семейному празднику!

Собранность и внимание формируются во многих коллективных играх, таких, как «классики», прятки, прыгалки. Они приучают детей следовать правилам. Ради участия в игре нередко приходится отказываться от своих эгоистических желаний, постигать, что значит «надо». Не хочется, например, водить в прятках, но надо, а то не примут в игру. Не хочется крутить веревочку, а иначе не включат в очередь прыгать.

И еще одно достоинство есть в коллективных играх: ребенок учится добиваться каких-то результатов и контролировать себя.

А школьнику это уже необходимо: он должен сам замечать и разбираться, когда упражнение получилось у него хорошо, когда — плохо. Это умение тоже не дается само собой. Начинается, конечно, с оценки взрослого, с обсуждения, что получилось, что нет и почему. Рисует ли дома малыш, мастерит ли что-нибудь, или помогает в домашних делах — любым поводом могут воспользоваться родители, чтобы приучать сына или дочь оценивать свою работу.

«Мам, гляди, что я построил!» — вспомним, как часто прибегают к нам взволнованные дети, тянут за руку, просят поглядеть на их работу. А мы отмахиваемся: «Некогда!» Или лицемерно хвалим, чтобы отвязались. Что же удивляться, если у некоторых детей плохо вырабатываются критерии оценки, если замечания и требования учительницы вызывают у них обиду, слезы?

— Еще один вопрос. В детских садах уделяется много внимания подготовке к школе: ребят обучают основам грамоты, математики. По новой программе, которая сейчас разрабатывается, эта подготовка будет существенно расширена. Справятся ли с такой задачей родители, чьи дети не ходят в сад?

— Как известно, в Основных направлениях, принятых XXVI съездом КПСС, идет речь о создании предпосылок «для постепенного перехода на обучение детей с шестилетнего возраста». Это не значит, что шестилетки будут обучаться, как нынешние первоклассники. Нет, и программа у них будет близка к программе подготовительных групп детского сада, и методы обучения — более игровые, и учиться они станут пять дней в неделю. Словом, это будут классы именно подготовительные, они уже сегодня созданы при некоторых школах для детей, не посещающих детский сад. В новом учебном году таких классов появится значительно больше.

Если ребенок не ходит ни в сад, ни в подготовительный класс, родители могут наладить контакт с воспитателями ближайшего сада или с учителями начальных классов и регулярно получать у них консультацию.

Но основное, что нужно для подготовки к школе, — это полноценное развитие, которое получают дети в хорошей, внимательной семье.

Беседу вела Р. АНДРЕЕВА

ТАКОЕ НУЖНОЕ «СПАСИБО»

В жизни каждого человека, словно вехи на длинной дороге,—памятные события. Многие из них обозначены словом «первый»: первый звонок в школе, первая зарплата, первый ребенок... Радостные минуты, счастливые дни. Но вот пройден большой трудовой путь, и человек у порога еще одного важного события. Последний рабочий день, уход на заслуженный отдых, расставание с коллективом. Как много переживаний связано с этим моментом! Тут и радость, и гордость, и, конечно же, грусть.

...В то утро моя соседка по дому швея Антонина Петровна пришла на смену пораньше. Глянула на свое рабочее место и ахнула: оно все утопало в цветах. Рядом—надписи: «Слава, слава ветерану, нашей Тонечке хвала!», «Отдыхай, но нас не забывай». На красочном плакате—посвящение в стихах, фотографии всех членов бригады, дружеские шаржи.

К концу дня в цех пришли директор фабрики, секретарь парткома. Собрались товарищи Антонины Петровны. Сколько было сказано добрых слов! Ветераны вспоминали первые шаги Тони на фабрике, молодежь благодарила наставницу, вырастившую многих признанных мастериц.

Торжество закончилось вручением подарков—бесплатной путевки в дом отдыха и стиральной машины «Малютка». Растроганная Антонина Петровна не находила слов благодарности. «Немало времени уже прошло, но разве забудешь такое,—делилась со мной своими чувствами старая работница.—И сейчас обо мне помнят: звонят, спрашивают о здоровье, приглашают на вечера».

Торжественно и тепло провожают ветеранов на московском производственном швейном объединении «Большевичка», заводе имени Владимира Ильича, многих и многих других предприятиях.

Разумеется, ритуал проводов на пенсию в каждом коллективе может быть свой, но смысл его в любом случае одинаков—воздать должное заслугам человека, помочь ему безболезненно перенести столь существенные перемены в жизни.

К сожалению, так бывает не всегда. Тридцать два года проработала на Середкинском льнозаводе Псковской области Анастасия Яковлевна Румянцева. Ее добросовестный труд отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Не раз была она победите-

лем социалистического соревнования. Словом, человек уважаемый. Но вот какими были ее «проводы» на пенсию. «Директор завода А. Т. Лосев пригласил Румянцеву к себе и вручил ей пенсионное удостоверение. «Значит, увольняем вас, Анастасия Яковлевна, в связи с уходом на пенсию». Только эти слова и нашли у тов. Лосева,—рассказывает в своем письме сосед Румянцевой В. В. Божевеликов.—А старая работница пришла домой и весь вечер проплакала».

О своих переживаниях написала в редакцию и бывшая работница Шахтерской швейнотрикотажной фабрики Донецкой области П. В. Карпенко: «На предприятии я работала со дня его основания. И вот наступила пора уходить на заслуженный отдых. Председатель цехового комитета профсоюза Л. Г. Багриенко без обиняков заявила, чтобы на подарки я не рассчитывала. Да что подарки? Даже букетом цветов не отметили мой труд. Перед уходом я рассказала о своей обиде директору фабрики И. Ф. Чонка. Тот возмутился, позвонил начальнику цеха А. К. Мартыненко. Забеспокоилась и председатель фабкома В. Ф. Самохина. «Напишите заявление на материальную помощь,—посоветовала она,—мы выделим деньги, а вы сами себе купите на них подарок от фабрики».

Не правда ли, оригинальный способ благодарить ветерана за труд? Но и этих денег женщина не получила. Почти три месяца гоняли ее из одного кабинета в другой, а в конце концов заявили: «Вы уже не наша...» «И осталась в душе горечь на всю жизнь»—так завершает свое письмо П. В. Карпенко.

«Выдали мне пенсионную книжку со словами: «Иди отдыхай»—вот и все проводы»,—пишет Клавдия Егоровна Смелова, 23 года проработавшая арматурщиком на заводе стройматериалов в поселке Кадыкчан, Магаданской области.—А медаль «Ветеран труда» вот уже второй год никак не соберутся вручить».

Вот другое письмо, из города Янгильдь, Самаркандской области. Его автор, учительница Т. И. Катаева, почти дословно повторяет слова К. Е. Смеловой.

У замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского есть коротенький рассказ.

«По лесной дороге шли дедушка и внук. Было жарко, захотелось им пить. Дедушка остановился, прислушался. Невдалеке тихо журчала вода.

Путники подошли к ручью, наклонились, напились.

— Спасибо тебе, ручей,—вслух сказал дедушка.

Мальчик усмехнулся.

— Зачем ручью «спасибо»? Ручей не живой, не услышит.

— Это так,—согласился дедушка.—И совсем не так. Если бы напился волк, он не мог бы поблагодарить. А мы—люди. Знаешь ли ты, для чего люди говорят «спасибо»? Почему нужно это слово? Кого оно возвеличивает? Для кого существует?

Мальчик задумался. Времени было много. Путь через лес был долгий.

Добрые слова нужны, очень нужны человеку, который подводит итоги своего труда. «Не забывайте нас, приходите, всегда будем рады»—одно это способно рассеять грусть, поднять настроение!

Но «спасибо» нужно не только ему, ветерану, оно важно и тем, кто продолжает трудиться. Благодарность старшим—людям, чьим трудом созданы жизненные опоры, на которых мы стоим,—святой долг тех, кто родился позже.

Н. ФЕДОРОВА

СЕРДЦЕ НЕ ПРОЩАЕТ

Жили мы с мужем в мире и согласии, справили серебряную свадьбу. Беда подкралась незаметно. Муж, к тому времени уже дедушка, стал вдруг заметно прихорашиваться, все чаще задерживался на работе. А через некоторое время ушел из семьи, женился на молодой. Это известие так ошеломило меня, что я две недели не могла подняться с постели. Было нам тогда уже за пятьдесят.

Прошло три года. Я понемножку стала приходить в себя. Но однажды раздался резкий звонок в дверь. Я открыла. Передо мной стояла женщина лет тридцати с небольшим чемоданом в руках. «Это от вашего мужа. Он мне не нужен. Вот и письмо от него». И быстро ушла.

Муж писал: «Прошу тебя, приди, пожалуйста, ко мне в больницу. Я очень болен, хочу тебя видеть».

Первая мысль: зачем? Ведь он сам меня оставил. Но подумала и пошла. В больнице я с трудом узнала своего бывшего мужа—так он изменился, постарел. Когда увидел меня, чуть не плакал, умоляя простить и разрешить вернуться домой. Я, право, этого не ожидала и очень растерялась... Но жалость взяла верх. Да и врачи подтвердили: болен серьезно, нужно ему помочь.

Много пришлось мне пережить бессонных ночей, пока его отвоёвывала у болезни.

Бывший муж считает, что у нас все по-прежнему, что я ему жена. А я просто выполнила свой человеческий долг. Быть женой не могу. Сердце не прощает.

Нина Петровна С.

г. Рига.

Спрашивают—отвечаем

«Нас в семье четверо: я, муж и две дочери. Муж работает шофером, я—штукатуром. Оба мы родились и выросли в деревне. И хотя давно живем в городе, любовь к земле, деревенскому быту, сохранившаяся с детства, не только не покидает нас, но становится все сильнее. И вот после долгих размышлений, сомнений, споров мы решили уехать из города, чтобы жить и работать в сельской местности. К сожалению, ни у меня, ни у мужа родных и близких в деревне не осталось. Расскажите, каков порядок переселения на село, существуют ли льготы для переселенцев и т. д.

Семья СКВОРЦОВЫХ».

г. Псков.

Эти вопросы интересуют и семью Бельковой Н. А. из Костромы, тов. Калугина из Свердловска и других.

Мы обратились к заместителю председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по труду и социальным вопросам В. Л. Гусакову с просьбой дать необходимые разъяснения.

— Сельскохозяйственное переселение—одна из форм планового перераспределения трудовых ресурсов. Цель его—обеспечить потребность колхозов,

совхозов, комплексов по производству продуктов животноводства на промышленной основе, птицефабрик, опытно-производственных хозяйств в рабочих кадрах.

Плановое переселение проводится только в определенные колхозы и совхозы автономных республик, краев и областей.

При определении места переезда следует учитывать, что в настоящее время в районы Кавказа, Крайнего Севера, Краснодарского и Ставропольского краев, Московскую, Ленинградскую, Воронежскую, Калужскую, Куйбышевскую, Курганскую, Курскую, Липецкую, Пензенскую, Пермскую, Ростовскую, Свердловскую, Тамбовскую, Ульяновскую и Челябинскую области плановое переселение не проводится.

Основные районы Российской Федерации, куда могут поехать семьи переселенцев, — Дальний Восток, Сибирь, Урал, Нечерноземная зона.

Семьям, переселяющимся в плановом порядке, предоставляется ряд льгот. В основе их лежит забота о создании новоселам необходимых условий для жизни и плодотворного труда. Государство берет на себя многие расходы по переселению: оплачивается проезд всех членов семьи и перевозка домашнего имущества, на хозяйственное обустройство переселившимся выдается единовременное денежное пособие. Семьям переселенцев предоставляются дома или квартиры, первые два года они освобождаются от квартирной платы и платы за коммунальные услуги, в течение этого же срока им бесплатно выдаются топливо.

При желании семьи могут купить в личную собственность дома, построенные колхозами и совхозами, за счет кредитов Госбанка СССР. При этом переселенцы возмещают государству лишь часть стоимости дома (от 17 до 50 процентов в зависимости от места вселения) в течение 15 лет, начиная с шестого года после получения кредита.

Хозяйства оказывают переселенцам помощь и в обустройстве скотом: отводят приусадебные участки, проявляют заботу об обеспечении скота кормами. Госбанк СССР предоставляет совхозам и колхозам кредит на покупку крупного рогатого скота для переселенцев — от 500 до 600 рублей на каждую семью. Причем владельцы скота также погашают не всю сумму, а лишь часть ее (от 200 до 400 рублей), и не сразу, а в течение пяти лет, начиная с третьего года после получения кредита. Когда эта сумма выплачена, скот переходит в личную собственность семьи.

Переселяться могут семьи, имеющие в своем составе не менее двух трудоспособных в возрасте: мужчины — от 16 до 55, женщины — от 16 до 50 лет, признанные медицинской комиссией годными к работе непосредственно в сельскохозяйственном производстве. К членам переселенческой семьи относятся дети и родители супругов, проживающие вместе с ними.

Переехать на село в плановом порядке могут уволенные в запас или отставку военнослужащие, не имеющие семей, в течение одного года с момента увольнения.

Семьи, в составе которых есть трудоспособные с высшим или средним специальным образованием, могут быть оформлены на переселение только по согласованию с конкретным хозяйством, при условии, что выпускник вуза или техникума получил право на самостоятельное трудоустройство или уже отработал положенный после распределения срок.

Граждане, не имеющие сельскохозяйственных профессий, могут приобрести их непосредственно в хозяйствах.

Не подлежат переселению семьи: ранее переселившиеся в плановом порядке и выбывшие из хозяйства без уважительных причин; возвращающиеся из городов, рабочих поселков и сельской местности к месту своего прежнего жительства; лица, направляемые и переводимые в установленном порядке на другую работу в другую местность.

Для практического решения вопроса о переселении в пределах РСФСР необходимо обращаться непосредственно в местные органы по труду (в автономных республиках — государственные комитеты по труду, в краях и областях — отделы по труду крайисполкомов, облисполкомов) той области, края или автономной республики, в которую желала бы переехать семья. В других союзных республиках вопрос о переселении решают соответственно государственные комитеты по труду и социальным вопросам союзных республик.

Монолог мальчика Вовы, посещающего детсад № 14 в городе Тамбове

После завтрака воспитательница вывела нас на прогулку. Мы с Игорем забрели в песочницу и стали строить. Сначала дом слепили, потом дорогу к нему проложили. А Игорек говорит:

- Надо траншею копать.
- Зачем?
- Под теплотрассу. А то как же? Выкопали. Трубы положили. Засыпали, как надо. И тут подходит незнакомый дядя в желтой каске.
- Над чем трудимся, пацаны?
- Мы объяснили.
- Какое совпадение, — сказал дядя. — Мы тоже будем рыть тут траншею, только настоящую. Так что попросу, нужен фронт работ.

Подосел экскаватор и начал железными зубами грызть землю. Грыз, грыз и такую ямину выгрыз, ужас. Положили трубы, кое-как землю побросали, сели в машину и уехали.

День прошел, второй. Никто траншею не засыпал. Мы пробовали сво-

ими лопатками, что-то не получилось.

А из-за дядиной траншеи к садику не подойдешь. Прыгаем-то мы еще плохо. Палы и мамы научились. Берут нас под мышку и, как кенгуру, прыгают.

Но однажды смотрю — тот дядя идет. Мы к нему:

— Засыпьте, — говорим, — дяденька, траншею.

А он:

— Кто такие? Что за траншея? Вот эта? Эх, вы, мелюзга необразованная. Простых вещей не поймете. Объект-то сдан. Теперь наше дело — сторона. А прыгать — это хорошо, может, чемпионами станете.

ПРИМЕЧАНИЕ. Монолог мальчика Вовы нам прислали родители из г. Тамбова. Не засыпается траншея с октября прошлого года. Повален забор, не растут цветы, покорежен асфальт. А «дяди» — начальники СМУ-4 А. П. Желудков (генподрядчик) и СУ-1 А. Г. Рябинин (субподрядчик), которые вели подземную трассу, не торопятся.

Персоль

Каждому своё

Вчера на швейной фабрике
Прошел ужасный слух.

Настолько всех пугающий,
Что захватило дух.

Как будто бы приказано,
Хоть верь, а хоть не верь,

Чтоб каждому продукцию
Носить свою теперь!

Но все руководители
Воскликнули тогда:

«Носить свою продукцию
Не будем никогда!»

...И мы их понимаем,
Однако спросим так:

«А почему другие
Должны носить ваш брак?»...

...Как, например, жительница г. Енакиеве М. И. Ровенская, которая купила красное синтетическое пальто модели № 10345, выпущенное Астраханским производственным швейным объединением. Хотя на ярлыке стоит Знак качества, брак настолько явный (взгляните на фотографию), что остается удивляться, почему не заметили его ни работники ОТК, ни продавцы ленинградского магазина «Синтетика», предлагавшие покупателям бракованное изделие.

Окно выдзичи

Хотите вы остановить мгновенье,
Что дорого на жизненном пути?

Чего же проще! Надо без сомненья
Скорее в фотоаппарат идти.

И в ателье вас встретит фотомастер,
На пленку снимет, а уже потом

Мгновенье остановленного счастья
Для вас размножит нужным тиражом.

Но иногда бывает, к сожаленью,
Что мало в ателье оставить след...

Уж год прошел,
А «чудное мгновенье».

Как ни печально, нет, увы, как нет.

Вот в таком грустном положении оказались прошлогодние выпускники 10 «б» класса школы № 8 г. Тюмени, которые после выпускного вечера решили остановить «чудное мгновенье» и сделать себе на память фотографии. Для этого они и пошли в фотоателье «Репортер» на улицу Парфенова. И вот уже больше года мечтают получить свои фотокарточки.

В февральском номере нашего журнала в заметке «Два сапога пара» мы сообщили о том, как в хабаровском пункте химчистки № 16 объединения «Радуга» бесследно исчез полушубок клиента тов. Щербакова, а в Марьяновском комбинате бытового обслуживания Омской области из двух сапожек, сданных гражданкой В. П. Чердаковой в ремонт, вернули только один.

Но вот из Марьяновского производственного управления поступило сообщение, подписанное руководящим треугольником. Исчезнувший в 1979 году сапог, пишут Ф. Филиппов, В. Боровикова и К. Тимошенко, по прошествии почти двух лет обнаружен! Больше того, отремонтирован, с извинениями доставлен заказчику на дом, а виновные лишены премии.

«Пострадавшему» тов. Щербакову, по сообщению главного инженера управления бытового обслуживания населения Хабаровского крайисполкома тов. Цуцеры, выплачена полная стоимость полушубка, а виновные в утере вещи привлечены к уголовной ответственности.

Несколько месяцев ждала жительница г. Рязани Е. В. Хоботова, когда в пункте срочной химчистки № 6 отыщется ее сарафан, сданный в чистку. Не дождавшись, обратилась в редакцию. «Персоль» напомнила работникам пункта № 6 об их обязанностях перед клиенткой (№ 12, 1980 г.).

Получено сообщение от заместителя начальника управления бытового обслуживания населения Рязанского облисполкома В. Жигалова. В нем говорится, что факты, изложенные в заметке, при проверке подтвердились. За волокиту, допущенную при рассмотрении жалоб тов. Хоботовой, строго наказан директор Рязгорбытобъединения тов. Колесников. Е. В. Хоботовой выплачена денежная компенсация.

Факты «персологии»:
Гр. ПРУСЛИН, В. ВАЛЕНТИНОВ,
Ф. НИКОЛАЕВА

НА ЧТО НАМЕКАЕТ СКАЗКА...

Сколько раз убеждался в глубокой мудрости пушкинских слов: «Сказка ложь, да в ней намек...»

Местные наши карельские легенды, сведения о таинственных силах при ближайшем изучении всегда имеют реальное объяснение. Найдти это объяснение, связать его с историей, бытом, культурой своего края под силу краеведам.

Работая сначала в школе, а позже — в Карельском государственном университете, я занимался с учащимися и студентами краеведением и при этом убеждался в том, какой богатый материал дают учителя — пропагандисту атеизма «преданья старины глубокой», если их проанализировать с точки зрения человека, знающего край, его жизнь.

Свой опыт и опыт коллег-атеистов я постарался изложить в книге «Родники познания», вышедшей в этом году в Издательстве политической литературы, в серии «Библиотека атеиста». Но жизнь дает все новую и новую пищу для раздумий, да и к старым накоплениям нередко возвращаешься, заново осмысливая их.

ЛЕЧЕБНАЯ «МОЛНИЯ»

И сейчас, когда прошло столько лет после первого маршрута по Заонежью, воспоминания об этом сказочном крае не тускнеют. Они просыпаются, как только весна вторгается в наш городской быт, и не отпускают, пока не начну укладывать рюкзак.

Много в Карелии красивых мест. Но о Заонежье разговор особый. Здесь перед человеком является не только красота природная. Это удивительный край старинной культуры,

сохранивший новгородские традиции Древней Руси, край необычных людей, сочетающих мягкость и доброту со строгостью и чистой нравов.

Тот поход с учащимися преследовал цель — изучение народных поверий. Вероятно, несколько громко сказано «изучение», потому что исследователям было не более 15 лет. Собственно, задачи их были не так уж и сложны: наблюдать, слушать, записывать.

К деревне Вегорукса мы подходили по лесной дороге со стороны Ламбас-ручья. С этой стороны, с каменистых гряд, плотно укрытых густым зеленоватым ковром мха-ягельника, открывается панорама деревни: черные точки домов вдоль берега залива.

Прошло несколько дней нашего пребывания в деревне. Как-то вечером, когда большой багровый шар солнца уже готов был упасть за дымчатую полосу леса, а воздух, и небо, и вода — все было пропитано теплой розовой тишиной, мы остановились у бревенчатого дома традиционной заонежской постройки — брусом. Я фотографировал его резные доски — палевые, потрескавшиеся от времени и проросшие лишайниками, окрасившими их в зелено-коричневые тона.

Коренастый, еще не старый хозяин дома колот дрова молча и сосредоточенно, вроде бы не обращая на нас никакого внимания. Сосновое дерево с хрустом разламывалось под ударами колуна на янтарные, пахнущие смолой поленья.

— Интересуетесь фатерой или старинами? — Он неожиданно прекратил работу и воткнул с силой колун в большой чурбан, который имеется в каждом хозяйстве. Глаза его с усмешкой, но по-доброму смотрели на ребят.

— Дайте, я поколю, — предложил самый рослый из ребят, Юра Бусыгин. Он уже ухватился за колун и вдруг удивленно остановился: — Смотрите, а колун-то, кажется, медный!

Колун действительно был медным, точнее, бронзовым. Его хозяин Иван Степанович Ведешкин оказался известным вздымщиком Вегорукского хмилесхоза. Вскоре мы сидели за столом, «фырандали» чай вприкуску с сахаром.

Выяснили, что у Ведешкина не единственный в Вегоруксе бронзовый колун. Такой же имелся и у соседа — кузнеца Петрова. Топоры эти исстари были здесь, и пользовались ими еще

родители их родителей, как утверждал Иван Степанович.

— Да что топоры! — сказал хозяин. — Я вам покажу сейчас такую старину... — Он живо поднялся из-за стола, подошел к сундуку и как-то неуверенно посмотрел на жену. Она хранила многозначительное молчание. — Поди сюда, — поманил он меня и осторожно вынул большой черный предмет, напоминающий бумеранг. — Вот умны головы у вас, так скажите, кака така вещь?

Это была каменная мотыга, скорее всего, эпохи неолита, с обеих сторон заостренная, с высокой горбатой спинкой. Мотыга была тщательно отшлифована и не имела ни царапин, ни отщепов или сколов, неизбежных при частом использовании орудия в работе. Да и не очень удобна она для повседневной работы из-за своей величины и веса — тяжелая слишком да громоздка. Видимо, в те времена она использовалась как ритуальный предмет. Примерно так я и объяснил тогда.

— По-вашему, по-ученому, может, и так, а у нас ее называют «громовой стрелой», потому что находят такие в земле там, куда ударит молния. От грозы, вишь ты, рождаются «стрелы» эти, и обладают они целительной силой. Бабки наши на «стреле» воду заговаривали.

— Сядь, фурускай чай лучше, — зазвенела сердито чашкой хозяйка, — наврешь тут с три короба людям, смеху на целый свет будет...

Я догадался, почему сердилась хозяйка: секреты лечебной народной практики не открывают первым встречным. Ребята этого не понимали и дружно стали просить хозяйку рассказать, как используется «стрела».

— Да никак, слушайте вы его, старого черта, вякает поди что, без разума. Поздно уже, завтра рано подниматься. — И стала собирать со стола...

На улице объясняю своим спутникам: — «Стрела», безусловно, относится к предметам знахарской магии. А на всей этой части жизни лежит своего рода табу. Торопиться здесь нельзя... Известно: у карел в древности молнию называли «стрелой». При раскопках древнего Новгорода однажды была найдена старинная берестяная грамота, в которой на карельском языке русскими буквами было написано заклинание: «Божья стрела — десять имен твоих. Стрела та она принадлежит богу...» Речь в грамоте идет о молнии. Вероятно, необычные каменные предметы удивляли че-

А У НАС ВО ДВОРЕ

После работы люди спешат домой, а завершив дела, собираются в своем дворе, на своей улице. Проводят свободное время, общаются с соседями, отдыхают. И чтобы царили здесь всегда атмосфера дружбы, добрые отношения, мы проводим в нашем городе праздники дворов, улиц.

Надолго запомнился такой праздник жителям дома № 3 по улице Набережная. Готовили его члены домового комитета, активисты детской городской библиотеки — она расположена недалеко от дома, — помогли работники отдела культуры горисполкома.

В день праздника двор преобразился: идеальная чистота, от обильно политых деревьев веет прохладой, расставлены столы, стулья.

Тут же устроена выставка самодельных художников. О пейзажах горного Таджикистана, написанных монтажником В. Авериним, некоторые знали пона-

лышке и только сейчас увидели их. Понравились всем и акварели студента Р. Рамазанова. Удивил соседей коллекцией морской фауны слесарь ГЭС Г. Иванов. Словом, талантов среди жителей дома оказалось немало.

Праздник начался с вопроса: «Знаешь ли ты своих соседей?». Оказалось, даже не все живущие на одной лестничной площадке знакомы друг с другом. И тут всем представили участника войны Ф. К. Вахитова, семью Козловых, первостроителей Нурека. Они рассказали, как жили в юртах, вагончиках и мечтали о новом городе. И город вырос и люди, живущие в нем. За одним из столиков семья Каракьян. Глава семьи Арут Арамович начинал на стройке шофером, сейчас он главный инженер автобазы Гидроспецстрой. Кто-то принес слайды, снятые в нашем Нуреке, и все с удовольствием смотрели их.

А на столах шумели самовары. С удовольствием все пробовали

Дела общественные

ловека, заставляли размышлять о таинственном источнике их происхождения, которые и привели в конечном итоге к связи с молнией.

...Нам удалось все-таки установить доверительные отношения с суровой хозяйкой. Впрочем, суровости в ней было столько же, сколько и доброты... И однажды, когда мы сидели за самоваром, я снова вернулся к разговору о «стреле».

— Да ты что, мил цоловек, меня взаправду ворожеей считаешь? А я просто лецу. Как появятся колютья у мужика моего в спине или крестце, нагрю стрелу-то и ну ровгать (поколачивать, толочь.— В. Е.) его по спине. Вот так помучаю его, и глядишь—легче. Он, ясно дело, стонет, но зато потом и спит хорошо и здоров встанет.

Действительно, просто—никакой магии: массаж и прогревание, что при подобных болях и мы используем, только обходимся без археологических находок. А «лечебная» каменная мотыга стала теперь экспонатом Медвежьегорского музея.

ХОЧЕШЬ—ВЕРЬ, ХОЧЕШЬ—НЕ ВЕРЬ

Деревня Лисицыно, расположенная на востоке Заонежского полуострова, прославлена тем, что здесь жила Ирина Андреевна Федосова, народная поэтесса XIX века. Здесь, на Юсовой горе, открытой простору, она и похоронена. Фольклорные традиции в округе живы до сих пор. За мудрым словом, за сказкой и песней пришли сюда школьники из Медвежьегорска. Знали мы и фамилию одной такой сказительницы. На крыльце дома стояла маленькая, сухонькая старушка.

— Скажите, Касьянова здесь живет?

— Как же не здесь, обязательно здесь. Я и есть. А надо-то по каким делам?

Так вот и познакомились. Потом пили чай. Сказки Касьянова рассказывать была мастерица. В известный сюжет сказки о попе и работнике Иване она вводит каскад совершенно новых ситуаций и сюжетов: борьба с медведем, водяным, русским царем и его слугами—трехглавыми чудовищами. Касьянова рассказывала о черте, о его лесных свадьбах, как он себе жен похищает, о других его проделках.

торты, пироги, лепешки, приготовленные хозяйками дома. До позднего вечера засиделись соседи, послушали концерт детей, танцевали под аккомпанемент своих музыкантов.

Такие дворовые праздники проводятся во всех микрорайонах города. На них приезжают руководители горисполкома, рассказывают о Нуреке, знакомят с перспективами его развития. И мы видим, как после встреч люди больше чувствуют себя хозяевами дома, улицы, города.

Еще мне хотелось сказать, что душой организации праздников всегда бывает заведующий отделом культуры горисполкома Р. Х. Алишева, в городском женсовете она возглавляет секцию культурно-массовой работы.

А. ГВОЗДЕВА,
председатель

городского женсовета

г. Нурек,
Таджикская ССР.

— Я еще в девках была, у нас в деревне у одного мужика дети играли на улице, а домой-то как стали их звать, они не идут. Ну, отец-то их с досады и послал к шишам. Ночь—нет их, искать уж стали—и не найдут. Весь день искали—нет, как сквозь землю пропали. Три дня искали. К вечеру нашли. И ведь рядом кружили, слышали голоса, а вот не пускал их шишак—и все тут!..

За деревней под могучей сосной школьники устроили привал. Надо было мне, учителю, как-то объяснить рассказы Касьяновой. Силу их эмоционального воздействия на детей нельзя недооценивать. «Наслушаешься вечером всякой чертовщины, потом в каждом углу мерещится»,—так выразил свои впечатления один из слушателей Касьяновой. Я предложил провести такой опыт: отмерил 50 метров от дерева, положил там камень и предложил пройти это расстояние с завязанными глазами. Игра понравилась. Но никто не смог пройти этот отрезок без отклонения. Причем все отклонялись влево. Почему? Объяснил, что правая и левая ноги у человека, как и руки, развиты неодинаково—шаг с правой ноги несколько длиннее, чем с левой. Вот и происходит отклонение.

— Почему же и в школу и в кино мы идем прямо?

— Думайте, это не так трудно понять.

— Зрение помогает,—догадался кто-то.— Оно контролирует и исправляет движение человека. Но что же происходит с человеком, заблудившимся в лесу, ведь не с завязанными глазами он бродит?

— Причина, конечно, не в нечистой силе, а в человеческой психике: растерянность парализует волю. Человек не понимает, куда идет,—все деревья одинаковы, направление неизвестно, в сердце страх. Тут уж не до координации. Вот и бредет по кругу, пока есть силы... Несколько лет назад на острове Климецком, недалеко от известного архитектурного памятника «Киж», заблудился человек. Целую неделю кружил по лесу, хотя длина всего острова—30 километров, а ширина—10; за день он мог бы несколько раз выйти к берегу озера. А вот потерял человек от страха голову и чуть было не погубил.

Показываю своим спутникам, как можно высчитать длину этого самого чертова круга, по которому «водит нечистая». Для этого надо определить, насколько отклоняется человек

от прямого направления. В данном случае на 50 метров пути отклонение составляет примерно 8 метров.

...Истории, об одной из которых рассказала Касьянова, широко бытуют в Карелии. Рассказывают о детях, унесенных нечистой силой, о пропавших животных, о поисках кладов с помощью этих сил. Называется этот жанр устного народного творчества быличка: вроде бы правда и неправда. Хочешь—верь, хочешь—не верь. Главные персонажи быличек—домовые, водяные, оборотни, лесовики и им подобные. Былички знают пожилые и дети, почти каждый расскажет какую-нибудь историю, которая якобы приключилась с ним или его знакомыми. В каждой быличке говорится, где, когда, с кем случилось, кто рассказывал.

Однажды школьники в походе по Заонежью остановились на ночь в деревне Липовицы. Хозяин, добродушный и гостеприимный старик, был рад гостям, напоил чаем, охотно рассказывал о себе. Ребята попросили разрешения испить баню. Время было уже к вечеру, и хозяин наш как-то неохотно разрешил. И пока топились баня, он недовольно ходил, курил. Настроение его испортилось. Потом он попросил:

— Вы уж поздно не мойтесь.

— Почему?

— Нехорошо это на ночь.

— Почему?

Старик неопределенно пожал плечами, ничего не ответил. И пока ребята мылись, он был хмурым, неразговорчивым и спать не ложился. А белая ночь дышала покоем и влажной зеленой заонежских лугов. Утром старик рассказал, что у него несколько лет назад в бане умерла жена: «Пошла в баню вечером, и баенники ее задушили. Мертвой нашел в бане». Он был убежден, что причиной смерти его жены были баенники. Потому и переживал за ребят. А они весело мылись, парились, не подозревая о существовании нечистой силы.

Надо отметить, что случаи смерти в бане не редкость в Карелии. Баню жарко топили, подолгу любили в ней сидеть. У некоторых не выдерживало сердце, некоторые угорали, падали с полка. Может быть, поэтому баня считалась местом, где особенно важно соблюдать запреты и многочисленные правила, за исполнением которых следил хозяин или хозяйка бани.

В. ЕРШОВ

В ДОМЕ ЛАД— ЛЕГЧЕ СЛУЖБА

Пронзительный звонок нарушил тишину ночи. Сна как не бывало. Срочные сборы. Поспешные шаги на лестнице. Из подъезда выбегает человек в милицмейской шинели. И еще долго не гаснут окна в его квартире. Не спит жена. Разве уснешь, если знаешь, как трудна порой служба любимого...

Нам, милицейским женам, сполна отпущены ожидание, беспокойство, тревоги. Через такое не всем удается пройти достойно. Бывает, что и срываются женщины, начинают упрекать мужей в вечной их занятости. А ведь не упреки, а наша чуткость и поддержка нужны мужчинам, выбравшим милицейскую службу.

Разговор об этом с молодыми женщинами ведет женский совет Управления внутренних дел Астраханского облисполкома, его председатель—Елизавета Николаевна Небратенко.

Наш женсовет еще молод—работает всего два года. И начал с того, что взял под опеку молодые семьи. Уезжает офицер в длительную командировку, остается жена с маленькими детьми. Вдали от семьи он может быть спокоен: надо будет, женсовет поможет его близким, поинтересуется, не нуждаются ли в чем, не болеют ли дети. Активистки, если увидят, что тоскует женщина, придут просто посидеть, поговорить, выгатают в кино и за детьми в это время присмотрят.

По инициативе женсовета в управлении открыли специальную комнату для торжественной регистрации брака. Первыми здесь были участковый инспектор Кировского РОВД Алексей Вилков и его невеста Татьяна, работница производственного швейного объединения. Волнуясь, обошли

молодые строй одетых в парадные мундиры офицеров. Работник загса зарегистрировал брак, а свидетельством о браке вручил молодым начальник УВД, генерал-майор милиции Евгений Александрович Максимов. И, конечно, не только цветы и подарки украсили ритуал. Главное, нашли в товарищеской теплоте слова поздравлений, напутствий.

Так сложилось: идет ли чествование юбиляров, ветеранов войны и милицмейской службы, вручают ли ключи от новых квартир—обязательно на все торжества приглашают и нас, жен.

Почти каждую неделю устраивает женсовет и «день семьи». Это может быть встреча с актрисами, писателями, просмотр нового фильма, просто отдых за чашкой чая. И снова мы собираемся вместе семьями.

Во всем—в большом и малом—чувствуем мы заботу нашего женсовета.

Л. СУХАРЕВА,

жена офицера милиции
г. Астрахань.

УТРО. ПОЛДЕНЬ. ВЕЧЕР.

Не игра, а работа

Валентина Константиновна Баландина, режиссер Ковровского народного цирка, и всегда-то встает рано, а в воскресенье вообще поднялась чуть свет—через два дня представление. Надо успеть до начала занятий посмотреть, как повесили на сцене снаряды для воздушных гимнастов, а потом позаниматься с дошкольной группой, провести репетиции с партерными и силовыми акробатами, вольтижерами, антиподистами, жонглерами, эквилибристами, принять новые номера... Нет, белого свитера она не наденет, «посмотреть»—это только так говорится, придется и самой немало потрудиться. Не пройдет и часа—свитер станет черным. За двадцать три года можно научиться все видеть наперед...

«Неужели двадцать три?»—удивилась она вдруг. — Давно ли нам исполнилось шестнадцать?» Цирку тогда, как всем шестнадцатилетним, паспорт вручили, вначале в нем была отметка, что выдан он бессрочно, потом шли графы:

Фамилия, имя, отчество: самодеятельный цирковой коллектив «Арена смелых».

Год рождения: 1957.

Национальность: многонациональный.

Социальное положение: учащиеся, студенты, рабочие, служащие.

Адрес: г. Ковров, Владимирская область, клуб имени Малеева и Кангина (этот старый клуб теперь, когда построили новый, «Родину», почти полностью отдали цирку).

В графе «особые отметки»—длинный перечень побед на конкурсах, областных и межобластных, всероссийских и всесоюзных.

С той поры «особых отметок» прибавилось и звание цирку присвоили—народный, а ей самой—заслуженный работник культуры РСФСР. А сколько было выступлений! Где только они не побывали—Прибалтика, Украина, Волгоград, Ленинград, Горький, Гусь-Хрустальный, Муром, Владимир, колхозы и совхозы, заводы, институты...

Она не удержалась—посмотрела на фотоафишу, на ней запечатлен счастливый солнечный день в Суздале, во время Олимпиады-80. Возле трехсотлетней колокольни Рождественского со-

бора стоит открытый грузовик, на нем—рама, с нее свисают пять олимпийских колец, и в них—гимнастки. Номер этот жив и сейчас, включен в предстоящий концерт. Только теперь в пяти кольцах другие девочки: Марина Хамидулина, она кончает профтехучилище, Наташа Котухова и Оля Трифонова—работницы завода имени В. Я. Дегтярева, Галя Морозова—заместитель главного бухгалтера центральной сберкасы, и Марина Куранова—десятиклассница. Должно хорошо получиться, а все же волнуешься, как в первый раз.

Сегодня в коллективе народного цирка состоит около сотни человек, а всего через него прошло больше тысячи... Баландина и руководительница и режиссер. И хозяйством цирка приходится заниматься... Цирк—это работа, больше, чем какое бы то ни было другое искусство. Он призван показывать людям красоту труда. Она не раз читала об этом и сама так думает.

Послезавтра среди выступающих будут уже дети ее первых циркачей... Она вспомнила талантливых сестер Шелеповых, Валу и Веру. Две Валины дочки сегодня в цирке. А Вера—тренер, но и сама выступает во многих номерах—икарийские игры, вольтиж, воздушная гимнастика, фокусы. И мужа своего Сережу Романова привела в цирк, он слесарь на заводе, и дочка их маленькая тоже циркачка.

Валентина Константиновна выходит из дому, садится в автобус.

— Здравствуйте, Валентина Константиновна!—Это десятиклассник Гоша, тоже артист, едет помогать вешать снаряды.—А можно мне начать тренироваться на ренском колесе? Так хочется...

— А потянешь? Ты ведь куришь.

— Отвыкаю.

— Когда совсем отвыкнешь—скажешь, сразу и начнем.

Нравоучений не требуется. Она и дневники у своих школьников перестала проверять, убедилась, что сами стараются не уронить авторитет цирка в глазах школы и родителей. И на производстве ее артистов хвалят.

Однажды журналист, который пришел познакомиться с работой народного цирка, сказал: «Работают ваши чисто, оформление приятное. Не хотелось бы вам видеть их профессионалами?»

Тогда она не нашлась, что ответить, сказала только, что несколько человек ее прежних учеников работают в профессиональном цирке. Но ведь не это главное. Главное, что народный цирк дает возможность каждому не только любоваться искусством из зрительного зала, но и самому испытать радость причастности к творчеству, причем коллективному. Чувствовать, что становишься с каждым днем страшнее и многое, казавшееся чудом, тебе подвластно. Кстати, тот журналист интересовался

проблемой молодежного досуга, упомянув в связи с этим и пьянство, и хулиганство, и «балдеение» в подворотнях. Жаль, не сказала она тогда: не может быть среди прошедших через цирк такого: цирк создает особый моральный климат. Может, потому молодежь так стремится сюда. И цирк идет навстречу всем желающим.

Набрали в этом году группу юношей 16—18 лет, считались они «трудными». И что же? Одни увлеклись жонглированием, другие—музыкой, из этих получились, наверное, неплохой ансамбль, который будет сопровождать представления.

Вот Гоша—как раз один из новеньких, и разве дело в том, чтобы он стал профессионалом? Главное, чтобы он стал настоящим человеком, а цирк непременно поможет ему в этом. Любовь, сила, смелость, ответственность, наконец. Именно эти качества воспитывает цирк у своих артистов...

— Дом культуры «Родина»,—объявляет остановку водитель.

— Ну, пошли, Гоша, работать.

Мама девочки Юли

В большом зале старого клуба занимаются дошколята. Каждый старательно удерживает между двумя розовыми мячами третий, потом меняет их местами. Тренер Вера Романова в синем спортивном костюме и красных мягких сапогах показывает, как это делать. У дверей на гимнастической скамейке сидят в ожидании конца занятий мамы, бабушки и дедушки малышей.

Среди них и мама пятилетней Юли. В детстве у этой мамы был печальный случай. Когда в детском саду стали записывать в танцевальный кружок, она тут же записалась, а руководительница с первого занятия ее прогнала: «Зачем ты-то сюда явилась? Толстушка, неуклюжая, куда тебе в танцовщицы, всю жизнь будешь стулья опрокидывать!» Это подействовало как внушение: уже взрослой Юлина мама в гостях стеснялась не только танцевать, но и сидеть за столом—как бы чего не перевернуть. Поэтому и дочь долго не хотела приводить в цирк; хоть та очень просилась. Боялась: вдруг у девочки не получится, и возникнет у нее комплекс неполноценности.

И теперь мама волнуется: Юлке надо делать шпагат, а она, видимо, от волнения не может. Подходит Валентина Константиновна. Мама ждет: сейчас скажет, мол, если трусишь, зачем пришла? А она спокойно: «Пока не делаю. Подожди, когда почувствуешь, что хочешь сделать». И буквально через полчаса Юлька подбежала к руководительнице: «Я уже не боюсь! Смотрите!» И красиво села на шпагат.

В конце занятий четверым малышам сказали: «Возьмите дома кукол и приходите на репетицию через два часа. Попробуем выпустить вас на сцену».

Юльку не выбрали. Мама ничуть не обиделась, понимает, что в число лучших дочь все же не входит. Привела ее домой, сама занялась уборкой. Прислушалась: подозрительно тихо. Юлька исчезла! И ее большой куклы тоже не оказалось на месте. А на кухонном столе записка аршинными буквами: «Я ПАШЛА РАБОТАТЬ».

Мама—в клуб. Остановилась, задыхаясь от бега, перед дверью в тот самый зал, где сидела два часа назад, и слышит, как одна из девочек говорит:

— Нас должно быть четыре, не пять. Одна лишняя.

А Валентина Константиновна отвечает:

— У нас не бывает лишних.

Заглянула мама в щелочку: перестраивают малышовый номер на пятерых. Юлька улыбается во весь свой щербатый рот.

Разговор за чаем

По-вечернему шумят деревья за большими окнами. Вера Романова зовет Валентину Константиновну принимать отрепетированные номера взрослых. Вот номер акробатов-эксцентриков. Веселый, быстрый. Два Толи, Султанов и Евстронов, оба заводские слесари, крутят, как скакалку, толстенный канат, а Марина Куранова с обыкновенной скакалкой прыгает сразу и через нее и через канат; затем одновременно несколько человек прыгают, кто лицом к публике, кто спиной, кто боком. Сережа Борисов, он электрик ЖКО, ухитряется даже прыгать с сидящей на его плечах Мариной, а Алеша Мартынов, притворяясь, что ничего не умеет, скачет, припадая то на руки, то на ноги. Номер яркий, стремительный, ритмичный. Все ребята работают четко и слаженно.

А вот «Лунная соната». Несколько рядов гимнастов. Впереди Ира Морозова, ее все зовут тут Иришка-малышка, на кубе с шаром, а позади на вертикальном канате словно парит в воздухе Марина Хамидулина. На концерте осветители постараются превратить сцену в поляну, залитую лунным светом...

Оба номера приняты. Вот и все на сегодня. Можно бы и расходиться, но никому не хочется. Включают чайник. Обе Марины спешат в булочную, пока не закрылась. Остальные—кто придирчиво осматривает костюмы, кто нашивает новые блестящие взамен испорченных в стирке, кто обтягивает бархатом воздушный снаряд—бамбук.

Марины возвращаются с булками, пряниками и конфетами. Чайник закипел.

— Наша афиша уже висит, мы видели,—весело сообщают они.—Народу вокруг толпится!

— И почему это люди так любят ходить в цирк?—притворно удивляется Алеша.

— Ну как же!—смеются девочки.—Где еще увидишь, как передовой сварщик товарищ А. Мартынов стоит на голове!

Выступает Марина Хамидулина.

— А если серьезно? Мы-то сами в цирк пришли зачем? Посмеяться, развлечься, — шутя сказал кто-то.

Сережа Борисов неожиданно отнесся к этому разговору серьезно:

— Меня в цирке, знаете, что с самого начала поразило? То, что все без обмана. Попробуй акробат схалтурить — расшибется. А он же еще и в других номерах работает, и везде все надо уметь. Только здесь я понял, что человек должен уважать в себе мастера. И на работе мне это здорово пригодилось.

— Ребята, чай стынет... — зовет Марина Хамидулина. — А вы заметили, — тут же продолжает она, — когда другие репетируют, просто не можешь уйти домой, болеешь за каждого?

— А сейчас тебе домой охота? — спрашивает вторая Марина.

— И сейчас неохота. Даже странно: вроде чай и тот здесь вкусней, чем дома... Почему?

— Ответить, почему? — улыбается Валентина Константиновна. — Это еще Станиславский сказал: потому, что «цирк — самое лучшее место в целом мире».

Фото Н. МАТОРИНА

Валентина Константиновна Баладина.

Марина Куранова, Алексей Мартынов, Елена Гуськова ждут своего выхода на сцену.

П. ФЕДОТОВ. «ПОРТРЕТ Н. П. ЖДАНОВИЧ ЗА ФОРТЕПИАНО».

ОБАЯНИЕ ЮНОСТИ

На академическую художественную выставку 1849 года собралось небывалое количество посетителей. Все спешили увидеть «Сватовство майора», картину дотоле никому не известного автора Павла Федотова. Рядом с модными в ту пору Венерами и Аполлонами эта небольшая житейская сценка, тонко высмеивающая брак по расчету, дышала современностью и новизной. Не случайно критики сразу начали превозносить мастерство живописца, богатые коллекционеры стали охотиться за его работами, а хозяева аристократических салонов — за ним самим. Растущая день ото дня слава пробудила естественный интерес и к биографии Федотова.

Павел Андреевич Федотов родился в 1815 году в Москве в семье отставного офицера, бывшего суворовского солдата. Он с детства ощутил свою «сближенность» с мелким городским людом, жизнью и бедами приказных, мещан, небогатых купцов. Именно этих людей мы встречаем в первых набросках будущего художника, человека, разносторонне одаренного. Он не только рисует, но и сочиняет музыку, пишет стихи. Друзья ценят его и как отличного рассказчика. Все эти увлечения, впрочем, не помешали Федотову блестяще закончить Московский кадетский корпус и потом исправно служить в лейб-гвардии Финляндском полку в Петербурге. Молодой офицер и там не оставлял занятий искусством, посещал рисовальные классы Академии художеств. В эскизах и набросках, исполненных Федотовым в ту пору, нельзя не заметить сердечного сочувствия простому солдату, критического отношения к самодурству и тупости начальства. Эти впечатления позже найдут отражение в сатирических работах художника.

Желая всецело посвятить себя искусству, Федотов мечтал оставить военную службу, но долго колебался. Удерживала забота о близких: в ту пору на его попечении находились сестры и престарелый отец. И все-таки в 1844 году после десяти лет службы, испросив «согласия уйти в отставку по домашним обстоятельствам», Федотов отказался от карьеры и материальной обеспеченности ради жизни свободного художника.

Обретя свободу, Федотов с головой окунулся в самую гущу городской жизни — в повседневность улиц, рынков, модных магазинов, канцелярий, трактиров, подмечая повсюду все самое характерное. Выразительной физиономии какого-нибудь нечаянно встреченного купца художник радуется, по его собственному признанию, как влюбленный — невесте. «Моего труда в мастерской немного...» — говорит он. — Главная моя работа на улице и в чужих домах. Я учусь жизнью... тружусь, глядя в оба глаза».

Не случайно знаменитый Карл Брюллов замечает, что «счастье Федотова в том, что он смотрит на натуру своими глазами». Брюллов говорит и о неповторимой выразительности федотовских сюжетов, имея в виду «Разборчивую невесту» и «Свежего кавалера». Это благодаря хлопотам Брюллова обе картины появляются на академической выставке 1847 года. Затем, после триумфального успеха «Сватовства майора», тот же Брюллов ходатайствует перед советом Академии художеств о присуждении автору звания академика.

С каждой новой работой, растет мастерство живописца, беспощадней и зорче становится его взгляд на уродливые явления окружающей действительности.

Шумная известность несколько не изменила чуждый тщеславию характер Федотова. По-прежнему пышности модных гостиных он предпочитает общество скромных, «неуглаженных светской жизнью» людей, непринужденные беседы в тесном дружеском кругу. Небольшие чиновники, младшие офицеры — товарищи по полку и корпусу, — начинающие литераторы, чьи имена лишь впоследствии станут известны, — вот те немногие друзья, к мнению которых он всегда прислушивается с вниманием и интересом. В этом своем кругу он считается блестящим рассказчиком и талантливым исполнителем романсов и песен собственного сочинения. Художник часто пишет портреты друзей — небольшие по размеру, непарадные, непритязательные, но всегда согреты искренним чувством.

Особенно удавались ему женские портреты. Любопытно, что нечиновный, небогатый и невидный Федотов пользовался неизменным

расположением женщин. Среди его поклонниц была одна из богатейших петербургских наследниц, Юлия Тарновская. По преданию, именно она позировала Федотову, когда он работал над образом невесты в «Сватовстве майора». В бумагах художника сохранилось немало стихов, посвященных Юлии.

П. Федотов. «Сватовство майора» (фрагмент).

И все-таки совершенно особая роль в его творчестве выпала на долю Наденьки, самой младшей из четырех сестер его товарища — офицера Ждановича и, по-видимому, наиболее симпатичной Федотову. Не случайно художник писал ее дважды. В первом акварельном портрете хрупкая черноволосая девочка в пышном ярко-алом платье напоминает большой цветок мака. Спустя несколько лет он пишет подростку девушку, очень юную и очень серьезную выпускницу Смольного института, воплощение прямоты естественности.

Известно, что Федотов любил окружать своих персонажей множеством заботливо выписанных предметов, изобличающих их склонности и привычки. Но здесь он доводит количество вещей до минимума, чтобы подчеркнуть угловатую грацию еще не вполне сложившейся фигурки, очертания на редкость выразительных музыкальных рук. Скромно причесанная головка вопросительно обращена к невидимому нам собеседнику, в то время как чуткие пальцы еще продлевают замирающий аккорд, который как бы тает в светящемся воздухе комнаты. Краски и свет создают атмосферу особой ясности. Художнику удалось уловить момент вдохновения юной музыкантши.

Наденька росла на глазах художника. Поначалу он любовался ее радостной непосредственностью. Потом с уважением и интересом следил за формированием ее личности. Личности, отмеченной своеобразием и одаренностью.

...Жизнь художника между тем складывалась совсем непросто. Волна славы откатилась и затихла. Картины не покупались. Но Федотов с таким достоинством переносит бедность, что даже преданные друзья не решаются помочь ему.

Время не благоприятствует федотовскому стоицизму. Европейская революция 1848 года отозвалась в России жесточайшей вспышкой реакции. Разгромлен кружок Петрашевского, членом которого были многие друзья Федотова. Именно в этот период вслед за печальной «Вдовушкой» — откликом на вдовство любимой сестры — явились еще более трагические «Игроки» и «Анкор, еще анкор!», работы, в которых, по наблюдению художника И. Грабаря, автор «поднял... реализм пустой сценки... до степени чудовищной фантастики» в духе сосланного на каторгу петрашевца Достоевского.

Вместе с душевным надломом растет изоляция художника. Недавние покровители отворачиваются от Федотова. Напуганные призраком революции, они воспринимают его сатирический дар как нечто взрывоопасное. Столпы реакции с академическими званиями провоцируют разнузданную травлю живописца в печати.

«Я жажду солнца, но оно в мое не жалует окно», — пишет с грустью художник. Мир становится для Федотова темен и тесен...

Помещенный в лечебницу для душевнобольных, художник, впрочем, не перестает рисовать. На одном из последних рисунков огромный Николай I безглаголиво, как букашку, в лупу рассматривает маленького Федотова. Этот последний «автопортрет» — прямая иллюстрация к его полному горькой иронии жизненному итогу: «Мой оплеванный судьбой фурур... оказался не громом, а жужжанием мушкетера». Поединок неравен. Исход предрешен. В 1852 году смерть тридцатисемилетнего живописца встречена враждебным молчанием официальной прессы. На похоронах Федотова присутствовало лишь несколько его ближайших друзей.

С течением времени возрастает осознание высокой ценности наследия Федотова, кто, по словам исследователя, «оживил и омолодил русскую живопись». А образ юной смоланки за клавишным признан знатоками лучшим из его портретов.

О. ПЕТРОЧУК,
кандидат искусствоведения

ВСЕ ТАМ ЖЕ, У МАРИИ ПАВЛОВНЫ

Что нас больше всего утомляет за день, от чего мы устаем? Ведь не только от своей профессиональной работы. Чаше всего в дороге в переполненном автобусе или трамвае, стоя в очередях, у плиты, за мытьем посуды, стиркой. Обратили внимание — стоя? Не очень удобное это положение для женщин.

— И постоять на ногах иной раз не вредно, даже полезно, только надо занять правильное и удобное положение, — возражает мне Мария Павловна Сотникова.

Не прислушаться к ней нельзя: она известный специалист в той области физической культуры, которая занимается воздействием движения на женский организм. Многие годы работает Мария Павловна во Всесоюзном НИИ физической культуры, возглавляет комиссию по оздоровительной работе общества «Спартак». И что примечательно — ведет на стадионе в Лужниках группы здоровья, так сказать, на практике проверяя выводы научных изысканий.

— А что это значит — удобное и правильное положение? — продолжаю я разговор.

— Вы наблюдали когда-нибудь, как стоят балерины — на сцене ли, на улице, дома? Да, в так называемой третьей позиции. Левая пятка к середине правой стопы, носок развернут. Это и есть самое правильное, полезное для организма положение. Встаньте так — и вы почувствуете, как спина невольно выпрямляется, подбородок идет вверх и вообще вид у вас такой, словно через две минуты вам и впрямь выходить на сцену.

Во время нашего первого знакомства с Марией Павловной (а оно состоялось в зале, где она вела занятия) я невольно обратила внимание, как молодо, с откинутой головой она приостановилась на ходу, а затем в мгновение ока оказалась в другом конце зала, чтобы

подхватить седую сухонькую женщину и снять ее с гимнастической стенки:

— Ну, разве можно вам так высоко забираться!

В зале у гимнастической стенки занималась группа женщин, и, на мой неприсвоенный взгляд, было им всем чуть более сорока. Мне и сейчас не хочется говорить об их подлинном возрасте, но все-таки не могу умолчать, что были среди них и те, кому уже за семьдесят пять. Они занимались рядом с теми, кто выкроил часок до работы, кому предстоял еще и напряженный рабочий день и долгая трудовая жизнь. Одна оговорка: семидесятилетние занимаются у Марии Павловны по двадцать и более лет и неукоснительно «исповедуют» все принципы ее веры в физкультуру. Ну, например, редко пользуются лифтом (лестница, оказывается, отличный «снаряд» для тренировки сердечно-сосудистой и дыхательной системы), много ходят пешком. Летом купаются, зимой катаются на лыжах.

Несколько лет назад в Москве проходил Всемирный научный конгресс «Спорт в современном обществе». Самую большую аудиторию на нем собрала секция «Проблемы женского спорта», на которой председательствовала кандидат педагогических наук Мария Павловна Сотникова. Выказанные в ее докладе положения заинтересовали специалистов. Знать их не мешает и каждой женщине, решившей подружиться с физкультурой.

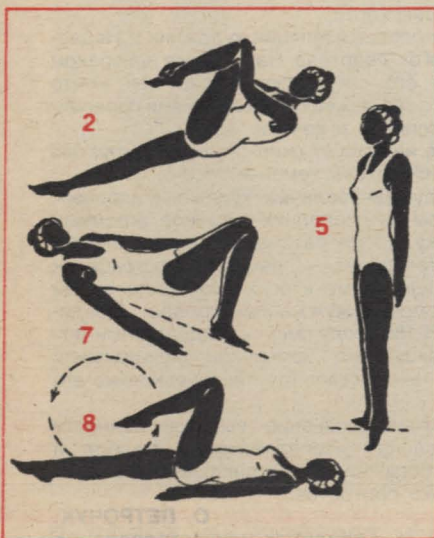
Вспомните, увы, краткие и редкие моменты, когда вы, махнув на все неотложные дела рукой, решаете: с понедельника начну заниматься утренней гимнастикой. И действительно, преодолевая себя, встаете в понедельник

позутру перед открытой форточкой и раз... два... Какие упражнения вам прежде всего приходят на ум? Приседания, наклоны туловища, ну что еще? Прыжки, и, конечно, на двух ногах, потому что на одной не всегда уже и попрыгаешь. Я назвала эти упражнения наугад, они мне пришли на ум первыми, и, как говорится, попала в самую точку. Они-то, оказывается, самые что ни на есть неподходящие для женщин средних лет.

Прыжки, по мнению Сотниковой, способствуют увеличению внутрибрюшного давления, опущению нижней стенки живота, вызывают перегрузку мышц брюшной полости. Для профилактики женских заболеваний и возрастных нарушений рекомендуется уменьшить нагрузку на прямые мышцы живота и спины. Вот почему нежелательны прямые наклоны туловища вперед — назад, а также приседания с разведением коленей, особенно из стандартного, привычного нам всем положения «стоя — ноги на ширине плеч». И еще, считает Сотникова, большинство упражнений — до 80 процентов — женщинам лучше проводить сидя, лежа, стоя на коленях.

Но вернемся в Лужники, в гимнастический зал. Там звучала фортепьянная музыка, женщины старательно кружились в ритме вальса. Надо было видеть этот вальс без партнеров, эти высоко вскинутые головы, грациозные па, удовольствие и радость на лицах.

Потом был комплекс упражнений — сидя, лежа, на гимнастической стенке; игра в волейбол — не в кружок, а команда на команду, по всем правилам. Наконец, плавание, здесь же в Лужниках, в открытом бассейне, прямо под синим небом.

Этот комплекс упражнений Мария Павловна Сотникова рекомендует для женщин старше 30 лет.

1. Утром, проснувшись, помассируйте уши, шею, проведите пальцами по шее, вверх — вниз, вправо — влево, как будто рисуете решетку.
2. Скиньте одеяло, подтяните левое колено к груди, держась правой рукой за стопу, а левой за колено, и опустите. То же с правым коленом. Повторите 4—6 раз каждой ногой.
3. Лежа, согните колени, упираясь ногами в постель, расслабьте живот, и нажимая на него руками, промассируйте, выполняя круговые движения по часовой стрелке (4—6 раз).
4. Спустите ноги с постели, сядьте, подтяните стопу, взяв одной рукой за носок, другой за пятку, поворачивайте стопой в одну и другую сторону. То же — другой ногой (по 20—30 сек.).
5. Встаньте с постели и поставьте ноги в третью позицию (левая пятка

прижата к середине правой стопы, носок развернут). Отрывая до предела пятки вверх, постучите ими о пол (10—15 сек.).

6. Пробежитесь трусцой по квартире или пошатайтесь на месте, высоко поднимая колени (20—30 сек.).

7. Ложитесь на коврик на спину — ноги согнуты в коленях, ступни в упоре; приподняв таз, двигайтесь на лопатках и ступнях вперед и назад, переставляя ноги.

8. Лежа, делайте плавные круговые движения ногами — «велосипед» (20—30 сек.).

9. Ложитесь на живот, прогнувшись, руки и ноги напряжены и приподняты, голова откинута до отказа: на счет 1—2 перевернуться влево на спину, голову на грудь, руки и ноги приподнять. 3—4 — переворот в исходное положение. То же — в другую сторону. Повторить 4—6 раз (в каждую сторону).

10. В положении лежа делайте slow плавные круговые движения ногами — «велосипед» (20—30 сек.).

11. Сидя, руки на поясе, ноги вместе, передвигайтесь вперед и назад. Живот втянуть, не сутулиться. До усталости!

12. Лежа на спине, руки прямые за головой, ноги вместе — напряжены, чуть приподняты. На два счета отвести их влево до предела, затем вправо. Пятки почти касаются пола, таз не поворачивайте. Повторите 4—6 раз, затем расслабитесь, полежав 10—15 сек.

13. Опираясь на стул или скамейку руками, попрыгайте (6—12 раз).

14. Быстрая ходьба по комнате или на месте, высоко поднимая колени (30—60 сек.).

15. Стоя, ноги вместе, плечи опущены. Держась за спинку стула, делайте круговые движения головой, рисуя подбородком восьмерку в одну и другую сторону (по 6—8 раз).

Самые разнообразные мысли и чувства — радости и восхищения, жесткие упреки себе, почему до сих пор не приобщилась к таким занятиям, сожаление, что не могу пригласить сюда всех желающих (за абонементом — очередь!), не покидали меня. 350 групп здоровья в Лужниках, а сколько их на соседнем с вашим домом стадионе, в бассейне, можно ли прийти сразу после работы в свой заводской спортивный зал, на фабричный стадион?

Не знаю, как ответит на этот вопрос большинство читателей, но, по официальным данным, например, в Московской области, Хабаровском крае, Татарии, Казахстане крытые спортивные сооружения используются на 70—80 процентов, стадионы — на 30—50, спортивные площадки — и вовсе на 15—30 процентов.

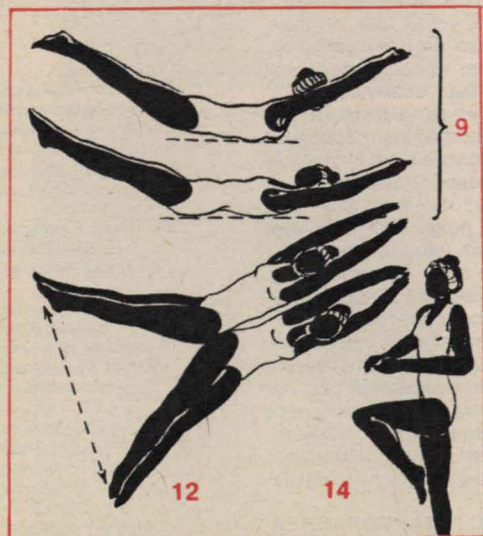
Значит, есть там возможности для создания групп здоровья! Не только стадионы — каждый двор может и должен стать местом, где летом и зимой могли бы заниматься спортивно-оздоровительные группы. Желających укрепить свое здоровье (вспомните очередь за абонементом!) много. Главное, чтобы нашлись заинтересованные люди — и те, кто занимается оздоровительной работой по долгу службы, и общественники, любители спорта, которые захотели бы заняться созданием таких групп.

Еще несколько лет назад Секретариатом ВЦСПС и Спорткомитетом СССР принято постановление о физкультурно-оздоровительных группах, где было сказано, что такие группы с разным режимом работы, для людей разных возрастов могут создаваться по месту жительства или работы, в санаториях и домах отдыха, за счет средств профсоюзов или на самооплачиваемости. И очень важно, чтобы группы были узаконены, имели хорошего наставника, работали по современной методике и, конечно, под наблюдением врача.

Мария Павловна добавила еще, что группы здоровья нужно создавать не только ради здоровья, но и ради общения людей. Ведь это, по сути, маленький дружный коллектив, где можно поделить радость и невзгодами, просто поговорить о своем, женском, обменяться кулинарными рецептами, образцами вязки, помочь друг другу скрыть к лету платье; где узанное или приобретенное одним становится достоянием всех. Ведь здоровье приносит не только физические упражнения, но и настроение, с которым идешь на занятия, радость, которую испытываешь от общения друг с другом.

Хорошее это дело — группы здоровья. Очень нужно создавать их везде, и побольше. Средств для этого много не требуется (принцип самооплачиваемости), помещение тоже найти можно. Главное — захотеть.

М. КОНДРАТЬЕВА

УРАЛОЧКИ-ПОДРУЖКИ

Передо мной — снимки, сделанные в Свердловске, на площадке заводского спортзала. Десятки остановленных мгновений игры команды «Уралочка». Вот в немыслимо высоком прыжке Елена Волкова, вот стремительная Лидя Логинова (она самая маленькая в команде — 170 см) с акробатической ловкостью отражает подачу противника. В головокружительном полете застыла на фотографии Надежда Радзевич, капитан команды...

Но я выбрал другую фотографию — ее вы и видите сейчас. Стоят рядышком подружки — подружки Оля Филиштина и Ира Макагонова. О чем-то говорят увлеченно после тренировки.

С той поры прошло немало времени, и уже известно, что «Уралочка» четвертый раз выиграла первенство страны, победила в розыгрыше кубка европейских чемпионов, что многие совсем юные волейболистки получили звание мастеров спорта международного класса, наконец, что именно игроки «Уралочки» были ядром сборной страны, победившей на Олимпиаде, — но и сегодня я думаю, что именно эта фотография нужна, потому что дружба, настоящая дружба привела «Уралочку» к большим победам.

«Уралочка» — самая молодая по составу команда среди сильнейших волейбольных команд страны. Средний возраст игроков — 21 год. Восемь девушек входят в основной состав сборной страны. Тренирует «Уралочку» и сборную заслуженный тренер РСФСР Николай Васильевич Карполь, а помогает ему Галина Михайловна, жена, тоже тренер. Когда-то сама играла в этой же команде.

При Свердловском заводе транспортного машиностроения есть детская спортивная школа. Часто бывает там Галина Михайловна, всех девочек знает, подбирает будущую смену. И с родителями встречается. Подойдет к Галине Михайловне кто-то из рабочих: хочет, мол, дочка в волейбол играть. И всех тренер запишет. Но сначала в блокнот. Познакомится с начинающей спортсменкой, посмотрит, что она умеет, а потом уж решит, стоит ли девочке заниматься волейболом. Нередко ведь случается и такое: у подростка есть все данные для занятий плаванием или фехтованием, а он мечтает о волейболе.

— Важно не только найти девочек с хорошими данными для игры в волейбол, но помочь и другим сделать правильный выбор. Все дети должны заниматься в какой-либо спортивной секции, — считает Галина Михайловна.

...Те, кто побывал на Московских Олимпийских играх, кому удалось заполучить билет на малую спортивную арену стадиона имени В. И. Ленина, где проходил финальный матч женских волейбольных команд, конечно, помнят упорнейшую борьбу наших волейболисток со сборной командой ГДР. В третьей, решающей партии волейболистки из ГДР перехватили инициативу и, казалось, вот-вот сравняют счет. С трибун раздавалось дружное: «Подружки, подружки!» Окончательный результат этого матча, наверное, знают все: со счетом 3:1 победили советские спортсменки, завоевали олимпийское золото, стали сильнейшими в мире.

Я отчетливо вспомнил ту победу, побывав в Свердловском Дворце спорта. Трибуны были заполнены до отказа. Выигрывала «Уралочка» или проигрывала, мощно атаковала или уходила в защиту — зрители в самый острый момент так же скандировали: «Подружки, подружки!»

Волейболисток знают и любят в городе. И на заводе транспортного машиностроения, где родилась команда и где подрастает ее смена. И в институте народного хозяйства — там сейчас учатся многие спортсменки. Бывает такое: на экзамен идет одна, а у институтских дверей вся команда полностью. Подружку поджидают. Та выйдет, скажет: «Сдала!..» И все радуются от души.

Много рассказывала мне Оля Филиштина о своих тренерах. Рассказывала с любовью, с большим уважением к этой семье. А я думал: «Хорошо, когда дом твоих учителей становится чуточку и твоим домом, особенно если тебе столько же лет, сколько Оле, а родители твои живут совсем в другом городе».

Рассказывали мне и о том, как Николай Васильевич Карполь летал в Воронеж к тяжело заболевшему отцу одной из своих воспитанниц. О том, что именно его, первого, знакомят девушки со своими женихами, с ним и Галиной Михайловной советуются о самом сокровенном.

— Что помогает «Уралочке» побеждать? — спросил я Н. В. Карполя.

— Дружба, — последовал ответ. — А если брать чисто игровые компоненты, — добавил Николай Васильевич, — то они основаны прежде всего на скорости мышления, а значит, и на скорости игры. Но еще раз хочу подчеркнуть: как бы ни была сыграна команда, каким бы высоким индивидуальным мастерством ни обладали игроки, они не добьются результатов, если не стали настоящими друзьями.

С. ЛАЗУРКИН

ПАМЯТИ ДРУГА

Имя Елены Викторовны Кононенко в перечне членов редакционной коллегии этого номера нашего журнала — в траурной рамке. Да, ее не стало. Трудно в это поверить, сердце не хочет мириться с утратой.

Почти сорок лет, с грозного 1942 года была Елена Кононенко в составе редколлегии «Работницы», одним из самых деятельных и горячих ее журналистов. К тому времени имя Елены Кононенко было уже широко известно и популярно. Ее яркие, всегда актуальные, острые, искренние очерки и рассказы трогали души миллионов читателей. Их ждали, искали на страницах газет, журналов, среди вышедших книг.

Совсем юной девушкой, восемнадцати лет, Елена Кононенко раз и навсегда выбрала для себя нелегкую судьбу газетчика. «Беднота», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Учительская газета», «Правда», наш журнал...

В самые тяжелые месяцы Великой Отечественной войны, когда фашисты рвались к Москве, Елена Кононенко по заданию ЦК ВЛКСМ много раз выезжала на фронт. Написанные ею листовки, ее статьи и книги о советских воинах — о Герое Советского Союза Викторе Талалихине, о трагической гибели замученных фашистами комсомольцев-подпольщиков Волоколамска и многие другие — нельзя забыть. Недаром ее боевая, страстная публицистика отмечена высокой наградой — орденом Отечественной войны I степени.

Любовь к детям, острая неутраченная боль за судьбу осиротевших и обездоленных войной малышей постоянно жила в ее сознании. В нашем журнале она стала начинателем и организатором шефства миллионов женщин над эвакуированными в глубь страны детскими.

Таланту Елены Кононенко было в высшей степени свойственно умение проникаться чужой болью и чужой радостью, подмечать и высвечивать все лучшее, что есть в человеке. И она писала, сострадая, негодуя и радуясь. Не потому ли и в дни войны, и в дни мирной жизни каждое ее выступление вызывало огромный поток читательских писем. На каждое Елена Кононенко откликалась и, если надо, старалась помочь их авторам, настойчиво и упорно добиваясь справедливости.

Особенно пристально и заинтересованно вглядывалась она в жизнь советских женщин, жила их заботами. Этот интерес и привел Елену Викторовну в наш журнал.

На первом Конгрессе женщин разных стран, состоявшемся в декабре 1945 года в Париже, она была в советской делегации. На этом Конгрессе создана Международная демократическая федерация женщин. Тогда женщины поклялись всеми силами служить делу мира. И Елена Викторовна всегда была верна этой клятве. Она была участницей многих международных женских форумов и встреч — писала о них проникновенно и страстно. Последняя ее книга, вышедшая в Издательстве АПН в 1976 году на иностранных языках, была посвящена советской женщине расцвету ее личности в условиях социалистического строя.

Елена Кононенко прожила 78 лет — большая, наполненная постоянным творчеством жизнь коммуниста, писательницы и журналистки. Она всегда оставалась деятельной, романтически настроенной, бесконечно преданной своей Родине, идеалам коммунизма. Самой высокой наградой — орденом Ленина отмечены ее заслуги перед Родиной.

Сохранились строки ее письма к родным и друзьям, написанные во время болезни, которые, наверное, лучше всего раскрывают сердцевину ее личности: «За многое я очень благодарна своей судьбе. Мне все было дано, все посчастливилось иметь — и настоящую любовь, и материнство в квадрате (потому что внуки это те же родные дети), настоящую дружбу и творчество. Творчество! Вот что сделало мою жизнь особенно интересной. Огромное это счастье — творить. И не просто, а во имя чего-то. Во имя коммунизма, во имя того, чтобы людям жилось хорошо на земле и чтобы люди были чище, лучше». Она надеялась, может быть, потом, когда ее уже не станет, возьмет кто-нибудь в библиотеке ее книги, прочтет и вызовут они отклик в сердце: «Вот это и значит, что я живу».

Да, творчество Елены Кононенко осталось людям. И будет служить долго. А память о ней — навсегда в сердцах тех, кто любил и знал ее.

Редакционная коллегия и коллектив
сотрудников журнала «Работница»

«Спортивная фабрика» без спорта

Фабрика имени XX съезда КПСС — головное предприятие Владимирского трикотажного объединения. Работают здесь женщины и девушки, шьют спортивные костюмы, футболки, купальники. Хорошие костюмы.

Все молодые работницы фабрики, с которыми пришлось говорить, любят и поплавать и в волейбол сразиться. Но где? Условия для занятий физкультурой и спортом на «спортивном» производстве, к сожалению, не созданы.

— Как зовут вашего инструктора физкультуры? — спросил я у бригадира швейного цеха №3 Татьяны Новичковой.

Она недоуменно пожимает плечами. Молчат и ее подруги. Девушки, конечно, видели своего инструктора, знают в лицо, но близко сталкиваться не приходилось. Производственная гимнастика? Занимаются от случая к случаю, инструктор заходит в цех редко, а без нее какая гимнастика?

Штатную единицу инструктора физкультуры на объединении занимает Лидия Александровна Поталицина. Сама бывшая ткачиха, не может она не знать, как необходимо для работниц, для их здоровья, хорошего самочувствия специально подобранные физические упражнения. Не требуется для этого ни сложных снарядов, ни спортивных залов: сделали перерыв на десять минут — и начали... Под руководством и контролем инструктора, разумеется.

Жаль только, что Лидия Александровна часто забывает о своих прямых обязанностях: ни в один из дней моего пребывания на фабрике увидеть ее в цехе так и не удалось.

Но дело не только в производственной гимнастике. При сидячей, малоподвижной работе всем женщинам на фабрике необходимо заниматься физкультурой, спортом. У Лидии Александровны Поталициной есть и другая обязанность: служить как бы связующим звеном между коллективом фабрики и спортивными специалистами — тренерами, руководителями спортивных комплексов, стадионов. Но и тут она справляется не лучшим образом.

— Еще в апреле мы отдали в фабком список желающих заниматься плаванием, — рассказывала Ольга Пакетчикова, оператор машинно-счетного бюро, — однако по сей день в бассейне так и не побывали. Точнее, ходить-то мы ходили, но в дверях нас поворачивали обратно. Говорили, что не организована для нас группа, не оформлены нужные для занятий документы. А ведь мы давным-давно все справки сдали инструктору физкультуры.

— Почему работниц фабрики не пускают в бассейн? — спрашиваю я директора городского плавательного бассейна В. А. Ксенофонтова.

— Фабрика арендовала у нас две водные дорожки, но плавать никто не приходит.

Юрий Иванович Изюмов, председатель городского спорткомитета, был возмущен:

— Мыслимое ли дело: из-за чьей-то халатности два раза в неделю простаивают дорожки одного из двух городских бассейнов! И это при таком количестве желающих плавать!

Ну, а сами работницы? Почему они так пассивны, почему ждут, пока кто-то о них позаботится, не проявляют инициативы?

Мы говорили обо всем этом с секретарем парткома фабрики Александрой Андреевной Усовой и заместителем председателя фабкома Лилией Георгиевной Евсеевой. Они соглашались с критикой, обещали принять меры, чтобы наладить работу. Но чувствовалось: на Владимирском трикотажном объединении относятся к спортивным делам как к чему-то несерьезному, не стоящему сил и внимания.

А работницы?.. Работницы шьют спортивные костюмы...

С. СТАНИСЛАВЛЕВ

МУЗЫКА, ТАНЕЦ, МОЛО- ДОСТЬ, ЛЮБОВЬ

Лауреаты конкурса:

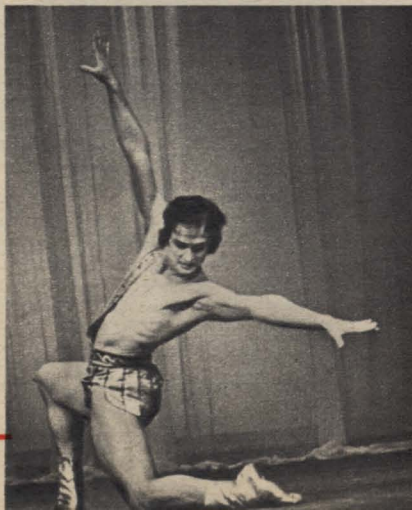
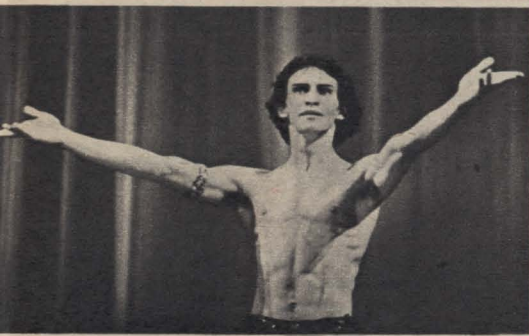
Маргарита
Перкун-Безици
(первая премия)
и Владимир Кириллов
(третья премия).

Янис Пикиерис
из Венесуэлы
(первая премия).

Алла Артиюшкина-
Ханишвили
(первая премия).
Юрий Васюченко
(третья премия).

Обладатель
Гран-при
Большого
театра
СССР —

Ирек Мухамедов.

Две недели в стенах прославленного Большого театра молодые исполнители соревновались в способности сказать свое слово в искусстве танца.

Каждое утро и каждый вечер на площади Свердлова толпились и счастливые обладатели билетов на Международный конкурс и те, кому не удалось их раздобыть. Одних держала у дверей театра надежда хоть в последний момент схватить вожделенный «лишний», других — желание подышать притягательной атмосферой конкурса, а если посчастливится, то и увидеть его участников или членов жюри.

...А за кулисами, на сцене и в зале, как всегда, огорчения, радости, надежды.

В ложе, предназначенной для участников, царил атмосфера истинного интернационального единения. Тут все болели за всех. И каждый срыв — бывало на конкурсе и такое — воспринимался как общая печаль, сопровождающаяся единым вздохом огорчения. А как неистово аплодировали здесь удачам! Как старались подбодрить выступающих!

...Двенадцать лет прошло с того памятного дня, когда в Москву на Международный конкурс артистов балета впервые съехались 78 юных танцовщиков из 19 стран мира. Ныне их — 126 из 23 стран. Но так же, как и на том, первом конкурсе, почтительно поднимался партер, когда к своему длинному — ведь за ним нужно было разместить более тридцати человек — «судейскому» столу проходили члены жюри. В третий раз его возглавлял главный балетмейстер Большого театра народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Юрий Григорович. А среди членов — такие выдающиеся деятели хореографического искусства, как Галина Уланова, Марина Семенова, Алисия Алонсо, Роберт Джоффри, Том Шиллинг, Иржи Немечек, Мария Кшишковска, Оли Минору, Бетти Олифан, Иветт Шовире, Катарина Обладович, Константин Сергеев...

Две недели продолжалась напряженная борьба за звание лауреата Московского Международного. В первом туре соревнующихся было 126, во второму их осталось 59, к третьему — 32.

Лауреатами IV конкурса стали: обладатель Гран-при Ирек Мухамедов, Маргарита Перкун-Безеичи, Алла Артюшкина-Ханиашивили, Анна Кушнерева, Светлана Смирнова, Татьяна Кладникина, Анатолий Кучерук, Юрий Васюченко, Владимир Кириллов, Константин Заклинский — представители советской балетной школы, Янис Пикерис из Венесуэлы, Кимберли Гласко и Кевин Пью из Канады, Клаудия Юнг из ФРГ, кубинка Мария дель Росарио Суарес...

Я попросила председателя Оргкомитета IV Международного конкурса, народную артистку СССР, лауреата Государственной премии Ольгу Васильевну ЛЕПЕШИНСКУЮ рассказать об особенностях прошедшего конкурса.

— Мне почему-то сегодня, — начала Ольга Васильевна, — вспомнился Пришвин. Он как-то очень верно сказал, что гений человека похитил у Олимпа не огонь, а музыку. Музыка и танец неразделимы, как молодость и любовь. А балет — это и музыка, и танец, и молодость. И, конечно, любовь. Какое же искусство без любви? Вот почему, если б мне привелось выставлять баллы конкурсантам, я бы при наличии технических и профессиональных качеств еще повышала б оценку за музыкальность. За умение танцевать музыку.

Ну, а если говорить об особенностях нынешнего конкурса, прежде всего надо отметить возросшую технику его участников.

— В последнее время немало говорят о том, что балетное искусство тяготеет к спорту. Да и зрители порой отдавали свои симпатии тем, кто прыгал выше, вращался азартнее. Что вы могли бы сказать по этому поводу?

— В некоторых западных странах балет насыщается спортивными, а то и чисто акробатическими элементами. От сегодняшних артистов и нашего балета требуется больше ловкости и силы, чем раньше, танец стал энергичнее. Но я приверженница традиций русской классической школы. И потому

думаю, что техничность танцовщиков непременно должна сочетаться с высоким вкусом, строгой формой и чистотой исполнения и, конечно, вдохновением.

— О каких особенностях прошедшего конкурса вы еще хотели сказать?

— Расширившейся географии. Впервые в этом году у нас выступили молодые танцовщики из Австрии, ДРВ, Швеции. Да и среди советских участников были не только артисты из признанных «балетных центров» — Москвы, Ленинграда, Киева, Перми, но и из Новосибирска, Львова, Ташкента, Саратова. Расширение географии конкурса свидетельствует о его растущей популярности. Больше того — здесь проверяют свою жизнеспособность многие направления и школы, существующие в мире. Кстати, по просьбе хореографов, приехавших к нам, впервые в рамках конкурса на базе Московского хореографического училища был проведен семинар для преподавателей балетных учебных заведений зарубежных стран, получивший высокую оценку гостей.

— До сих пор в наших конкурсах участвовали молодые артисты от 19 до 23 лет. В программу выступлений последнего, четвертого, была включена «младшая возрастная группа». Чем это вызвано?

— Прежде всего хорошо это или плохо? Думаю, хорошо. В какой-то мере с помощью юных артистов мы можем уже сегодня бросить взгляд в будущее балета. Ведь каждое новое поколение как

бы заново переосмысливает классический репертуар, неизбежно привнося в него свои неповторимые краски и оттенки. И надо отдать должное молодым исполнителям. Они продемонстрировали на конкурсе яркую одаренность и незаурядное мастерство. Я говорю обо всех лауреатах «младшей группы»: обладательнице главного приза, ученице Московского хореографического училища Нине Аниашвили, золотых медалистах, москвичах Андрисе Лиеле и Наталье Архиповой, а также об американке Аманде Маккарти...

— Программа конкурсов строится так, чтобы в полной мере выявить, как молодые артисты балета овладели хореографической классикой. Лишь на втором туре показываются сочинения современных хореографов. Чего организаторы конкурса ждали от этих последних выступлений?

— С одной стороны, в новой хореографии мы хотели ощутить нерв современного видения действительности, а с другой — понять мечты и чаяния «детей разных народов». Но «современные» номера были хороши лишь тогда, когда отточенная техника сочеталась с искренностью. Я отнюдь не против обнажения чувств в танце, но при этом считаю, что искусство балета — целомудреннейшее из искусств и как никакое другое призвано воспитывать у зрителя преклонение и перед любовью и перед женщиной.

— Вы еще ничего не сказали о старших лауреатах.

— Мне с первого тура были особенно по сердцу Маргарита Перкун-Безеичи и Светлана Смирнова из Перми, ученица известного педагога Людмилы Павловны Сахаровой. Обе балерины музыкальны, лиричны, женственны. Технична и темпераментна Алла Артюшкина-Ханиашивили. Ну и, конечно, выше всяких похвал Ирек Мухамедов, получивший Гран-при. Хотя я убеждена: главное в таком конкурсе не победа, а участие в празднике танца, объединяющем людей. В сегодняшнем напряженном мире это особенно важно. Ну, а на празднике какие же могут быть побежденные?

IV Международный конкурс артистов балета проходил в год 100-летней годовщины со дня рождения великой русской балерины Анны Павловой, впервые познакомившей зрителей разных стран с русской классической школой танца. Любопытно, что среди членов жюри была известная индийская танцовщица, которая считает Анну Павлову своей учительницей. Когда-то Павлова первая сказала индийской девочке, что она будет танцевать. И даже показала несколько движений, характерных для классического балета. Об этом Рекмини Деви — директор академии балетного танца в Мадрасе — рассказала одному из корреспондентов.

Так неожиданно встретились на IV Международном прошлое, настоящее и будущее.

Е. ТАРАСОВА

Заготовки на зиму

КВАШЕНАЯ КАПУСТА

Квасить можно капусту всех сортов, за исключением ранней. Наиболее подходящими считаются Слава, Московская, Белорусская.

Отберите здоровые кочаны, удалите зеленые и загрязненные листья, обрежьте наружную кочерыжку. Внутренняя кочерыжка, богатая витаминами, дробится вместе с капустой. Подготовленные кочаны изрубите или нашинкуйте (рубить удобнее параллельной или крестообразной сечкой) и хорошо перемешайте с солью в деревянном корыте или на чисто вымытом столе, взяв примерно 250 г соли на 10 кг капусты. Часть капусты, но не более половины можно не шинковать, оставить целые кочаны.

Кадку, в которой будет кваситься капуста, чисто вымойте, ошпарьте кипятком. Дно кадки покройте слоем капустных листьев и уже на них кладите подготовленную капусту. По мере наполнения утрамбовывайте деревянным пестом или другим предметом так, чтобы из капусты выступил сок. Для вкуса и аромата можно добавить нарезанную кружочками морковь (300 г на 10 кг), клюкву, антоновские яблоки (целыми или ломтиками).

Когда кадка наполнится доверху, прикройте капусту широкими капустными листьями. Сверху положите деревянный кружок, а на него обмытый тяжелый камень, только не извести. Металлические предметы для этой цели непригодны, они окисляются. Через два-три дня при комнатной температуре капуста начнет закисать. На поверхности ее появится пена. Вначале количество ее будет увеличиваться, но постепенно сойдет на нет.

Лучшей температурой для брожения при закваске капусты считается +18—20°C. При этой температуре брожение продолжается около недели. В более холодном помещении капуста заквашивается медленнее. Если хо-

тят ускорить брожение, на дно кадки кладут кусок ржаного хлеба, прикрыв его листом капусты.

Заквашенную капусту держите на холоде при температуре не более +8°C. Время от времени надо ее проткнуть заостренной, чисто вымытой палкой—это даст выход скапливающимся газам. Если на поверхности рассола появится плесень, ее нужно осторожно снять, хорошо обмыть кипятком деревянную крышку и камень, положенный для гнета.

Квасить небольшое количество капусты (5—10 кг) можно в стеклянных, фаянсовых и глиняных банках, а также в эмалированной кастрюле с абсолютно целой эмалью. Способ квашения тот же.

В Чехословакии применяют несколько иной способ квашения. Нашинкованную капусту перетирают с солью, смешивают с нарезанной морковью и белым сладким репчатым луком (1 кг на 20 кг капусты), пересыпают черным перцем-горошком, лавровым листом, после утрамбовки придают гнетом. Через 3 дня капусту прокалывают палкой для удаления образовавшихся газов, на 4-й день отжимают от рассола и плотно укладывают в стеклянные банки. Отжатый рассол доводят до кипения, заливают им капусту, закрывают банки плотно крышками и кипятят их в горячей воде: трехлитровые—45 минут, литровые—10 минут.

КАПУСТА МАРИНОВАННАЯ

Плотные и здоровые кочаны выбирают и шинкуют так же, как для квашения. Капусту пересыпают солью, тщательно перемешивают в тазу и оставляют на 2—3 часа при комнатной температуре. Затем капусту укладывают в банки и утрамбовывают. Предварительно на дно каждой банки кладут пряности—черный перец (5—8 горошин), немного корицы и гвоздики, 1 лавровый лист.

Рекомендуется следующий состав заливки: на 1 л воды—4 чайные ложки уксусной эссенции, 1,5 чайной ложки соли, 4 чайные ложки сахара. Банки укупориваются и пастеризуются при температуре +85°C, пол-литровые—20 минут, литровые—30 минут, трехлитровые—40—50 минут.

В одной банке вмещается по весу 2/3 капусты, 1/3 заливки.

ЗАСОЛКА ОГУРЦОВ

Огурцы рассортируйте по размерам, вымойте. Если их собрали раньше, не в этот день, замочите в воде на 5—7 часов. Затем уложите в бочку, ведро или кастрюлю плотными рядами, пересыпая пряностями. На дне и сверху—по слою пряностей. Залейте шестипроцентным рассолом (60 г соли на 1 л воды).

В последние годы распространена засолка огурцов в банках. Огурцы укладывают вместе с пряностями в подготовленные банки, заливают рассолом, оставляют на 12 суток для предварительного брожения. После этого банки доливают профильтрованным рассолом, пастеризуют и закрывают крышки.

На литровую банку: 650 г огурцов, 25 г укропа, 2 зубка чеснока, щепотка острого перца, по 4 листика дуба, смородины, 450 г воды, 35 г (одна столовая ложка) соли, кусочек хрена.

Хороши соленые огурцы, если добавить в рассол уксуса и водки (на 10 л воды: 500 г соли, 1 стакан уксуса, 3/4 стакана водки). На второй день банки долейте холодным рассолом и, плотно закрыв, поставьте в холодное место. Приготовленные таким образом огурцы долго сохраняются.

Еще один способ, называемый «огурцы в огурцах»: подготовленные для засолки мелкие огурцы уложите в

бочку со специями, переслаивая мелко изрубленными, смешанными с солью перезревшими огурцами. На 10 кг зеленых огурцов расходуется 10 кг перезревших и 600 г соли. Хрен, укроп, перец стручковый горький, чеснок кладут обязательно. Огурцы накройте салфеткой, сверху положите кружок и гнет.

Когда огурцы будут готовы, доставайте их не рукой, а обязательно чисто вымытой ложкой или вилкой.

АССОРТИ ИЗ ОВОЩЕЙ

На дно трехлитровой банки положите 2—3 гвоздики, немного корицы, 3 лавровых листа, 3 горошины перца, 1/4 чайной ложки лимонной кислоты, четыре огурца. Затем 1/3 банки заполните молодыми крепкими патиссонами (диаметр 6—7 см) вперемежку со стручками сладкого перца, укропом, чесноком, листьями черной смородины, дуба, вишни. Сверху уложите розовые небольшие помидоры. Все это залейте горячим рассолом, пастеризуйте 25 минут, после чего закатайте.

Для рассола: на 1 л воды—35 г соли, 50 г сахара, 1 чайная ложка уксуса.

ТОМАТ-ПЮРЕ

Зрелые помидоры помойте, разрежьте на 2—3 части и, периодически помешивая, варите 30—40 минут. После этого протрите томаты через сито и уварите примерно в 2—2,5 раза. Затем добавьте мелкую соль (10 процентов к весу уваренных помидоров), тщательно перемешайте и варите еще 30 минут.

Томат-пюре в горячем виде разлейте в хорошо промытые, сухие, прогретые стеклянные банки. Чтобы томат не плесневел, сверху залейте растительным маслом, банки завяжите пергаментом или целлофаном и храните в прохладном сухом месте.

ИКРА БАКЛАЖАННАЯ С ОВОЩАМИ

Баклажаны вымойте, очистите от кожицы, нарежьте соломкой, посолите, перемешайте и дайте полежать 30 минут. Руками отожмите горький сок, положите баклажаны в глубокую посуду с растительным маслом и, помешивая, припускайте, пока не станут мягкими.

Лук репчатый нарежьте тонкой соломкой и пассеруйте вместе с натертой на терке морковью, добавив молотый перец и зелень петрушки. Красные помидоры вымойте, ошпарьте кипятком, очистите от кожицы, нарежьте и в отдельной посуде припустите с маслом. После этого все овощи уложите в общую посуду, перемешайте, посолите, поперчите, добавьте, если хотите, сахар и варите 5 минут. Горячую массу разложите в чистые банки с крышками, тут же поставьте в посуду с кипящей водой и кипятите: пол-литровые—10 минут, литровые—20 минут. Закатайте крышки.

На 1 кг баклажанов: 200 г лука, 350 г помидоров, 200 г моркови, 100 г подсолнечного масла, 120 г зелени петрушки, соль, перец, сахар по вкусу. Из всего этого получается литровая банка.

ОВОЩИ ДЛЯ ЗАПРАВКИ БЛЮД

Пряную зелень (по три части петрушки и укропа, 1 часть сельдерея) переберите, удалите желтые и поврежденные части, грубые стебли, корни, затем хорошо промойте под струей холодной воды, встряхните, мелко нарежьте. Корни петрушки и сельдерея, а также морковь и перец с удаленной сердцевинкой нарежьте соломкой и добавьте к зелени. В конце добавьте помидоры, вымытые и нарезанные на дольки. Банки плотно наполните зеленью, чередуя ее со слоями помидоров, залейте горячим рассолом (на 1 л воды 80 г соли), накройте крышками и прогревайте при слабом кипении воды пол-литровые банки 30 минут, литровые—40 минут. Затем укупорьте, охладите.

На пол-литровую банку овощей: 120 г зелени петрушки, сельдерея, укропа, 50 г зеленого перца, по 20 г белых корней и моркови, 200 г помидоров, 10 г лимонной кислоты, соль.

ИКРА ИЗ КАБАЧКОВ

Икру готовят из смеси обжаренных овощей, добавляя томат-пасту или томат-пюре, соль, сахар, зелень, пряности.

Вымытые кабачки нарежьте, обжарьте на растительном масле и пропустите через мясорубку. Отдельно обжарьте лук, томат-пюре, добавив остальные специи. Затем все смешайте и тушите на слабом огне до готовности. Смесь раскладывает в банки и стерилизуют: пол-литровые банки—20—25 минут, литровые—35—40 минут.

Для 1 кг икры: 800 г кабачков, 50 г моркови, 10 г корня петрушки, 50 г лука, 100 г томата-пюре, 5 г зелени, соль, сахар, перец по вкусу.

ПОДГОТОВКА БАНОК И КРЫШЕК

Банки вымойте теплой водой с мылом, погрузите в горячую воду и кипятите 5 минут, крышки—10 минут.

Вынутые из горячей воды банки сразу же заполняйте овощами и заливайте заправкой, затем накройте горячими же крышками и поставьте стерилизовать в кастрюлю с кипящей водой. Чтобы банки не лопнули, на дно кастрюли положите марлю или тряпочку. Вынимайте банки по одной из воды на стол и укупоривайте ручной закаточной машинкой. Укупорка считается хорошей, если борт крышки без вмятин, заусениц и при опрокидывании из банки не будет течь жидкость. Банкам дать остыть, потом вынести в прохладное темное сухое место.

БОЧКИ, КАДКИ

Приступая к засолке, прежде всего проверьте, не течет ли кадка. Если она расколась, необходимо ее залить. Заполните кадку сеном или соломой, а сверху положите тяжелый камень. Мокрое сено напитает влагой стенки, и течь прекратится. Когда кадка набухнет, тщательно промойте ее горячей водой, мочалкой или веником. Если кадка очень загрязненная, надо ножом соскоблить со стенок грязь и снова промыть.

Под засолку пищевых продуктов ни в коем случае нельзя брать кадки, в которых раньше хранились химикаты, вещества с сильным запахом. Кадки, предназначенные для засолки, никогда не ставьте под водосточные трубы.

Е. ДЕМАКОВА,

инженер-технолог питания

MOGA

**Москва.
ВИАлегпром.**

УБИРАЕМ УРОЖАЙ

Кончается лето, а у садовода еще много работы. Причем самой приятной: наступило наконец долгожданное время сбора урожая. Надо позаботиться и об урожае будущем, подготовить сад и огород к зиме.

Когда начать сбор яблок? Тут важно не торопиться, но и не опоздать, иначе и на вкус они будут хуже и храниться долго не смогут. Яблоки созрели, если у них изменился цвет, потемнели семена и плоды легко, без усилия отделяются от ветки.

Летние сорта — такие, как Грушовка московская, Мангет, Народное, Папировка, — созревают в средней полосе в августе и сохраняют вкус и свежесть не больше месяца после того, как их сняли с дерева.

Осенние — Мельба, Коричное полосатое — хранятся 3–4 месяца, а в холодильнике — еще дольше. Из них готовят хорошее варенье, компоты.

Зимние сорта — Лобо, Спартан, Антоновка обыкновенная — могут оставаться свежими до самой весны. Они лучше других подходят для переработки, домашнего консервирования. Урожай этих яблок снимают вплоть до первых заморозков.

Собрав урожай земляники, удалите все усы, за исключением тех, которые предназначены для размножения. Затем, разрыхлив почву на глубину 6–8 см, уничтожьте сорняки, внесите подкормку (40–50 г плодово-ягодной смеси на 1 м² междурядий).

Новые корни у растения образуются от молодых побегов в верхней части корневища. Чтобы они не подсыхали, при осеннем рыхлении необходимо слегка окучить корневищу шейку рыхлой землей, не закрывая «сердечко». Это полезно для развития корневой системы и предохраняет землянику от вымерзания. Для защиты растений от морозов целесообразно прикрыть почву в междурядьях перегноем, торфом или компостом.

Л. ПАТУТИНА, кандидат сельскохозяйственных наук

Биография промысла

Павловские узоры

Павловский платок... Стоит только произнести эти слова, и перед глазами вспыхнут яркие, как будто живые розы, щедро рассыпанные по черному, синему, вишневому полю, или рдеющие маки, пожаром занимающиеся пионы, голубые, голубее не бывает, колокольчики, багряные гроздья рябины, что прихотливо переплелись в гирлянды и букеты с осенней желтизной или свежей зеленью листьев... И место всему этому цветистому раздолью — небольшой квадрат шерстяной ткани.

Не обходился да и теперь не обходится на Руси праздничный женский наряд без красочного, цветастого платка. Не зря привыкли художники изображать бахромчатую русскую шаль как необходимый элемент народного праздника, веселого ярмарочного гулянья.

Кажется, и впрямь так было от веку... Трудно поверить, что двести лет назад русские женщины еще не носили этих шалей. Не было на месте сегодняшнего Павловского Посада ни самого города, ни фабрики, а стояли села, окруженные болотами и лесными дебрями. Уже забылось, когда

точно местные жители начали выделять на деревянных станках разные ткани, платки, ленты. Бережно хранили и передавали они из поколения в поколение секреты текстильного дела, поведанные людям, по славянской мифологии, еще древней языческой богиней Мокошь.

Родились павловские платки ситцевыми, с весьма скромным цветочным рисунком. Было это на фабрике купца Семена Лабзина, который в 1812 году оставил сгоревшую Москву и поселился в селе Павлово, что раскинулось на берегу Клязьмы, в 68 верстах от Москвы. Наладился раздавать крестьянам пряжу, а те ткали из нее полотно, а потом стали набивать платки.

Шерстяные платки появились на фабрике (впервые в России!) с середины прошлого века. Прошли годы, прежде чем выработался особый «старопавловский» стиль набивки — красочный растительный орнамент.

Не одно поколение мастеров работало на павловской фабрике. Менялась мода на цвет поля: то нравились кремовые «белоземельные», то черные, как

ночь, а то разноцветные. Улучшалась точность появившихся за это время машин, а значит, линия, цвет становились тоньше, изысканнее. И все-таки платки из Павловского Посада по сей день хранят дух и стиль старых образцов, мастерство и самобытность народного промысла.

Типичный павловский узор — это цветы и листья. Но, бывает, встретишь восточный мотив из стилизованных тюльпанчиков или огурцов (его называют по традиции «турецким»), напоминающий узоры кашмирских шалей древней индийской работы, которые когда-то попали в наполеоновскую Францию, а оттуда в Германию, в Саксонию. Потом кашмирские «огурцы» дошли до павловских фабричных художников, чтобы соединиться с русскими национальными узорами и, преобразившись, прочно утвердиться в народном искусстве. Да так прочно, что вернулись они в Европу уже спустя десятилетия как исконно русские.

В 1937 году на международной выставке в Париже самую высокую оценку — Гран-при получили платки из Павловского Посада. С тех пор во всем мире стали подражать именно павловским платкам, теперь немудрено встретить, скажем, японскую шаль с традиционным павловским узором.

В Павловском Посаде, крупном текстильном центре Подмосковья, работает несколько фабрик, но знаменитые на весь мир павловские платки делают на самой старой из них — той самой лабзинской, ныне фабрике имени Десятой годовщины Красной Армии. В цехах давно властвуют машины. Набивка тоже большей частью механическая. И все-таки самые лучшие, самые красивые платки по-прежнему сделаны с помощью ручной набойки. Точность и тонкость линий, тепло живых рук мастера не может передать машина. Мастерством ручной набойки владеют на фабрике пятьдесят человек. За день они набивают около ста шерстяных платков и шалей — и все отменные, выставочные, сработанные старинными цветками (так здесь называют набойные доски), в полтора-два десятка красок.

Цветки эти вырезались из дерева — клена и сосны, склеивались в три слоя для прочности. Под каждый цвет — свой цветочек. Опускали точно на место и прижимали ударом кулака или били специальным молотком (отсюда и слово «набойка»), чтобы ярче отпечатался цвет. Так и сегодня в цехе ручной набойки. Натягивают на деревянную раму ткань, заготавливают таких рам десять — двенадцать штук и поочередно на каждый платок наносят краски. Сначала черный «контур», затем, после просушки, первый цвет — «первую розу», как здесь принято говорить, «вторую розу» (второй оттенок), «первую зелень», «вторую зелень»... и так

На первой странице обложки: Нэли Михайловна Ершова, бригадир станочников Пермского производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», делегат XXVI съезда КПСС, кандидат в члены ЦК КПСС

Фото Н. МАТОРИНА

В приложении к этому номеру: модели и выкройки английского костюма, курток для подростков, вышивка для блузки, модные пояса.

Главный редактор **В. Е. ВАВИЛИНА.**

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, **И. Г. ВОЛОБУЕВА**
Д. Т. КАРАСЕВА, **Е. В. КОНОНЕНКО**
Л. А. ЛЕСОВАЯ, **М. И. РОЖНЕВА**,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, **Р. А. ЗЛЬДАРОВА.**

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.06.81.
Подписано к печ. 16.07.81. А 01199.
Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13350000 экз.
(1-й завод: 1—8725145 экз.).
Изд. № 1820. Заказ № 868.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

В печатно-набивном цехе фабрики.

далее — столько, сколько требуется узор.

Михаил Анатольевич Герман, бывший главный инженер, а ныне — заведующий фабричным музеем, рассказывает, что прежде лишь колорист знал секреты красивого дела, держал их в строжайшей тайне и передавал только своим детям. Помещение, где готовилась краска, так и называлось — «секретная». К химическим краскам добавлялись натуральные загустители — белок яйца, патока, творог самого лучшего качества. К стати сказать, и сегодня колорист — заметная на фабрике фигура. Работая вместе с художником, он подбирает для рисунка цветовые решения в соответствии с замыслом художника и требованиями технологии.

В фабричном музее представлены работы всех поколений павловских художников. Здесь я увидела шали прославленных мастеров А. Постигова, К. Аболихина, появившихся на промысле еще в начале века, работы их учеников и продолжателей Е. Штыхина, С. Рыжова (заметим, что раньше художником мог стать только

мужчина), знаменитую шаль «Розы и рябина» нынешнего главного художника фабрики И. Регуновой, «Русскую красавицу» З. Ольшевой.

Девять художниц и один художник работают сегодня на фабрике. Художник создает более десятка новых рисунков за год, из них два-три лучших воплощаются в материале. У каждого — свой почерк, свой неповторимый стиль. Рисунки З. Ольшевой, например, отличаются декоративной пышностью, особой эффектностью; работы К. Зиновьевой более сдержанны, строги и в то же время благородны; И. Додонова любит тщательную, подробную манеру старинных узоров.

...Позади поездка, встреча с мастерами, художниками Павловского Посада. Но всегда теперь отмечаю на московских улицах павловские узоры. Ни с чем не спутаешь пышные живые розы, алые, пунцовые рябины, синие, синей синего, колокольчики... Плывут они перед глазами, радуют своей немеркнувшей красотой.

Е. СОКОЛОВА

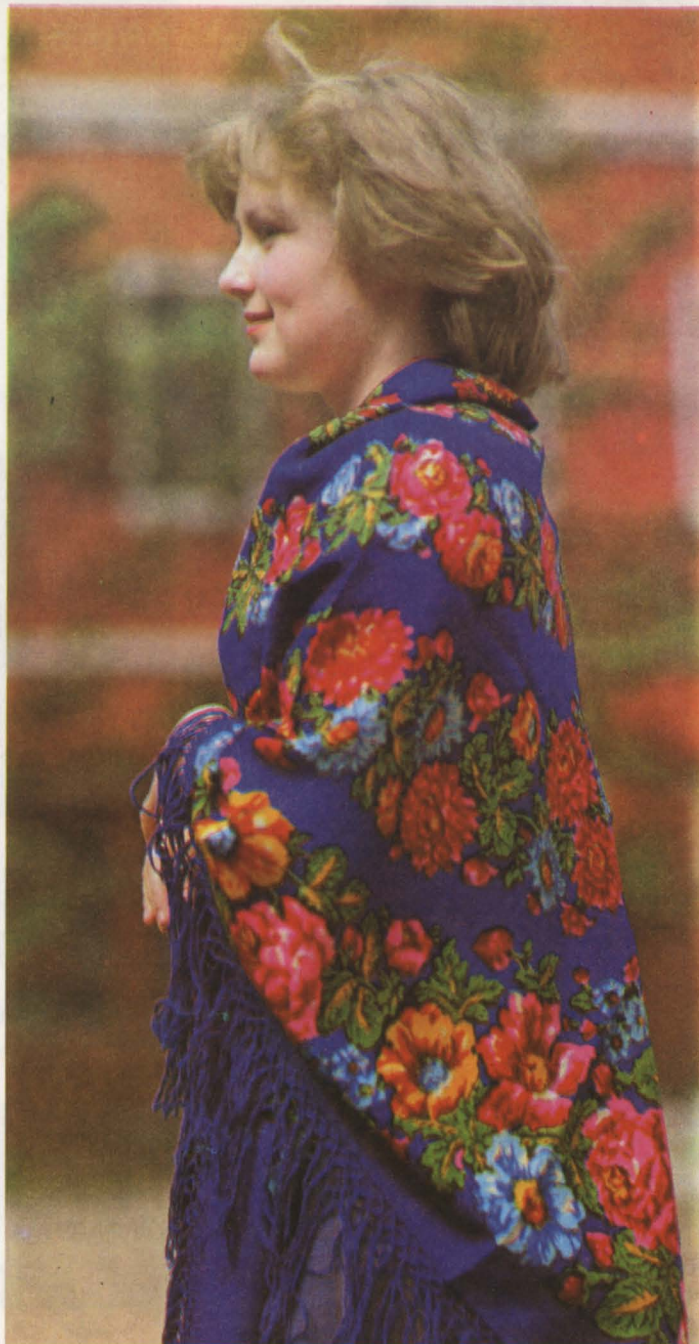

Фото Н. МАТОРИНА.

АНГЛИЙСКИЙ КОСТЮМ

Строгий английский костюм по-прежнему не выходит из моды. Жакет можно носить и поверх платья и с юбкой из другой ткани — однотонной или в клетку. Маленький воротник, узкие лацканы, листочка на груди, накладные карманы. Жакет слегка притален по линиям рельефа, центрального шва на спине и подкройных бочков. Прямая юбка со складками спереди: одна встречная и по две односторонние.

Ткань лучше всего плотная, типа габардина или фланели. Жакет и юбку желательно сделать на подкладке; прокладка под воротник, борта, карманы обязательна. Не забудьте про подплечники, выкройка рассчитана на них.

Выкройка жакета дана на обороте приложения в натуральную величину для 46-го, 48-го и 50-го размеров III роста. Выкройка юбки (уменьшенная) для тех же трех размеров.

На костюм потребуется 1,5 м ткани при ширине 150 см или 1,65 м при ширине 140 см. При крое не забудьте прибавить на швы.

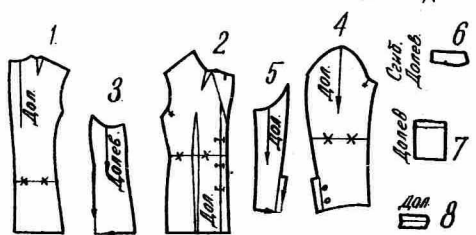

ЖАКЕТ, размеры 46, 48 и 50, рост III.

Условные обозначения:

1 Спинка	2 дет.	-----
2 Перед	2 дет.	-----
3 Бочок	2 дет.	-----
4 Верхняя половина рукава	2 дет.	-----
5 Нижняя половина рукава	2 дет.	-----
6 Воротник	2 дет.	-x-x-x-
7 Карман	2 дет.	-o-o-
8 Листочка кармана	1 дет.	-~~~

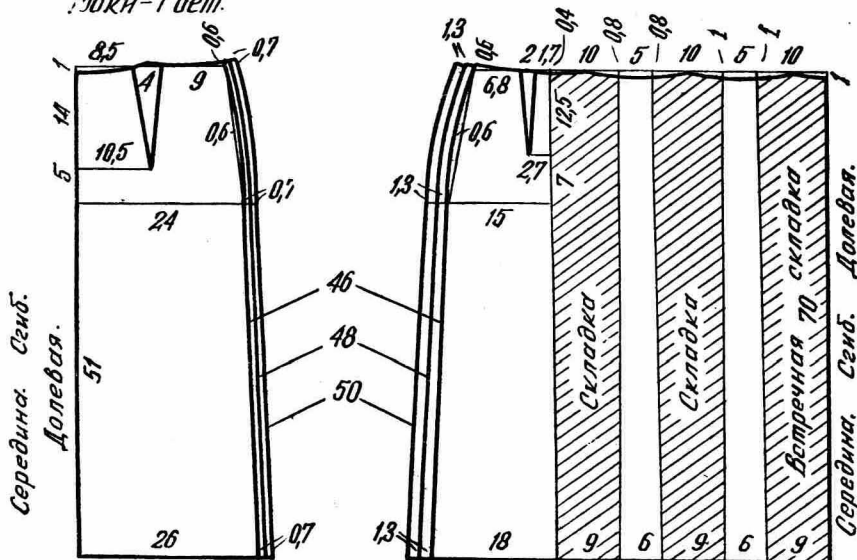
Линии соединения деталей:

ЮБКА, размер 46, 48 и 50, рост III.

Заднее полотно юбки - 1 дет.

Переднее полотно юбки - 1 дет.

КУРТКА ДЛЯ ПОДРОСТКА

Куртку в спортивном стиле, свободную по линии груди, с прямой линией плеча, могут носить девочки и мальчики. Эта одежда очень удобна для всех возрастов и годится для разных сезонов.

Первая куртка — на притачном поясе, с погончиками, одним карманом на груди, рукав собран на резинку, застежка — «молния». В рельефы на полочках и спинке можно вставить цветные канты.

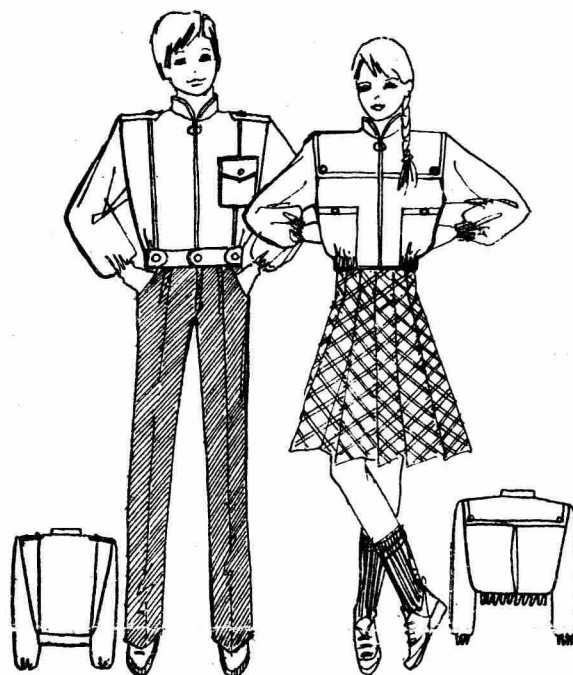
У второй куртки пояс и манжеты из трикотажа (можно продернуть несколько рядов резинки). Рукав рубашечного покроя, широкая кокетка отстрочена (или

проложен яркий кант). Так же отделаны карманы, накладные, с входом сбоку. Застежка — «молния».

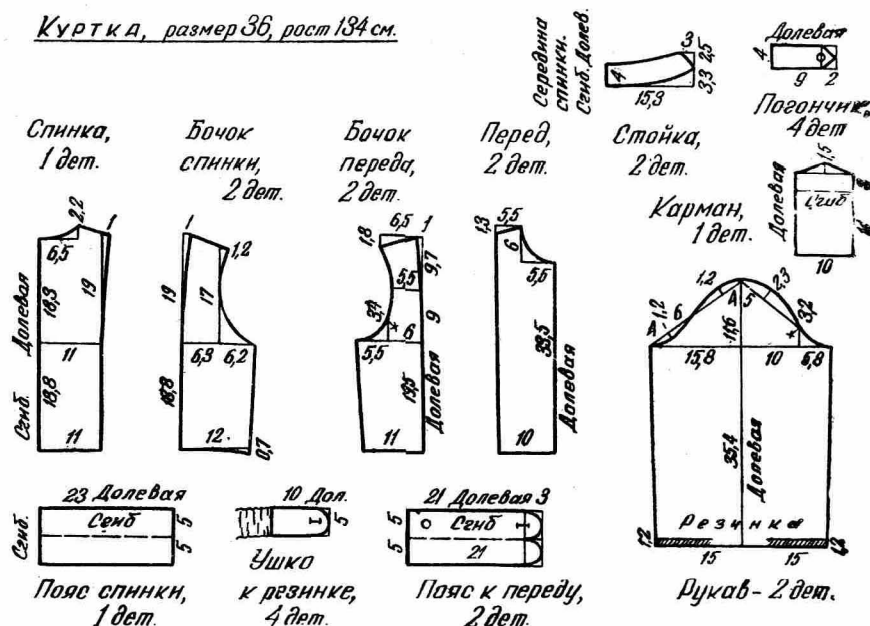
Ткань лучше плотная: джинсовая, плащевая, вельвет, поплин, саржа, искусственная кожа.

Уменьшенные выкройки (без припусков на швы) даны для 36-го размера (рост 134 см) и 40-го размера (рост 152 см). На первую куртку потребуется 1,4 м ткани при ширине 90 см; 1 м — при ширине 140 см. На вторую: 1,7 м ткани при ширине 90 см; 1,1 м — при ширине 140 см.

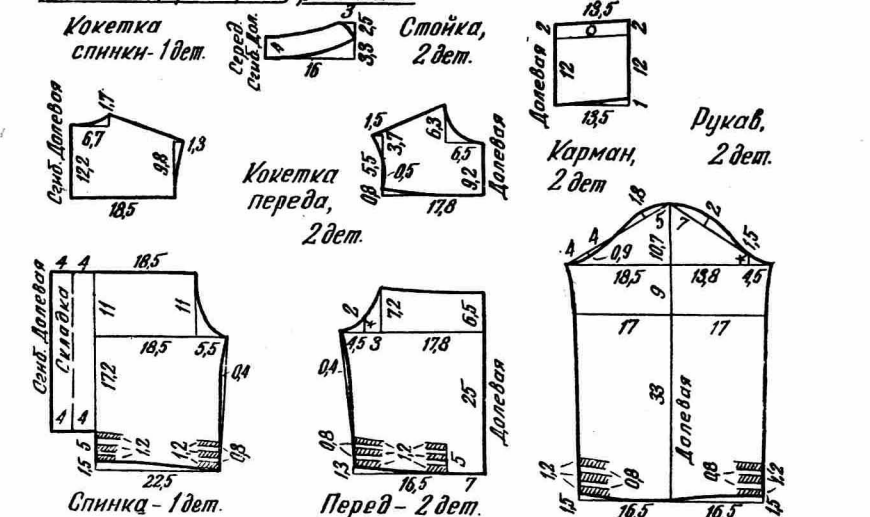
Художник И. КРУТИКОВА,
Конструктор Т. ЛЕСНОВА.

Куртка, размер 36, рост 134 см.

Куртка, размер 40, рост 152 см.

ВЫШИТАЯ БЛУЗКА

Цветы и листья вышивают мулине в две нитки русской гладью: стежки длиной до 1 см прокладываются лишь по лицевой стороне по направлению нитей основы ткани. При переходе от одного стежка к другому в одном ряду захватываются одна-две нитки ткани. Ряды стежков ложатся вплотную — один к другому. Для вышивки цветков лучше брать мулине одного цвета двух оттенков, например, светло-розовый (с) и темно-розовый (т). Сердцевинки цветков остаются незаполненными. Можно обшить их по контуру швом «ришелье» и вырезать.

Стебли и шишечки вышиваются зелеными нитками стебельчатым швом и двусторонней гладью.

На чертеже дана половина рисунка для кокетки. На рукавах вышиваются отдельные элементы рисунка.

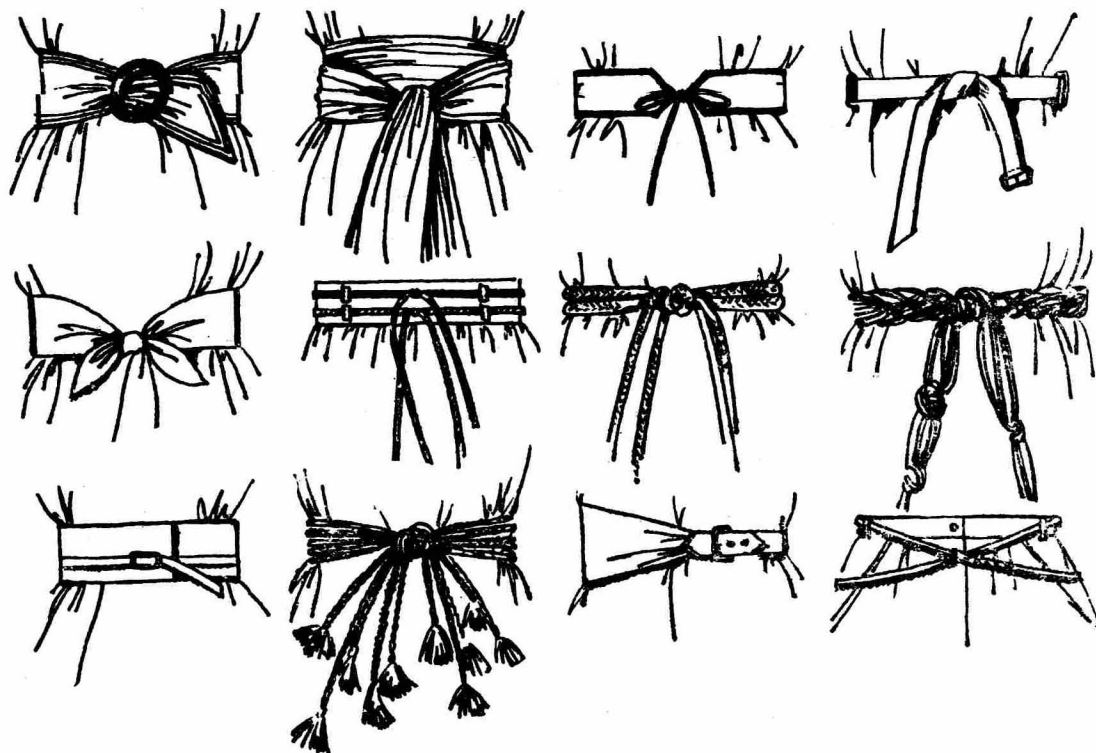
А. ЧЕРНОМОРЕЦ

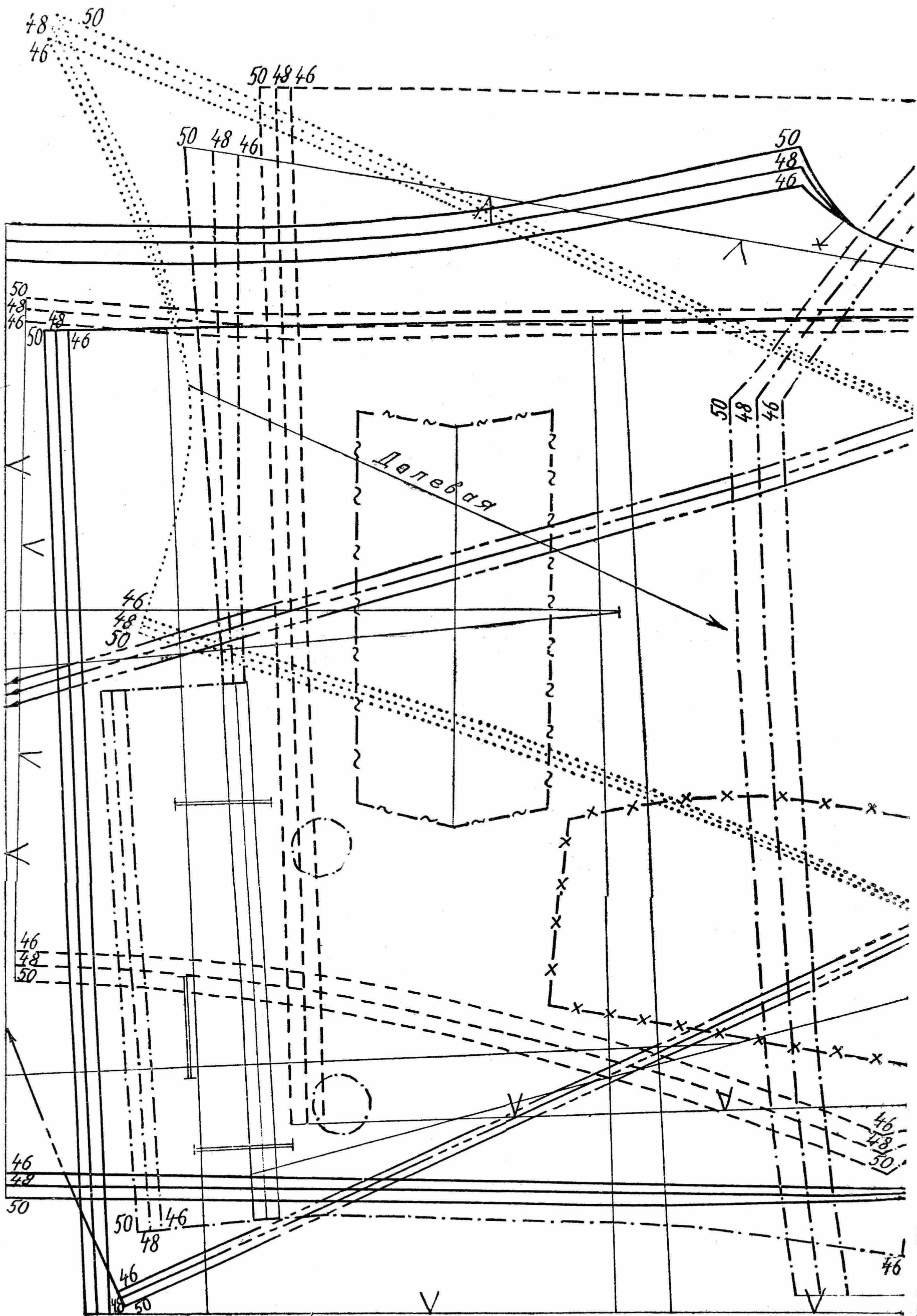
ПОЯС, ПОЯС, ОПОЯСОЧКА

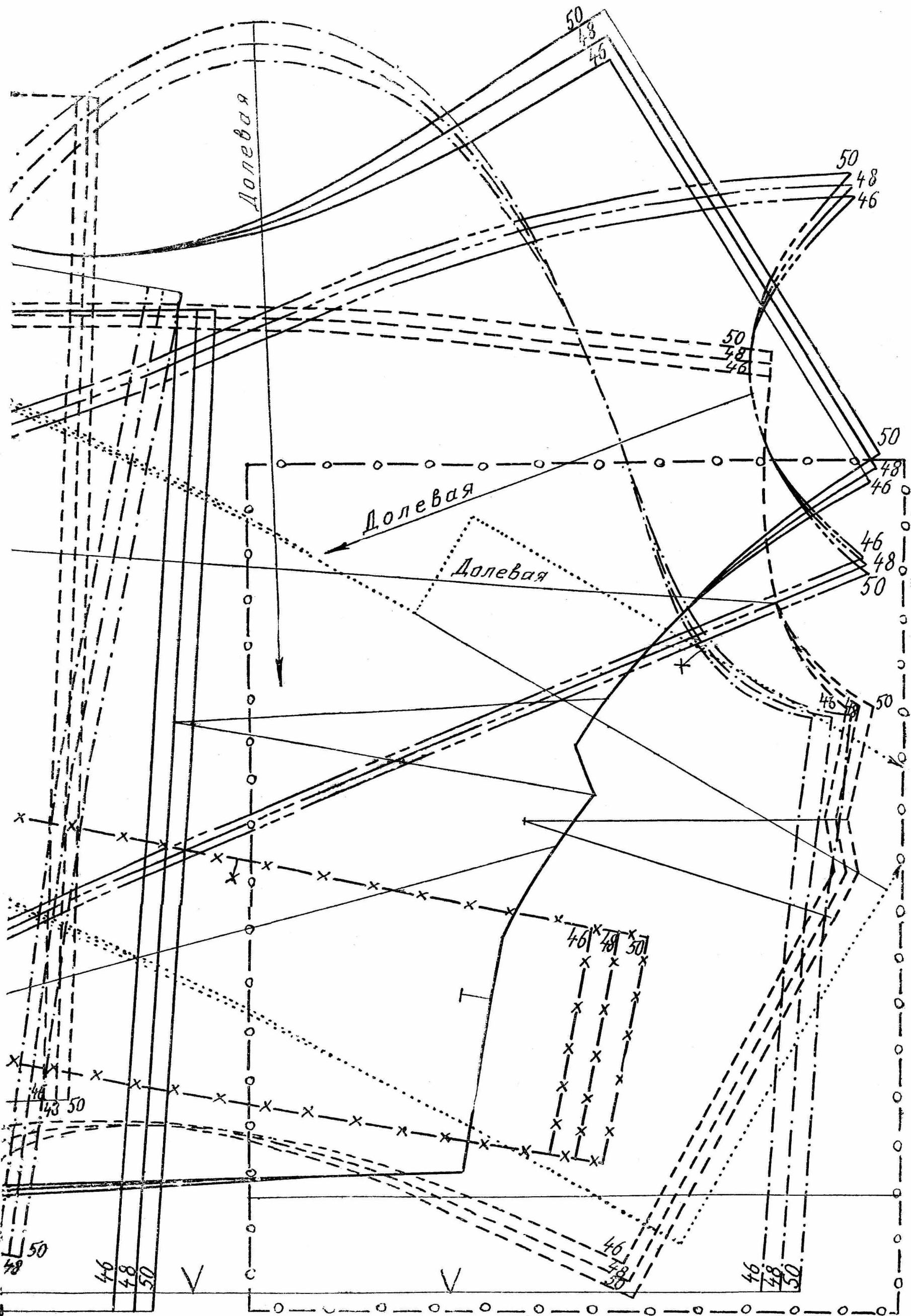
Современная мода очень полюбила пояса: сейчас их носят практически все и со всем. Даже полные женщины, которые раньше уверяли, что пояс — не для их фигуры, теперь думают, что узенький, свободно завязанный, он даже стройнит.

На наших рисунках — двенадцать вариантов различных поясов: и жестких, и мягких, и кожаных, и из ткани платья — разных. Фантазия и желание разнообразить свой наряд подскажут вам еще сотни вариантов. Модны широкие кушаки с красивым бантом, сборками или тоненькие, змейкой обвивающие талию, иногда надетые один поверх другого. С пряжкой, шнуровкой, узелками, бахромой, пышными кисточками, сплетенные из шнура или связанные крючком из цветной шерсти — словом, любые, какие вам нравятся и идут к вашей фигуре.

Н. КАЛАЧЕВА
Рисунки И. КРУТИКОВОЙ.

24-526

Кириллова

ТЫСЯЧИ МИЛЬ С ЭТЮДНИКОМ

Когда Наташе Кирилловой было десять лет, журнал «Творчество» поместил на своих страницах ее работу «Подсолнухи». А в пятнадцать она получает золотую медаль на Международной выставке детского рисунка в Италии за «Натюрморт с арбузом».

Позже, уже будучи профессиональной художницей, она особенно увлеченно работала над двумя темами — люди села и люди искусства.

Но существовал и другой, издавна волновавший Н. Кириллову мир, — люди науки. Впервые с этими людьми она встретилась в Архызе, где на высоте двух тысяч метров на горе Пастухова шел монтаж шестиметрового зеркала для большого телескопа обсерватории. Художница сделала там много набросков, которые потом легли в основу большого полотна «Обсерватория в Архызе», оно выставлялось на Всесоюзной молодежной выставке.

Позднее художницу пригласили работать на базу Южного отделения Академии наук СССР в Геленджик. Здесь ее видели с этюдником и на причалах, где швартовались небольшие научно-исследовательские суда, и в Цемесской бухте, где водолазы поднимали со дна предметы, ставшие экспонатами Новороссийского музея, рассказывающего о боях на легендар-

ной Малой земле. Одну из этих работ мы воспроизводим сегодня. Немало зарисовок сделала она и на испытаниях тискафа, фантастического по своим возможностям глубоководного аппарата «Пайсис-2».

Последние несколько лет Наталья Кириллова поддерживает творческий контакт с Институтом океанологии. Ей, молодой художнице, посчастливилось пройти вокруг Европы на борту ветерана научно-исследовательского фло-

та «Витязя» шесть тысяч миль. В результате путешествия — множество живописных и графических работ, которые были представлены на трех персональных выставках художницы. Последняя состоялась недавно в Институте океанологии имени Ширшова Академии наук СССР и называлась «Океан сближает народы».

— Самое сильное впечатление от рейса на «Витязе», — рассказывает художница, — ночные работы на судне. Корабль лежит в дрей-

фе, в океане ни огонька. Только на мачтах фонарики — два красных и один белый, означающие: «С курса сойти не могу, ведутся работы». Сильные лучи прожектора направлены в воду. В этот яркий сине-зеленоватый круг спускаются тралы. Чаще всего — громадный двойной трал «Галатей». Когда его поднимают наверх, все собираются на палубе. Стоят под ледяными брызгами с заготовленной для «добычи» посудой и ждут, пристально всматриваясь в движения троса. И вот она, долгожданная сетка! С рыбой, ракушками, морскими звездами, крабами, осьминогами — неповторимый морской натюрморт.

В феврале 1979 года «Витязь» из Новороссийска ушел в свой последний рейс (сейчас он стал музеем на воде в городе Калининграде), и Наталью Кириллову пригласили принять участие в этом последнем рейсе в качестве художника.

Путевые зарисовки, которые мы публикуем сегодня, в основном сделаны во время этого последнего рейса «Витязя». Часть из них посвящена Испании. Художница переносит на полотно мгновения повседневной жизни испанцев. Вот пожилая, одетая в черное продавщица каштанов с мальчиком, вот рыбаки, тянущие сети, и старая, узкая улочка Барселоны, настолько узкая, что по ней не проехать автомобилю. Испания до поездки представлялась художнице золотисто-белой, обрамленной синей бездонностью неба, а поразил сумрачностью старинных особняков, украшенных каменными кружевами, кварталами бедняков.

Строгая простота и насыщенность звучным цветом отличают большинство талантливых работ молодой художницы.

Н. ОСОКИНА

«Торговля каштанами». Испания.
«Оружие с Малой земли»
(подводные археологи в Цемесской бухте).
«Сеуга, площадь Капитан».
«Неаполитанский залив».

Цена 15 коп.
Индекс 70770